

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Васючкова Оксана Андреевна

**СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Лескова Юлия Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ -----	4
-----------------------	----------

Глава 1. Понятие способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации и их место в системе имущественной ответственности с участием саморегулируемой организации-----	24
--	-----------

1.1. Саморегулируемая организация как организационная основа формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации-----	24
--	----

1.2. Понятие, признаки и виды способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации-----	44
---	----

1.3. Функции способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации-----	67
--	----

1.4. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в системе имущественной ответственности с участием саморегулируемой организации-----	99
---	----

Глава 2. Компенсационный фонд как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации-----	123
--	------------

2.1. Понятие, правовая характеристика и виды компенсационных фондов саморегулируемых организаций-----	123
---	-----

2.2. Особенности формирования компенсационных фондов саморегулируемых организаций и распоряжение их средствами-----	147
---	-----

Глава 3. Страхование как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации-----	165
---	------------

3.1. Понятие, общая характеристика и виды страхования, применяемые саморегулируемой организацией для обеспечения имущественной ответственности ее членов-----	165
---	-----

3.2. Договор страхования имущественной ответственности членов саморегулируемой организации: понятие и правовая характеристика-----	183
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ-----	192
------------------------	------------

БИБЛИОГРАФИЯ-----	202
--------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях формирования гражданского общества государство от административного управления обществом переходит к новым современным способам регулирования общественных (предпринимательских) отношений, среди которых институт саморегулирования. Развитие саморегулирования в предпринимательской сфере, как и развитие гражданского общества в целом, – путь к социальному и экономическому прогрессу для России. Тем не менее непродолжительная история становления и существования саморегулирования предпринимательских отношений в законодательной системе нашей страны пока не дает ощутимых положительных результатов по внедрению названного института на практике. Кроме того, совершенствование законодательной системы о саморегулировании в российском государстве происходит поэтапно и с большими временными интервалами, редко отражающими современное экономическое состояние.

Последняя кардинальная реформа в сфере саморегулирования, проведенная в 2016–2017 гг., коснулась градостроительной сферы, и вновь не показала ожидаемых результатов, которые провозглашались. В их числе – отказ от торговли допусками к строительным работам. Еще до проведения реформы саморегулирования градостроительной деятельности на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности Президент Российской Федерации отметил, что «этот институт себя дискредитировал и нуждается в реформах»¹. Реформы проведены, но многие вопросы остались без ответа.

¹См.: Выступление Президента РФ Владимира Путина на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. 2016. 17 мая. URL: <https://stroi.mos.ru/shorthand-reports/vystupleniie-priezidenta-rf-vladimira-putina-na-zasiedanii-gossovieta-po-voprosam-razvitiia-stroitiel-nogho-komplieksa-i-soviershienstvovaniia-ghradostroitiel-noi-dieiatiel-nosti> (дата обращения: 31.01.2020).

Среди наиболее острых, требующих скорейшего решения, – вопросы, связанные прежде всего с применением саморегулируемыми организациями способов обеспечения имущественной ответственности их членов. Необходимо ли создание двух компенсационных фондов в системе саморегулирования градостроительной деятельности? Следует ли отказываться от страхования ответственности членов саморегулируемой организации? Оправдан ли отказ от свидетельств о допуске к определенным видам работ, влияющим на безопасность объектов капитального строительства, и оправдано ли введение обязательного членства по критерию стоимости работ, выполняемой строителем – членом саморегулируемой организации?

После реформирования законодательства о саморегулировании градостроительной деятельности появились новые вопросы. Насколько оправданно создание системы ответственности саморегулируемой организации по договорным обязательствам их членов, которая влечет отказ от возврата средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств при добровольном выходе организации, не заключающей предусмотренные договоры, а также при смене саморегулируемой организации по региональному признаку? Соответствует ли региональный принцип саморегулируемой организации в градостроительной сфере (то есть вступление в члены саморегулируемой организации исключительно по месту регистрации строительных организаций) статье 8 Конституции Российской Федерации, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности?

На фоне поставленных выше вопросов можно отметить, что задачи, возложенные на институт саморегулирования изначально, а именно повышение качества строительства и перенос нагрузки по устранению последствий некачественного строительства или невыполненных застройщиком обязательств с государства на бизнес, по-прежнему остаются

нерешенными. Компенсационные фонды, как и 10 лет назад, являются некими аккумуляторами денежных средств, оборачиваемых на финансовом рынке и фактически выведенных из реального сектора.

Помимо проблем саморегулирования в строительной деятельности нарастают «недовольства» в других видах предпринимательской и профессиональной деятельности, основанных на саморегулировании. В Госдуме Российской Федерации считают, что саморегулирование происходит абсолютно неэффективно, государство теряет в важных сферах контроль. Так, председатель комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Госдумы Российской Федерации в конце 2019 г. информировал: «У нас был тренд на передачу саморегулируемым организациям государственных полномочий. В результате саморегулирование превратилось в некую прослойку квазибюрократов. При этом государство теряет в этих сферах контроль. Тем самым саморегулирование происходит абсолютно неэффективно»¹. Неэффективность системы саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, на наш взгляд, связана прежде всего с тем, что до сих пор в отечественном законодательстве не выстроена четкая и ясная система ее функционирования. Базовые функции, принципы имеют разный потенциал их проявления в той или иной сфере предпринимательской или профессиональной деятельности, а способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации являются не благом, а обременением для предпринимательского сообщества.

Сама же идея саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, отчасти заимствованная из опыта законодательства ряда зарубежных стран, очень перспективна для развития предпринимательства в России. В юридической литературе справедливо

¹ См.: Саморегулятор, ты квазибюрократ! // Застрой. РФ. Новости строительства и СРО. 2019. 5 декабря. URL: <https://zsrf.ru/news/2019/12/05/samoregulyator-tyi-kvazibyuokrat> (дата обращения: 31.01.2020).

отмечается, что саморегулирование как одна из форм организации предпринимательских отношений выполняет важные функции регулирования предпринимательских отношений, и в нем наряду с государственным регулированием, безусловно, нуждается современное предпринимательское сообщество¹. Неслучайно Президент Российской Федерации, несмотря на существенные проблемы в сфере саморегулирования, считает, что «институт саморегулирования нужно сохранить, но реформировать – с тем, чтобы он приносил реальную пользу»².

Действительно, эффективность и полезность института саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в российских реалиях очевидна с учетом экономических условий и менталитета отечественных предпринимателей. Однако для этого необходимо сделать саморегулирование не только и не столько способом передачи государственных полномочий, сколько способом регулирования предпринимательских отношений предпринимателями и субъектами профессиональной деятельности. Важно создать условия для «ухода» из системы недобросовестных саморегулируемых организаций, превратить членство в саморегулируемой организации в преимущество предпринимателя, «знак качества» ответственного бизнеса, ориентир для потребителей, государства, работников и т. д. Началом пути в переосмыслении правовой сущности саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности должен стать иной подход к вопросам обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, применение которых закреплено для саморегулируемой организации.

¹См.: Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 6.

² См.: Выступление Президента РФ Владимира Путина на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. 2016. 17 мая. URL: <https://stroi.mos.ru/shorthand-reports/vystupleniie-priezidenta-rf-vladimira-putina-na-zasiedanii-gossovieta-po-voprosam-razvitiia-stroitiel-nogho-komplieksa-i-soviershienstvovaniia-ghradostroitiel-noi-dieiatiel-nosti> (дата обращения: 31.01.2020).

Таким образом, актуальность и выбор темы диссертационного исследования обусловлены необходимостью всестороннего комплексного исследования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в условиях развития современных предпринимательских отношений.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросы правового статуса саморегулируемых организаций в последние годы широко исследовались в современной юридической литературе. В 2013–2015 гг. по теме саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности подготовлены и успешно защищены две диссертации на соискание степени доктора юридических наук: в одной из них предложена концепция саморегулирования как правового способа регулирования предпринимательских отношений (Ю. Г. Лескова, 2013 г.), в другой – концепция правового статуса саморегулируемой организации в частноправовой сфере (Д. А. Петров, 2015 г.). За последние 10 лет подготовлены и изданы ряд интересных, заслуживающих внимание монографий о саморегулировании предпринимательской и профессиональной деятельности: «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация» (2015) (под редакцией И. В. Ершовой), «Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений» (2013) Ю. Г. Лесковой, «Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблема теории и практики» (2015) Д. А. Петрова, «Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra» (2017) М. А. Егоровой.

Исследованию института саморегулирования посвящены научные труды – диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в которых рассмотрены не только общие вопросы о правовом статусе саморегулируемой организации (например, А. Н. Басова «Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права» (2008), А. А.

Герасимов «Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций» (2011), И. Г. Журина «Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации» (2009) и др.), но и вопросы взаимоотношений между саморегулируемой организацией и ее членами (Т. В. Даутия «Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства», 2019), а также диссертации, в которых проводится анализ зарубежного опыта законодательства о саморегулировании (Н. А. Полежаева «Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ», 2015).

Интерес представляют и научные работы, где нашли отражение аспекты правового статуса саморегулируемых организаций и их видов, опубликованные в научных журналах международного и российского уровня. Их авторами стали В. В. Кванина, О. А. Серова, О. А. Тарасенко, Ю. М. Мухонин, А. В. Забелин, С. Ю. Морозов, Р. Д. Фархутдинов и др.

Признавая заслуги перечисленных выше авторов и ученых, учитывая значительный «массив» научных работ, посвященных институту саморегулирования, следует отметить, что центром исследования в них выступали или правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений, или непосредственно определялся правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства. Вопросы теоретического и практического осмысления правового механизма применения способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в сфере саморегулирования на уровне доктринального их изучения, на монографическом уровне не исследовались. Попытки ученых рассмотреть некоторые проблемы формирования и использования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в юридической литературе предприняты на уровне научных статей и разделов (параграфов) монографий и учебных

пособий. Но ввиду масштабности проблемы требуют более точечного и всестороннего внимания исследователей.

Цель и задачи исследования. Цель научного исследования состоит в научной разработке теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих определить место и содержание способов обеспечения имущественной ответственности в сфере саморегулирования, в выявлении и решении проблем правового регулирования формирования и функционирования дополнительных мер имущественной ответственности саморегулируемой организации, призванных обеспечивать и защищать имущественные интересы потребителей товаров (услуг, работ) с целью формулирования рекомендаций по совершенствованию законодательства в этом направлении. Это позволит, по мнению диссертанта, гарантировать защиту восстановления имущественных интересов более «слабых» участников рыночных отношений – потребителей товаров (работ, услуг) и повысит интерес к институту саморегулирования со стороны субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

- проанализировать тенденции развития законодательства о саморегулировании с учетом основных принципов построения общегосударственной модели саморегулирования;
- выявить специфику организационной формы саморегулируемых организаций, отличающую их от иных некоммерческих организаций, и определить особенности организационной основы, связанной с обязательством некоммерческой организации, сформированной в форме ассоциации и обладающей статусом саморегулируемой организации, сформировать дополнительные меры имущественной ответственности;
- исследовать правовые основы, сущность формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации;

– раскрыть правовую природу понятия способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в сопоставлении с иными способами обеспечения, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации, и дать им правовое определение;

– определить роль способов обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования с последующим определением их места в системе имущественной ответственности;

– исследовать сущность правового режима компенсационного фонда саморегулируемой организации и определить его значимость в системе ответственности ее членов;

– исследовать сущность правового режима личного и коллективного страхования ответственности как способа обеспечения ответственности института саморегулирования в системе ответственности ее членов;

– выявить пробелы и коллизии действующего законодательства о саморегулировании в применении правового механизма в виде способов обеспечения имущественной ответственности и внести предложения по их изменению с целью усовершенствования правовой регламентации применения механизма дополнительной ответственности членов саморегулируемой организации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся, прекращающиеся в процессах формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций, в том числе между субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и саморегулируемыми организациями, между данными лицами и уполномоченными государственными органами, потребителями, третьими лицами.

Предметом исследования послужили нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, связанные с

созданием и функционированием способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, доктринальные разработки в данной области и правоприменительная практика.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составил большой диапазон научных исследований в области предпринимательского, гражданского, корпоративного права, теории права и других смежных отраслей. При исследовании правовых основ саморегулирования автор опирался прежде всего на труды таких видных ученых в области саморегулирования, как И. В. Ершова, Ю. Г. Лескова, Д. А. Петров, О. А. Тарасенко, О. А. Серова, В. В. Кванина, М. А. Егорова, Р. Д. Фархутдинов.

Комплексный подход к исследованию способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций предопределил необходимость привлечения массива научных работ, позволяющих выстроить ряд оригинальных выводов и предложений. Исследование соотношений понятий способов обеспечения имущественной ответственности и способов обеспечения обязательств базируется на трудах и выводах, посвященных признакам способов обеспечения обязательств, которые рассмотрены в работах известных ученых-правоведов. Среди них – Б. М. Гонгало, О. С. Иоффе, Д. И. Мейер, Е. Г. Комисарова, С. С. Алексеев, Е. А. Суханов, В. П. Грибанов и другие.

Роль и место способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в системе имущественной ответственности с участием саморегулируемой организации устанавливались автором на базе концептуальных выводов о признаках и условиях наступления гражданско-правовой ответственности, нашедших отражение в монографии О. С. Иоффе 1955 г., изданной на основе докторской диссертации «Ответственность по советскому гражданскому праву». Кроме того, труды по вопросам гражданско-правовой ответственности таких видных советских ученых, как В. П. Грибанов, С. Н. Братусь, стали важным этапом в осмыслении

признаков имущественной ответственности саморегулируемой организации, которая проявляется в том числе при ее ответственности за действия (бездействие) ее членов.

Исследование конкретных способов обеспечения имущественной ответственности (компенсационного фонда саморегулируемой организации, страхования) основано на трудах Ю. Г. Лесковой, В. В. Кваниной, Д. А. Петрова, С. В. Дедикова, А. П. Лебединова, Д. Лысенко, К. А. Найденко, М. С. Марюшина и ряда других.

Методологической основой исследования стало применение общенаучных методов познания: анализа и синтеза; метода восхождения от абстрактного к конкретному, а также от частного к общему. На основе диалектического метода проанализированы научные подходы к пониманию ценности применения института саморегулирования. Исследование институциональной и нормативной основ саморегулирования проводилось с применением формально-юридического метода. Существующая тесная связь между ним и методом анализа правоприменительной практики, обеспечила установление особенностей интерпретации действующих норм в рамках института саморегулирования. Выбранные методы исследования способствуют систематизации полученных данных и формулированию выводов. Применение указанных методов позволило всесторонне изучить объект исследования, лучше понять сущность и определить правовые характеристики способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, раскрыть и проанализировать реализацию правового механизма названных способов обеспечения имущественной ответственности, обозначить ключевые проблемы в правовом регулировании, а также сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Информационная база исследования представлена, во-первых, нормативной основой, которую составили Конституция Российской Федерации, российское законодательство, регулирующие отношения в сфере

формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, во-вторых, материалами судебной практики применения нормативных правовых актов по вопросам применения способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, в-третьих, положениями и инструкциями Ассоциации «Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, и саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации» (далее – НОПРИЗ) и Ассоциации «Национальное объединение строителей», основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства» (далее – НОСТРОЙ), положениями и инструкциями Банка России о размещении средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций, а также материалами (локальными актами) саморегулируемых организаций.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается использованием нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения и доктринальных источников, а также использованием автором диссертационного исследования соответствующих рассматриваемому предмету методов научного познания, приемлемых в качестве методологии юридической науки.

Научная новизна исследования заключается в том, что в науке предпринимательского права определяется понятие способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, выделены специфические признаки каждого его вида, определены функции способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, среди которых обеспечительная функция, проявляющаяся не только при формировании названных способов, но и при распоряжении средствами компенсационных фондов саморегулируемой организации.

Диссертантом сформулированы положения, выносимые на защиту, которые предлагают новые научные и практические подходы к решению задач диссертационного исследования в соответствии с поставленной целью. Обозначены предложения по совершенствованию действующего законодательства, сформулированные в диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций – это правовые обеспечительные меры, обладающие специальным режимом охранительного характера, направленные на гарантию имущественной ответственности всех членов соответствующей саморегулируемой организации с целью восстановления законных интересов потребителей товаров, работ, услуг и иных лиц, которым причинен вред здоровью (или причинен вред их имуществу) от выполненных работ, оказанных услуг членами соответствующей саморегулируемой организации. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций не относятся к способам обеспечения обязательств в связи с наличием у них следующих квалифицирующих признаков:

– при получении статуса члена саморегулируемой организации у предпринимателя (субъекта профессиональной деятельности) возникает предусмотренная законом обязанность по внесению взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации и оплаты страховой суммы, не связанная с фактом «противоправного поведения» члена саморегулируемой организации;

– взносы компенсационного фонда саморегулируемой организации обеспечивают интересы всех лиц, которые вступают в правоотношения с членами саморегулируемой организации, без привязки к конкретному члену саморегулируемой организации, то есть не носят персонифицированного характера;

– взносы в компенсационный фонд саморегулируемой организации и страховые суммы являются невозвратными;

– обеспечивается ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств всех членов саморегулируемой организации.

2. Существует необходимость законодательного формирования единой системы функций саморегулируемых организаций как основы ее правового статуса. Предлагается выстраивать систему функций саморегулируемых организаций согласно следующей их видовой характеристике: а) базовые функции саморегулируемой организации (установленные в законе о саморегулировании), к которым относятся, во-первых, функции, имеющие обязательный характер их проявления в правовом статусе любой саморегулируемой организации (регулирующая, контрольная, информационная, обеспечительная), во-вторых, функции, которые в своем проявлении не имеют обязательного характера до прямого указания на обязательный характер их применения федеральным законодательством (представительская, стимулирующая); перечень указанных функций не является исчерпывающим, но служит «ядром» правового статуса любой саморегулируемой организации; б) специальные функции, установленные исключительно специальными отраслевыми законами (например, функция содействия). Помимо обеспечительной к функциям способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации относятся охранительная и компенсационная.

3. Необходимый элемент саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности – формирование и функционирование способов обеспечения имущественной ответственности. Требуется исключить модели саморегулируемых организаций, не обладающие обеспечительной функцией и не основанные на функционировании в системе саморегулирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации. Обязательным способом обеспечения

имущественной ответственности члена саморегулируемой организации следует также признать формирование компенсационного фонда.

4. Предлагается рассматривать ответственность саморегулируемой организации перед своими членами и перед иными лицами по обязательствам своих членов как корпоративную ответственность, которая должна быть только субсидиарной. Следует исключить случаи неполной (частичной) субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов и отказаться от солидарной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов.

5. Обеспечительная функция саморегулируемых организаций, проявляющаяся при формировании и пополнении их компенсационных фондов, основывается на принципе коллективной ответственности членов саморегулируемых организаций и, соответственно, полностью исключает возможность реализации механизма регрессных требований саморегулируемых организаций к своим членам.

6. Обеспечительная функция саморегулируемых организаций, которая находит отражение в способах обеспечения имущественной ответственности, должна распространяться на договорные и деликтные отношения членов саморегулируемых организаций и иметь одинаковую содержательную суть, то есть предлагается исключить случаи создания отдельными видами саморегулируемых организаций компенсационных фондов, имеющих разную «смысловую» нагрузку в определении баланса защиты публичных и частных интересов.

7. С целью исключения утраты средств компенсационных фондов саморегулируемой организации в результате ликвидации, банкротства и отзыва лицензии у Банка, на счетах которого находятся указанные средства, обоснована целесообразность использования страхования как способа обеспечения защиты и сохранности названных средств. В случае размещения средств компенсационных фондов на банковских счетах предлагается: а) в строительной отрасли использовать страхование указанных средств самими

Банками (поскольку перечень банков определяется государством); б) в иных случаях предлагается использовать страхование средств самой саморегулируемой организацией.

8. Предлагается отказаться от коллективного страхования как способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации. Личное страхование как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации следует рассматривать через призму индивидуального страхования имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, отказавшись от квалифицирующих признаков первого, закрепленных в ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагается также применение системы комбинированного (смешанного) страхования имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

На основе результатов исследования сформулированы предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты:

1. Внести в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о саморегулировании)¹ дополнения в виде включения в перечень основных функций саморегулируемых организаций обеспечительной функции, реализация которой заключается в деятельности саморегулируемых организаций по обеспечению имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций.

2. Внести изменения в ст. 13 Закона о саморегулировании, а именно заменить систему личного страхования системой индивидуального имущественного страхования ответственности.

3. Дополнить ст. 13 Закона о саморегулировании пунктами следующего содержания:

¹ О саморегулируемых организациях: федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

1) саморегулируемая организация обязана предоставить возможность своим членам застраховать риск ответственности имущественных интересов по договору комбинированного имущественного страхования – договор имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, предусматривающий комбинированное страхование договорной ответственности имущественных рисков членов саморегулируемой организации, позволяющий застраховать имущественный интерес при осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности в сфере саморегулирования, где одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки либо вред, причиненный страхователем (выплатить страховое возмещение), в пределах определенной договором суммы (страховой суммы);

2) по договору комбинированного имущественного страхования, заключенного между страхователем и страховщиком, должно быть достигнуто соглашение:

- об объекте страхования, в частности страхования финансовых рисков; страхования предпринимательских рисков; страхования гражданской ответственности (ответственности за причинение вреда и ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора);

- о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая);

- о размере страховой суммы;

- о сроке действия договора.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется теоретическими и практическими разработками и выводами, сформулированными в диссертации, и предоставляет возможность использования результатов диссертационного исследования для

совершенствования правового регулирования дополнительных мер имущественной ответственности субъектов института саморегулирования; в законотворческой деятельности – при разработке соответствующих правовых актов; в образовательной деятельности – при подготовке квалифицированных кадров для саморегулируемых организаций; при написании учебно-методических пособий, в частности специального учебного курса, посвященного правовому механизму применения способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Отдельные вопросы, отраженные в диссертации, раскрыты в докладах на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права» (31 октября 2016 г.), проходившей с участием молодых ученых в городе Краснодаре, трех Международных научно-практических конференциях, состоявшихся в городе Москве: VII ежегодной Международной научно-практической конференции «Коршуновские чтения» (23 июня 2017 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (24 апреля 2018 г.) и VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (19 апреля 2019 г.). Научные доклады диссертанта опубликованы в сборниках материалов участников, перечисленных выше конференций.

В 2018–2019 гг. О. А. Васючкова являлась исполнителем по гранту «Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере» № 18-011-00974,

который проводился при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации (журналах «Гражданское право», «Законы России», «Конкурентное право», «Юридический вестник Самарского университета», «Власть Закона»), общим объемом 7,1 п. л.

Публикации автора диссертации, освещающие некоторые вопросы, проанализированные в ходе диссертационного исследования:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Васючкова, О. А. Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ / О. А. Васючкова // Власть Закона. 2016. № 1. С. 171–181 (0,5 п. л.).

2. Васючкова, О. А. К вопросу о функциях и видах компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства / О. А. Васючкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8 С. 54–58 (0,4 п. л.).

3. Васючкова, О. А. Личное страхование в системе способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации / О. А. Васючкова // Гражданское право. 2018. № 2. С. 35–38 (0,5 п. л.).

4. Васючкова, О. А. Особенности управления средствами компенсационных фондов саморегулируемой организации в сфере строительства / О. А. Васючкова // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 135–141 (0,7 п. л.).

5. Васючкова, О. А. Модель обеспечения имущественной ответственности в системе саморегулирования строительной деятельности по законодательству РФ / О. А. Васючкова // Конкурентное право. 2018. № 3. С. 21–24 (0,6 п. л.).

II. Научные статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных Scopus

1. Vasyuchkova, O. A., Malyar, S. S., Sinitsin, A. A., Stepanova, K. V. Influence of information technologies on criminal and corporate relations: economic and legal aspect // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Vol. 726. P. 344–349 (0,4 п. л.).

III. Доклады, опубликованные в сборниках и коллективных монографиях, изданных по итогам научно-практических Международных конференций

1. Васючкова, О. А. Корпоративные отношения с участием СРО: некоторые проблемы теории и практики / О. А. Васючкова // Корпоративное правоотношение в условиях конвергенции частного и публичного права: сборник статей VII ежегодной Международной научно-практической конференции «Коршуновские чтения» / отв. ред. Ю. С. Харитонов. М., 2017. С. 261–271 (0,5 п. л.).

2. Васючкова, О. А. Особенности размещения средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства / О. А. Васючкова // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник статей V Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 827–832 (0,7 п. л.).

3. Васючкова, О. А. Регулирующая функция в структуре корпоративного управления СРО в сфере строительства / О. А. Васючкова // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 593–602 (0,6 п. л.).

IV. Статьи в периодических печатных изданиях правовой тематики, не входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Васючкова, О. А. Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ / О. А. Васючкова // Власть Закона. 2015. № 3. С. 177–187 (0,5 п. л.).

V. Материалы, размещенные в справочно-правовых системах (электронный ресурс)

1. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Ю. Г. Лескова, О. А. Серова, А. А. Диденко, А. Ф. Алгазина, А. А. Байтенова, О. А. Васючкова. 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Васючкова О. А. – автор комментария к ст. 5, 13) (1,7 п. л.).

Глава 1. Понятие способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации и их место в системе имущественной ответственности с участием саморегулируемой организации

1.1. Саморегулируемая организация как организационная основа формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации

Организационное построение общегосударственной модели саморегулирования в России связано в первую очередь с принятием основополагающего законодательного акта – Закона о саморегулировании, которым регламентирован правовой статус саморегулируемых организаций (далее – СРО), установлены организационно-правовые основы формирования института саморегулирования. Данный законодательный акт создает базовые правовые основы для формирования отношений, возникающих в связи с приобретением и прекращением статуса СРО, деятельностью названных организаций, осуществлением взаимодействия между СРО и ее членами, а также между СРО, ее членами и потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг), между СРО и различными органами государственной власти (ч. 1 ст. 1 Закона о саморегулировании).

Особенности правового режима деятельности СРО и ее членов в зависимости от того или иного вида деятельности субъектов саморегулирования могут устанавливаться специальными федеральными законами (ч. 2 ст. 1 Закона о саморегулировании). Таким образом, определив нормативное значение института «саморегулирования» и заложив основу деятельности СРО на законодательном уровне, государство признало готовность российского общества к саморегулированию¹, а в целом правовой

¹ См.: Зульфугарзаде Т. Э., Хатаева М. А. Государственно-правовые и организационные основы саморегулирования в строительном комплексе Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2008. № 12. С. 38.

режим саморегулирования стал дифференцироваться на общий режим саморегулирования и специальный режим саморегулирования¹.

Сам по себе институт саморегулирования не является новой формой организационной деятельности в сфере рыночных отношений для России. Впервые появление института саморегулирования в нашей стране связано с возникновением объединений страховых компаний в 1875 г., вследствие чего восемь страховых компаний подписали Конвенцию общего тарифа, став монополистами в страховом деле. У них появилась возможность диктовать свои условия и бороться с теми компаниями, которые остались вне Конвенции².

К середине XX в. государственное производство общественных благ и услуг существенно ограничило масштабы рыночного пространства. На процессы развития экономических отношений в значительной мере повлиял государственный сектор с его механизмом саморегулирования. Без его участия вряд ли возможно было предотвратить угрозу национальной социальной безопасности, вызванную растущим разрывом между богатством и бедностью³. Такие социально-экономические процессы, происходящие в конце XX – начале XXI столетия, оказали существенное влияние на развитие предпринимательских отношений, вследствие которых были созданы все предпосылки к созданию и формированию института саморегулирования. Наступает период необходимого участия государства в управлении экономикой и создании совершенно нового регулятора, предполагающего вмешательство государства в хозяйственную деятельность.

На рубеже XX–XXI вв. возникновение и развитие отдельных сфер экономической деятельности в России привело к формированию

¹ См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 432.

² Тимошина Т. М. Экономическая история России: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2009. С. 157.

³ См.: Борисов Е. Ф. Экономическая теория. Практикум. М.: ТУ Велби; Проспект, 2005. С. 231.

саморегулируемых организаций, в первую очередь, в сфере оказания финансовых услуг. С принятием Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)¹, а позднее Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»² положено начало законодательного саморегулирования сферы финансовых услуг.

Динамично развивающаяся сфера саморегулирования приобретала характерные особенности, и только в 2007 г. Закон о саморегулировании создал все предпосылки для целенаправленного упорядочения рыночных отношений и связей между субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности с одной стороны и потребителями товаров и услуг с другой стороны, а также определил предел участия государственного регулирования в данных отношениях. Вместе с тем на фоне разрастания саморегулирования и внедрения его в разные области экономики наблюдался малопонятный механизм его реализации и результативности для предпринимателей и потребителей услуг первых.

Г. О. Аболонин охарактеризовал развитие саморегулирования предпринимательской деятельности в России в эти годы следующим образом: СРО «растут как грибы после дождя» при том при всем, что остаются малопонятными для предпринимательского сообщества³. Следует отметить, что объединение предпринимательских и профессиональных сообществ в СРО, то есть общепризнанная модель взаимодействия государства и профессионального сообщества, широко применяется на практике в

¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ См.: Аболонин Г. О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций – на острие конфликта. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 2.

зарубежных странах¹. Очевиден факт сходства моделей института саморегулирования, применяемых в мире. Тем не менее российский институт саморегулирования, в отличие от зарубежных моделей института саморегулирования, учитывая экономические реалии российской действительности, развивается по своему пути и имеет свои аналоги, которые в системах саморегулирования других стран отсутствуют. В частности, в Швейцарии институтом саморегулирования не предусматривается делегирование СРО государственных полномочий по контролю за деятельностью их членов².

Несмотря на законодательное закрепление в России понятия «саморегулирование», его правовая характеристика до настоящего времени остается дискуссионным вопросом. Легальное определение саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности раскрыто в ст. 2 Закона о саморегулируемых организациях, где данное понятие трактуется как самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработки и установления стандартов, правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований принятых и утвержденных СРО стандартов и правил ее членами. Приведенное законодательное определение саморегулирования считается «общепринятым»³ и широко употребляется судебными органами при принятии решений⁴.

¹ См.: Cafaggi Fabrizio. Reframing Self-Regulation in European Private Law // Kluwer Law International, 2006.

² См.: Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 94.

³ См.: Кирилловых А. А. Правовые аспекты саморегулирования в рекламной деятельности // Законодательство и экономика. 2013. № 1. С. 33.

⁴ См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11 января 2017 г. № 04АП-6329/2016 по делу № А58-4702/2016; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2013 г. по делу № А49-913/2013; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2015 г. № 5АП-958/2015 по делу № А53-1265/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, исследуя сущность правовой природы саморегулирования предпринимательской деятельности многие ученые¹, определяют саморегулирование в разных смысловых значениях: как вид осуществляемой деятельности, как вид правового регулирования или как институт права, в котором объединяются нормы самых разных отраслей права. Так, например, Ю. Г. Лескова рассматривает саморегулирование в качестве части негосударственного регулирования предпринимательских отношений, с помощью которого предприниматели регламентируют свое собственное поведение путем закрепления взаимных прав и обязанностей в рамках, очерченных законодателем².

С. Ю. Морозов под саморегулированием понимает процесс установления норм и параметров осуществления предпринимательской деятельности, а также контроль за выполнением этих норм и параметров. Причем содержанием этого процесса является непрерывное поддержание этих значений в заданных границах путем совершения управляющих воздействий, подавляющих причины несанкционированных отклонений³. О. С. Соколова указывает, что саморегулирование основывается на воздействии на деятельность субъектов, сочетающем административное и корпоративное регулирование, причем субъекты соответствующего рынка понимают необходимость соблюдения установленных ими стандартов и правил деятельности⁴.

¹ См.: Журина И. Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования // Законодательство и экономика. 2009. № 5. С. 52; Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 41; Мхитарян Ю. И. Концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 103–105; Герасимов О. А. Лицензирование и саморегулирование предпринимательской деятельности как средство обеспечения эффективности правового регулирования реального сектора экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2. С. 22–24.

² Лескова Ю. Г. Указ. соч. С. 40.

³ См.: Морозов С. Ю. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: // В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. // Морозов С.Ю. - автор пар.1 гл. 4. Монография М.: Юстицинформ, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Соколова О. С. Правовые основы саморегулирования // Юрист. 2008. № 4. С. 12.

Приведенные выше некоторые доктринальные определения понятия саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности основаны на том, что оно является комплексным правовым институтом, сочетающим различные средства правового регулирования частных и публичных отношений, главная цель которого видится в конвергенции частного и публичного права, достижении соответственно баланса частных и публичных интересов в процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности¹. При этом реализация этих интересов возложена на СРО, которая наделена особым (специальным) правовым статусом, отличающим ее от иных некоммерческих организаций (и ассоциаций). Как справедливо отмечается в юридической литературе, СРО – это организационный способ, основа функционирования и существования саморегулирования, предусмотренного и регламентированного Законом о саморегулировании². В связи с этим целесообразно рассматривать СРО как организационно-правовую форму партнерства бизнеса и государства, промежуточное звено между государством (его органами) и субъектами предпринимательства в их взаимодействии³.

Особый правовой статус СРО, который отличен от другой некоммерческой организации (в том числе ассоциации), связан прежде всего с вопросом о виде и характеристике правоспособности СРО. Как утверждает И. В. Ершова, правоспособность СРО относится к исключительной⁴, то есть дает возможность осуществлять СРО указанные в Законе о саморегулировании виды деятельности, являющиеся единственно

¹См.: Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142.

²Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 11.

³ См.: Зинченко С. А., Галов В. В. Саморегулируемая организация – организационно-правовая форма партнерства бизнеса и государства // Юрист. 2014. № 20. С. 15.

⁴ См.: Ершова И. В. Указ. соч. С. 2148; Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2017. С. 437.

возможными для них. Аналогичная точка зрения высказана и многими другими учеными¹.

Обратим внимание на тот факт, что гражданское законодательство Российской Федерации не закрепляет понятие «исключительная правоспособность». Однако его суть, раскрываемая в доктринальных источниках, иногда переплетается с более широким понятием – «*специальная правоспособность*», которая также обозначается в исследованиях и научных трудах, связанных с институтом саморегулирования при определении правоспособности СРО², а также широко используется при рассмотрении правоспособности иных юридических лиц (ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) (далее – ГК РФ)³. Толкование и применение термина «специальная правоспособность» встречается и в судебных актах. Например, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 24 марта 2016 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ указано, что некоммерческие организации (имеющие названный вид правоспособности) не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами» (п. 18). Специальная правоспособность СРО, по мнению ряда исследователей, также связана с правовым положением субъектов

¹См.: Лескова Ю. Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 49.

² Автор имеет в виду 2007 г. с момента принятия Закона о саморегулировании.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. См. также постановления судов, основанных на положении п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 24 марта 2016 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 января 2012 г. по делу № А38-1606/2011; Постановление ФАС Поволжского округа от 5 февраля 2014 г. по делу № А65-4920/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предпринимательской и профессиональной деятельности, в отношении которых предусмотрено обязательное членство в СРО определенного вида деятельности либо в наличии у субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности специального разрешения (лицензии) на определенный вид деятельности¹. Принимая в целом точку зрения ученых, согласно которой СРО обладают специальной правоспособностью, следует подчеркнуть, что названные организации могут осуществлять не только и не столько виды деятельности, соответствующие уставу и вытекающие из их цели деятельности и создания, сколько виды деятельности, установленные законом исчерпывающим образом, которые подчинены их основной цели деятельности, закрепленной в ст. 2 Закона о саморегулировании.

Другим, не менее важным вопросом в рамках исследования особого правового статуса СРО является вопрос о том, каким образом следует рассматривать СРО – как правовой статус некоммерческой организации или как самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица. В юридической литературе организационно-правовая форма юридического лица определяется как совокупность таких признаков, которые позволяют разделить одну группу юридических лиц от другой. В числе этих признаков – способ формирования имущества, организационная структура, взаимоотношения участников, ответственность участников перед юридическим лицом и юридического лица перед его участниками и другими субъектами предпринимательского оборота².

Одни ученые обосновывают позицию, согласно которой СРО следует рассматривать в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц³, другие – отстаивают иной подход к правовому статусу СРО

¹ См.: Кванина В. В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. 2014. № 8. С. 141–149.

² См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма, Инфра-М, 2017. (Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. – авторы главы 16). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Колябин А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006. С. 5; Журина И. Г. Гражданско-

и приходят к выводу о том, что СРО – это особый публично-правовой статус, который присваивается некоммерческой организации при условии соответствия ее установленным законом требованиям путем внесения сведений о ней в специальный реестр, то есть СРО рассматривают не как организационно-правовую форму, а скорее, как статус юридического лица¹. По мнению Е. А. Суханова, СРО не относится к числу особой организационно-правовой формы юридических лиц и не является самостоятельной разновидностью некоммерческих организаций; СРО – это не гражданско-правовой, а публично-правовой статус юридического лица².

Департамент по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации в обращении от 26 февраля 2015 г. № 02-2248/15 обратил внимание на то, что СРО не является самостоятельной организационной формой, ее следует рассматривать как разновидность некоммерческих организаций³. Судебные органы вполне допускают возможность существования различных видов и статусов некоммерческих организаций, которые не признаются самостоятельными организационно-правовыми формами, а являются лишь разновидностями в рамках одной организационно-правовой формы⁴.

Рассматривая понятие организационно-правовой формы в контексте гражданского законодательства применительно к юридическому лицу следует отметить, что согласно п. 2 ст. 48 ГК РФ юридическое лицо должно быть зарегистрировано в ЕГРЮЛ в одной из организационно-правовых форм,

правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

¹ См.: Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 82.

² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О статусе саморегулируемых организаций: письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 11-34742/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 августа 2015 г. № 33-13566/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предусмотренных ГК РФ. Вследствие реформирования гражданского законодательства о юридических лицах с 1 сентября 2014 г.¹ СРО создаются только в организационно-правовой форме ассоциации (союза). ГК РФ ассоциации (союзы) определяет корпоративными юридическими лицами (корпорациями) (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ) и некоммерческими организациями (п. 2 ст. 123.1 ГК РФ). Ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ).

Для получения ассоциацией статуса СРО законодатель предусмотрел дополнительные требования, предъявляемые к СРО, которые носят обязательный характер (ч. 5 ст. 3 Закона о саморегулировании). Выполнение предъявляемых законодателем требований дает право для ассоциации (союза) получить статус СРО с даты ее включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций (далее – реестр СРО) и утрачивает статус саморегулируемой организации с даты исключения сведений об ассоциации из указанного реестра СРО (ч. 6 ст. 3 Закона о саморегулировании)². Таким образом, правовой статус СРО формируется исключительно на основании статуса ассоциации (союза).

С учетом того, что правовая конструкция СРО предусматривает формирование на базе организационно-правовой формы – ассоциации (союза), между ассоциацией и СРО, конечно, существует взаимосвязь,

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² Об утверждении Порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций: постановление Правительства РФ от 29 сентября 2008 г. № 724 (ред. от 24 сентября 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 40. Ст. 4543.

основанная на признаках их правового статуса (например, связь с ведущей целью деятельности названных организаций). Так, ассоциация (союз), согласно ст. 123.8 ГК РФ, создаются для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. СРО, создаваемые в соответствии с Законом о саморегулировании в целях саморегулирования, также имеют «выход» на представление и защиту общих интересов предпринимательского сообщества в целом путем выполнения тех функций, возложенных на них законодателем (на функциях подробнее остановимся в параграфе 3 главы 1 настоящего исследования).

Основные признаки СРО и ассоциации в форме количественных и качественных показателей ее деятельности позволяют выделить специфику их правового статуса. Например, к количественным показателям, предъявляемым к СРО следует отнести требование, выраженное в установлении минимального количества субъектов предпринимательской деятельности с целью их объединения в составе саморегулируемой организации, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг), либо объединяющее субъектов профессиональной деятельности определенного вида (п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона о саморегулировании).

Так, в отношении СРО, объединяющей предпринимателей в сфере инженерных изысканий в градостроительной деятельности, количественный состав – 50 членов (п. 1 ст. 55.4 Градостроительного кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) (далее – ГрК РФ)¹. В сфере теплоснабжения указано на объединение в составе некоммерческой организации в качестве ее членов не менее ста юридических лиц, являющихся теплоснабжающими организациями

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

и (или) теплосетевыми организациями, и (или) индивидуальных предпринимателей (подп. 1 п. 1 ст. 24 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении)¹. С учетом количественного показателя при создании ассоциации (союза) число учредителей должно быть не менее двух (ч. 1 ст. 123.9 ГК РФ), если иные требования не установлены отдельными законами. Данное ограничение «по минимальному количеству членов» определяет лишь гражданско-правовое положение СРО и ассоциации (союза), в которых они могут или должны создаваться в зависимости от регулируемой области экономических отношений.

Анализируя качественные показатели, предъявляемые к СРО, остановимся на легальном требовании, согласно которому СРО создается только в организационно-правовой форме – ассоциация (союз) (подп. 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ; ч. 3. ст. 3 Закона о саморегулировании). Как указано ранее, ассоциация (союз) получает статус саморегулируемой организации с даты ее включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций. В данном случае некоммерческая организация (далее – НКО), созданная в организационно-правовой форме ассоциации (союза), в процессе получения правового статуса СРО проходит двойную регистрацию, подтверждающую правовой статус юридического лица. Первая регистрация ассоциации подтверждается сведениями из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), вторая регистрация СРО – из реестра соответствующих СРО.

Введение законодателем реестра СРО, помимо ЕГРЮЛ, не является новым механизмом правового регулирования той или иной деятельности экономических отношений. Подобные реестры имеются, например, в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных организаций. Однако указанные реестры субъектов малого

¹ О теплоснабжении: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

и среднего предпринимательства или субъектов социально ориентированных некоммерческих организаций имеют исключительно информационный характер для «быстрого» получения государственной поддержки и не связаны с приобретением соответствующего статуса. Другим примером является ведение реестра микрофинансовых организаций, с получением которого организация приобретает право выдавать кредиты на сумму, не превышающую 1 млн. руб. без получения лицензии.

Законодателем может определяться и иная цель ведения отдельных видов реестров субъектов предпринимательской деятельности – исключение недобросовестных участников рынка. В качестве примеров выступают реестр недобросовестных поставщиков, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц)¹; реестр недобросовестных застройщиков, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «О содействии развитию жилищного строительства»². Ведение такого реестра, предусмотренного законодателем, связано с тем, что законодательством не допускаются к участию в аукционах лица, которые в определенной сфере уже проявили себя как недобросовестный участник торгов или исполнитель договоров, заключенных по результатам торгов³. Таким образом, механизм введения перечисленных выше реестров (помимо единого государственного реестра юридических лиц) связан с разными целями регулирования рыночных

¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

² О содействии развитию жилищного строительства: федер. закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617.

³ См.: Демкина А. В. Заключение договора на торгах сквозь призму концепции преддоговорного правоотношения. М.: Изд. Гос. Думы, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношений. В аспекте СРО – это необходимость отражения приобретения особого статуса ассоциации, которая наделена специальной правоспособностью, дающей возможность осуществлять только указанные в законодательстве о саморегулировании виды деятельности, являющиеся единственно возможными для них.

Рассматривая далее квалифицирующие признаки правовой конструкции ассоциации (союза) и СРО, кратко обозначим их некоторые существенные отличия в вопросах условий и способов формирования имущества и ответственности их членов. Так, к исключительной компетенции высшего органа ассоциации (союза) относится принятие решений (наряду с вопросами, указанными в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ) о порядке определения размера и способа уплаты членских и иных взносов, а также размере субсидиарной ответственности членов по обязательствам такой организации (ст. 123.10 ГК РФ). Согласно п. 1 и п. 3 ст. 29 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях)¹ к компетенции общего собрания членов ассоциации (союза) относится решение вопросов определения принципов формирования и использования ее имущества. Помимо общих правил о формировании имущества законодатель определяет условия установления минимального размера взносов в компенсационный фонд СРО (далее – КФ СРО), порядка и пополнения КФ СРО ее членами, порядка применения механизма страхования.

Существенные отличия усматриваются в аспекте судьбы имущества, оставшегося после ликвидации рассматриваемых юридических лиц. При ликвидации ассоциации (союза) имущество юридического лица передается его учредителям, если иное не предусмотрено законом, иными нормативными актами или учредительными документами ассоциации (союза). Однако при ликвидации ассоциации, наделенной статусом СРО, такой вид обособленного

¹ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

имущества, как средства КФ СРО, не передается членам СРО, а подлежит передаче национальному объединению, к примеру, в оценочной деятельности – национальному объединению организаций оценщиков (ст. 24.8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 28 ноября 2018 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности)¹.

Различные условия предусмотрены в вопросе наступления ответственности названных выше организаций. В отношении гражданско-правовой ответственности ассоциации (союза) законодателем указано, что ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов, если иное не предусмотрено законом (ч. 3 ст. 123.8 ГК РФ), а члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренным ее учредительными документами (ч. 4 ст. 11 Закона о некоммерческих организациях). Абсолютно иной подход установлен в отношении СРО: она несет ответственность по обязательствам своих членов, что обусловлено возможностью СРО применять такой способ обеспечения имущественной ответственности члена саморегулируемой организации, как компенсационный фонд.

В градостроительной деятельности некоммерческая организация вправе приобрести статус саморегулируемой организации (указанного в ГрК РФ вида) при условии наличия у нее компенсационного фонда возмещения вреда (далее – КФ ВВ), сформированного в размере, установленном ст. 55.16 ГрК РФ (п. 2 ч. 1. ст. 55.4 ГрК РФ). Подобные правила закреплены в отношении СРО оценщиков (абз. 3 ч. 3 ст. 22 Закона об оценочной деятельности), СРО арбитражных управляющих (абз. 4 п. 2 ст. 21 Закона о банкротстве), СРО организаторов азартных игр в букмекерских конторах и СРО организаторов азартных игр в тотализаторах компенсационного фонда (п. 5 ч. 4 ст. 14.1 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.)

¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 28 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

«О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об азартных играх)¹. В сфере теплоснабжения некоммерческая организация вправе приобрести статус саморегулируемой организации при условии соблюдения саморегулируемой организацией в сфере теплоснабжения требований к порядку формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации (подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 24 Закона о теплоснабжении).

Никакая иная некоммерческая организация, кроме созданной в форме СРО, не предусматривает обязанность (которая одновременно является квалифицирующим признаком СРО) НКО по формированию способов обеспечения имущественной ответственности своих членов. Как справедливо указывает Ю. Г. Лескова, СРО отлична от иных НКО тем, что она обеспечивает дополнительную имущественную ответственность по обязательствам своих членов, а достигается подобное путем формирования компенсационного фонда².

Формирование и применение способов обеспечения имущественной ответственности в СРО предопределяет особенности ответственности названных организаций, а СРО является организационной основой (специальной правовой конструкцией) для функционирования и применения такого способа обеспечения как компенсационный фонд. Подобное обусловлено рядом причин. Одна из них заключается в том, что СРО – это средство организации обеспечения общественных интересов, которое при этом способно к сегментации по видам деятельности, а значит, способно

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4223.

²Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 234.

обеспечивать интересы отдельных лиц¹. Как справедливо отмечает О. А. Серова, СРО отвечает за качество товаров (работ, услуг) своих членов, соблюдение ими не только законодательных требований, но и правил деловой и профессиональной этики, уровень профессиональной подготовки работников членов организации СРО².

Институт саморегулирования применяется прежде всего к тем видам предпринимательской и профессиональной деятельности, которые имеют для государства и общества особое социально-экономическое значение. Деятельность СРО проявляется в первую очередь через реализацию основных ее функций. Законодатель, наделяя СРО обязанностью обеспечить имущественную ответственность членов СРО при осуществлении ими предпринимательской и профессиональной деятельности перед третьими лицами, создает основу деятельности любой СРО, обязывая выполнять обеспечительную функцию по установлению мер имущественной ответственности перед контрагентами членов СРО. Однако, как справедливо замечено учеными-правоведами, в гражданском праве понятие «способы обеспечения имущественной ответственности» не используется³. Правовой режим применения дополнительных мер имущественной ответственности членов СРО многими учеными и цивилистами рассматривается как «модель обеспечения имущественной ответственности» и как явление новое, применяемое только институтом саморегулирования, функционирующим в форме СРО⁴. Эффективность правового механизма «модели обеспечения

¹См.: Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 27–28.

² См.: Серова О. А., Белая О. В. Проблемы организационно-правового взаимодействия между СРО и ее членами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 42–43.

³ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 128.

⁴ См.: Лескова Ю. Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2014. № 2. С. 19; Васючкова О. А. Модель обеспечения имущественной ответственности в системе саморегулирования строительной деятельности по законодательству РФ // Конкурентное право. 2018. № 3. С. 22.

имущественной ответственности» достигается с помощью выполнения обеспечительной функции как основополагающей, дающей возможность соблюдения гарантированности интересов и предпринимателей и их контрагентов. Если формирование системы страхования не является новым правовым регулятором гражданских правоотношений, то формирование и применение системы компенсационного фонда как способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО предусмотрено только для института саморегулирования, а его функциональная деятельность непосредственно связана с деятельностью СРО, поскольку иные НКО (в том числе ассоциации, не наделенные статусом СРО) в своем правовом режиме не предусматривают реализацию обеспечительной функции в отношении своих членов. Как указывает М. А. Егорова, главный критерий, отличающий СРО от иных НКО, – это необходимость защиты контрагентов участников данных видов деятельности в случаях, когда возникают охранительные обязательства со стороны членов саморегулируемой организации¹. На примере отличия СРО от адвокатских и нотариальных палат (которые по мнению ряда ученых все-таки явились прообразом саморегулируемых организаций²) М. А. Егорова приходит к важному для нас выводу, подтверждая, что главной отличительной функцией СРО служит компенсаторно-восстановительная, которую можно реализовать посредством формирования компенсационных фондов или фондов страхования³.

Однако необходимо отметить, что не во всех сферах саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности применимы способы, обеспечивающие дополнительную имущественную ответственность членов СРО. Согласно ч. 1 ст. 8 Закона в сфере финансового рынка членство

¹ См.: Егорова М. А. К вопросу о правовом статусе саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 5. С. 13.

² См.: Черемных Г. Г. К вопросу о совершенствовании контроля в сфере нотариата через придание нотариальным палатам статуса саморегулируемых организаций // Нотариус. 2019. № 5. С. 6–7.

³ См.: Егорова М. А. Указ. соч. С. 19.

финансовой организации в саморегулируемой организации, вид которой соответствует виду деятельности (например, брокеры, дилеры, управляющие, депозитарии, иные указанные выше в статье закона), осуществляемому такой финансовой организацией, является обязательным в случае наличия саморегулируемой организации соответствующего вида. Закон в сфере финансового рынка не содержит специальной нормы, обязывающей СРО в сфере финансового рынка применять способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО в виде создания системы личного и (или) коллективного страхования и формирования компенсационного фонда, предусмотренные Законом о саморегулировании. В данном случае Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ конкретизировал правовой статус СРО в сфере финансового рынка в России, и они полностью были выведены из сферы регулирования Закона о саморегулировании².

Единственное исключение из общего правила об отсутствии обеспечительной функции СРО в сфере финансового рынка закреплено в отношении регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов. Согласно ст. 39 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «О кредитной кооперации» (далее – Закон о кооперации)³ СРО в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, обязана обеспечивать имущественную ответственность кредитных кооперативов по обязательствам перед пайщиками путем формирования компенсационного фонда. Процесс формирования КФ и

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4225.

² См.: Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Ю. Г. Лескова, О. А. Серова, А. А. Диденко, А. Ф. Алгазина, А. А. Байтенова, О. А. Васючкова. 2016 (Васючкова О. А. – автор комментария к ст. 5, 13).

³ О кредитной кооперации: федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

компенсационные выплаты СРО в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы, регулируется положениями ст. 40 Закона о кооперации. Данным законом из членов СРО в сфере финансовых рынков исключены кредитные кооперативы второго уровня (ст. 35 Закона о кооперации).

Таким образом, саморегулирование в сфере финансового рынка имеет свою самостоятельную природу юридического содержания саморегулирования и не предусматривает дополнительную имущественную ответственность членов СРО в сфере финансового рынка. Как пишет О. В. Романовская, два федеральных акта (Закон о саморегулировании и Закон о саморегулировании в сфере финансовых рынков) развиваются как две разные параллели¹. На наш взгляд, подобное утверждение вряд ли можно считать верным, поскольку оно не создает результата, который связан с введением саморегулирования в эту отрасль экономики. Как справедливо утверждает Т. В. Увакина, создается ситуация, когда интересы инвесторов, действующих на российском финансовом рынке, явно защищены недостаточно, а СРО в сфере финансового рынка никак не участвует в реализации функционала по защите имущественных интересов инвесторов на финансовом рынке². Отсутствие такого признака, как наличие компенсационного фонда у СРО, вряд ли позволяет говорить о саморегулировании в том концептуальном понимании, которое сложилось на основе общих правил о СРО в целом в правовой науке.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что способы формирования имущества, его виды и ответственность СРО по обязательствам своих членов являются важными специфическими признаками СРО, позволяющими отличать их от ассоциаций и союзов, иных некоммерческих

¹ См.: Романовская О. В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка // Реформы и право. 2016. № 3. С. 3.

² См.: Увакина Т. В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка – поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов // Гражданское право. 2020. № 2. С. 56.

организаций. Соответственно, СРО выступает в качестве особой правовой организационной основы для формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности своих членов.

1.2. Понятие, признаки и виды способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации

Принципиальной идеей законодателя в формировании общегосударственной модели института саморегулирования является усиление ответственности субъектов предпринимательской деятельности перед потребителями производимых ими товаров (работ, услуг), которая прослеживается в одном из требований, предъявляемых к СРО: обеспечение такой организацией дополнительной имущественной ответственностью каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами в соответствии со ст. 13 Закона о саморегулировании. Согласно ч. 1 ст. 13 Закона о саморегулировании СРО вправе применять способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами в виде создания системы личного и (или) коллективного страхования и формирования компенсационного фонда (далее – КФ). В вопросах установления порядка формирования КФ СРО, его минимального размера, размещения средств такого фонда, страхования ответственности членов саморегулируемой организации законодатель предусмотрел необходимость соблюдения специальных требований, указанных не только в Законе о саморегулировании, иных отраслевых федеральных законах, но и локальных актах СРО.

Законодательного определения понятия «способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО» сегодня не существует, что порождает возникновение различных точек зрения на определение правовой природы способов обеспечения имущественной ответственности,

применяемых в сфере саморегулирования. Исходя из этого, считаем необходимым дать им научно-универсальное определение. Выделение универсального определения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО возможно после выявления их характерных особенностей и определения их существенных признаков в качестве квалифицирующих. В связи с этим, на наш взгляд, требуется обратиться к более общему понятию, используемому в гражданском праве для характеристики обеспечения того или иного действия, – к категории «правовые обеспечительные меры», чтобы выяснить могут ли способы обеспечения имущественной ответственности быть встроенными в их систему.

Как объясняет Б. М. Гонгалло, общепринятого понятия обеспечительных мер в юридической литературе не сложилось¹, и, как правило, их характеристика и понятие связано с их видами. К правовым обеспечительным мерам ученый относит установление обязанностей, запретов, введение ответственности за неисполнение обязанностей и нарушение запретов, принуждение. Он акцентирует внимание на том, что существование обеспечительных мер придает уверенность кредитору в осуществлении и защите его прав, а также стимулирует должника к надлежащему исполнению своих обязанностей, и предлагает понимать под обеспечительными мерами дополнительные гарантии осуществления и защиты управомоченным лицом своих прав и интересов, установленные договором или законом². Однако всеобщее признание с точки зрения теории и практики получила в свое время концепция О. С. Иоффе, которая считается фундаментально разработанной и наиболее достоверной.

¹См.: Гонгалло Б. М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 5.

² См.: Гонгалло Б. М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. – М.: Статут, 2001. С. 19.

Согласно концепции О. С. Иоффе, все обеспечительные меры следует разделять на общие и специальные. Общие обеспечительные меры универсальны по отношению к любому обязательству, а специальные меры носят дополнительный характер, могут применяться на основании соглашения или указания закона. В соответствии с указанной выше концепцией обеспечительные меры общего порядка характеризуются добровольным желанием исполнить обязательство надлежащим образом, а в ситуациях неисполнения должника закон предусматривает меры понуждения к исполнению¹. К таким мерам понуждения относят иски о принудительном исполнении обязательства в натуре, а также иск о возмещении убытков, причиняемых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Как пишет Б. М. Гонгало, названные выше меры понуждения являются мерами общего порядка².

Итак, концепция О. С. Иоффе базируется на выявлении двух групп обеспечительных мер: общих (основных), которые «могут быть применены в целях понуждения к исполнению всех без исключения обязательственных правоотношений»³ и специальных (дополнительных), применяемых «не ко всем, а лишь к тем обязательствам, для которых они особо установлены законом или соглашением сторон»⁴. Однако с переходом от плановой к рыночной экономике страны меры общего порядка не всегда должным образом обеспечивали интересы кредитора. Поэтому должное развитие получили именно применяемые дополнительные обеспечительные меры, носящие специальный характер.

¹ См.: Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 10.

² Там же. С. 5.

³ См.: Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Отдельные виды обязательств. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. С. 475; Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 154–155.

⁴ Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Отдельные виды обязательств. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. С. 476; Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 156.

Рассматривая обеспечительные меры специального порядка, отметим, что в гражданском праве нам известны из их числа способы обеспечения исполнения обязательств, упомянутые в главе 23 ГК РФ. В частности, в п. 1 ст. 329 ГК РФ указано, что исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. В законе до сих пор отсутствует базовое определение понятия способов обеспечения исполнения обязательств. Поэтому существуют различные точки зрения относительно их природы¹.

К одним из первых высказываний о понятии способов обеспечения исполнения обязательств относится точка зрения Д. И. Мейера. Он определил их следующим образом: это все то, что «по правилам благоразумия может побудить должника к точному исполнению договора»². Ученый О. С. Иоффе под обеспечением исполнения обязательств, понимал такие принимаемые к его исполнению меры, которые носят специальный (дополнительный) характер и применяются лишь к тем обязательствам, для которых они установлены законом или соглашением сторон³.

Б. М. Гонгало, описывая правовую природу обеспечительных мер в целом, выделил способы обеспечения исполнения обязательств в качестве подвида – «гражданско-правовые обеспечительные меры как установленные гражданским законом, договором дополнительные гарантии осуществления своих прав»⁴. С. С. Алексеев относил их к вторичным (охранительным)

¹ См.: Хохлов В. А. Обеспечение исполнения обязательств: учеб. пособие. Самара: Самар. гос. эконом. акад., 1997. С. 4–6; Гонгало Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М.: Спарк, 1999. С. 59; Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2004. С. 42–43.

² См.: Комиссарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8.

³ Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 201.

⁴ См.: Гонгало Б. М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 19.

правоотношениям¹. Е. Г. Комиссарова и Д. А. Торкин причисляют способы обеспечения исполнения обязательств к специальным мерам, применяющимся на основании соглашения или указания закона и обладающим дополнительным характером².

В. Ф. Попондопуло, рассматривая правовую природу способов обеспечения исполнения обязательств выделяет две стадии обеспечения обязательств: обеспечение до правонарушения и после него³. Первый этап, который ученый назвал профилактическим, начинается с момента включения средства обеспечения в договор и действует до совершения правонарушения. На этом этапе обеспечение осуществляется посредством стимулирования сторон к надлежащему исполнению ими своих обязанностей. Должник стимулируется возможностью наступления для него невыгодных последствий при неисполнении обязанностей, а кредитор стимулируется тем, что «имеет существенный интерес быть уверенным в исполнении обязательства»⁴.

Второй этап, как полагает В. Ф. Попондопуло, связан с обеспечением интереса кредитора, начинается с момента нарушения обязательства и продолжается до окончания процесса восстановления нарушенного состояния кредитора. На этом этапе обеспечительные меры действуют с целью устранения последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. В отношении должника данный этап носит карательный характер, в отношении кредитора – восстановительный⁵. К числу сторонников «восстановительного» взгляда на обеспечение относятся И. С. Самощенко⁶ и

¹ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск: Свердл. юрид. институт, 1972. С. 236.

² См.: Комиссарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8.

³ Попондопуло В. Ф. Санкция и ответственность в гражданском праве // Вестник Ленинградского университета. Серия: Экономика. Философия. Право. 1981. № 5. С. 84–86.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 402.

⁵ Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 18.

⁶ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. С. 6 - 7.

М. Х. Фарукшин¹. В характеристике двух этапов усматривается динамика функций – от стимулирующей до восстановительной.

Согласно отечественной правовой доктрине и мнению видных ученых С. А. Зинченко², Б. М. Гонгало³, традиционно неотъемлемыми признаками способов обеспечения исполнения обязательств признаются «первый – обеспечение обязательств существует в виде других обязательств, второй – их акцессорный характер». Установлены и сторонники позиции об обязательном существовании первого признака, поддерживающие обязательственный характер большинства способов обеспечения исполнения обязательств⁴, и ее противники⁵.

К. А. Новиков в своем научном исследовании дает определение, согласно которому способы обеспечения исполнения обязательств – это обязательственное отношение, связанное с безвозмездным присвоением имущественного блага должника в счет удовлетворения таких требований его кредитора, основанных на нарушении другого (обеспеченного) обязательства и существующих в форме регулятивных или же охранительных правовых отношений наряду с обеспечивающим обязательством⁶. Б. М. Гонгало указывает на возможное существование акцессорных обязательств в их традиционном понимании, допуская наличие акцессорного обязательства, которое действительно при недействительности основного обязательства. Правовая основа изложенной позиции ученого находит отражение в

¹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Указ. соч. С. 43.

² См.: Зинченко С. А. О понятии классификации способов обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 19.

³ См.: Гонгало Б. М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 90.

⁴ См.: Комиссарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 17, 26–27.

⁵ См.: Бевзенко Р. С. Проблемы исполнения обязательств и его обеспечения // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2007. С. 718.

⁶ См.: Новиков К. А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 187.

гражданском законодательстве, где прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 и п. 4 ст. 329 ГК РФ). Однако Е. Г. Комиссарова и Д. А. Торкин убеждены в том, что существование этих признаков не следует считать безусловными¹. Они не рассматривают идею безусловного акцессорного характера в способах обеспечения исполнения обязательств, а лишь усматривают его с точки зрения логики и потребностей гражданского оборота.

Выделяя основные характеристики способов обеспечения исполнения обязательств, следует отметить, что они обеспечивают интересы кредитора в основном обязательстве, то есть надлежащее исполнение обязательства должником. Причем обеспечение вполне способно предоставляться в отношении и возникших обязательств, и обязательств, которые возникнут в будущем. Интерес кредитора заключается в том, чтобы исполнение произошло в полном объеме и надлежащим образом.

Характеризуя категорию обеспечительных средств, связанных с исполнением обязательств, важно указать, что ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства есть всегда ответственность за результат противоправного действия². Однако нельзя не учитывать, что противоправность относится к нарушению субъективных гражданских прав, а, как правило, всякое субъективное право подлежит защите. Обладая таким правомочием на защиту, носитель этого права использует такие элементы субъективного гражданского права как, например обязательственное право, возникшее из договора. Объем правомочий по защите субъективных прав зависит от целого ряда факторов,

¹ См.: Комиссарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 17, 26–27.

² См.: Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 210.

связанных как с самим защищаемым правом, так и с обстоятельствами его нарушения¹.

Способы обеспечения исполнения обязательств по механизму своего действия делятся на две главные группы. В одном случае они приводят к финансовым потерям или иным неблагоприятным для должника последствиям материального характера при ненадлежащем исполнении им основного обязательства (неустойка, задаток, удержание вещи должника и пр.), в другом – предоставляют альтернативный источник исполнения основного обязательства (залог, поручительство, независимая гарантия и пр.). Право выбора сторонами того или иного способа обеспечения исполнения обязательств предоставлено должнику и зависит от характера основного обязательства.

В п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» изложено, что ввиду положений ст. 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим. Перечень способов исполнения обязательств не закрыт², а следовательно, реализация диспозитивного правила ст. 329 ГК РФ допускает использование способов обеспечения обязательств, не названных в качестве таковых, не предусмотренных главой 23 ГК РФ. В связи с этим легальный список способов обеспечения исполнения обязательств при обстоятельном изучении гражданского законодательства может быть дополнен.

С учетом положительной динамики гражданского оборота все чаще в литературе находит отражение точка зрения о существовании

¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 773.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 7 февраля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«непоименованных» способов обеспечения обязательств. В отношении способов обеспечения исполнения обязательств, не названных в качестве таковых в гражданском законодательстве дореволюционного периода, ученый И. Мейер следующим образом объяснял их правовую сущность: «Они в большей степени тяготеют к непоименованным способам обеспечения обязательств». Тем самым он акцентировал внимание на том, что эти средства не имеют основной задачи обеспечения, обеспечение для них побочная функция¹.

А. В. Латынцев к «непоименованным» способам обеспечения обязательств предложил отнести задаток в неденежных обязательствах и назвать его «оборотным задатком»². Е. Г. Комисарова, Д. А. Торкин к непоименованным способам обеспечения обязательств присовокупили «задаток в обеспечение предварительного договора, который не возвращается»³. Практическое применение «непоименованных» способов обеспечения обязательств широко усматривается в судебной практике⁴. Например, «непоименованные» способы обеспечения обязательств могут быть представлены в виде государственных и муниципальных гарантий⁵ (ст. 115 Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) (далее – БК РФ)⁶, в виде финансирования под уступку денежного требования (ст. 824 ГК РФ), в виде условия гарантийного удержания

¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. М.: Статут, 1997. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Латынцев А. В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 216.

³ См.: Комисарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 117.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 февраля 2016 г. по делу № А32-22983/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 сентября 2018 г. № Ф09-5355/18 по делу № А60-37973/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июня 2015 г. по делу № А03-11546/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

денежных средств (ст. 327.1, ст. 746 ГК РФ)¹ или гарантированного платежа по условиям договора аренды², что подтверждает право использовать в качестве обеспечения исполнения обязательств способы, предусмотренные законом или договором. Итак, позиции ученых в вопросе определения правовой природы способов обеспечения исполнения неоднозначны и требуют решения не только на теоретическом уровне, но и на законодательном.

Рассматривая природу обеспечения исполнения обязательств, следует согласиться с тем, что в широком понимании способы обеспечения исполнения обязательств относятся к специальным обеспечительным мерам, оказывающим непосредственное воздействие на соблюдение деловой дисциплины, а в результате противоправного действия должника направлены на восстановление законного интереса кредитора. Функциональность динамики в применении правового механизма и в зависимости от выбранной конструкции специальных правовых обеспечительных мер (поименованных либо «непоименованных» способов обеспечения исполнения обязательств) может обладать свойством обязательственного и акцессорного характера.

Таким образом, способы обеспечения исполнения обязательств – это обеспечительные меры специального порядка, правовая конструкция которых применяется на основании закона или соглашения сторон вследствие противоправного действия должника, имеющая в своем содержании стимулирующую и восстановительную функции.

Основываясь на доктринальных источниках, обратим внимание на тот факт, что понятие «правовые обеспечительные меры» является общим для понятия «способы обеспечения исполнения обязательств». Данный факт

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 декабря 2017 г. № Ф06-26923/2017 по делу № А65-9976/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 мая 2018 г. № Ф09-2444/18 по делу № А50-17233/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2018 г. № Ф09-3597/18 по делу № А60-38810/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 февраля 2015 г. по делу № А40-36564/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

позволяет нам выявлять и рассматривать иные конструкции, которые могут не относиться к способам обеспечения исполнения обязательств. Правовые обеспечительные меры должны быть гибкими и действенными правовыми инструментами, сфера применения которых чрезвычайно обширна и не должна ограничиваться гражданским правом. Для положительной динамики рыночных отношений в нашей стране необходимо шире применять функционирование правовых обеспечительных мер для преодоления феномена незащищенности общества в целом и потребителей работ, товаров (услуг), иных лиц в частности. На данное широкое применение функциональных возможностей правовых обеспечительных мер, по нашему мнению, и обратил внимание законодатель в регулировании вопросов применения дополнительных обеспечительных мер институтом саморегулирования.

Характеризуя способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО в сфере саморегулирования после рассмотрения квалифицирующих признаков способов обеспечения исполнения обязательств, обратим внимание на то обстоятельство, что они имеют характерные особенности, позволяющие выявить их квалифицирующие признаки. На данном этапе исследования отметим, что с целью восстановления законного интереса потребителя и иных лиц законодателем предусмотрены требования о применении СРО способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Поэтому важно проанализировать динамику процесса обеспечения восстановления интереса потребителя или иного лица в гражданских правоотношениях.

Способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО имеют правовой механизм «восстановления интереса потребителя и иных лиц» в виде «специальной» защиты. Такая «специальная» защита обеспечивается в форме предложенного в сфере саморегулирования правового механизма обеспечения гарантий в виде создания системы личного и (или) коллективного страхования и формирования КФ СРО.

Механизм обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций представляется общим для института саморегулирования; его функционирование направлено на защиту прав и интересов потребителей товаров, работ и услуг, а наступление ответственности выражено в обязанности возмещения вреда, причиненного потребителям услуг и работ, выполненных членами СРО. Способы имущественной ответственности членов СРО обеспечивают имущественные интересы на будущее, в первую очередь, потребителя. Выявляя характерные особенности «процесса обеспечения восстановления интереса потребителя» по применению в сфере саморегулирования способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, следует указать на наличие в содержании данного процесса особых условий:

1. Правовая возможность заниматься определенными видами предпринимательской или профессиональной деятельности напрямую связана с обязательным получением статуса члена СРО. В свою очередь получение статуса члена СРО напрямую связано с оплатой взносов в КФ СРО. К примеру, деятельность в строительной деятельности, согласно ст. 55.3 ГрК РФ, связана с обязательным получением статуса члена СРО в составе саморегулируемой организации соответствующего вида деятельности. Приведем еще один пример. В оценочной деятельности оценщик обязан быть членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков согласно абз. 1 ст. 15 Закона об оценочной деятельности. Подобные правила об обязательном членстве закреплены также, например, в отношении деятельности арбитражных управляющих (ч. 1 ст. 20 Закона о банкротстве), аудиторов и аудиторских организаций (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 26 ноября 2019 г.) «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудиторской деятельности)¹. Во всех указанных выше случаях, как справедливо отмечает Т. В. Даутия, именно факт членства в ассоциации,

¹ Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 26 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

имеющей статус СРО, влечет наступление обязанности по уплате членских взносов, несения иных обязательств, в том числе обязательств по оплате взноса в компенсационный фонд, но не юридический факт наличия выданного свидетельства о допуске к выполнению работ¹.

2. Обязанность члена СРО по оплате взносов в КФ СРО и оплате страхового взноса при применении систем страхования не связана с противоправным поведением члена СРО. В содержании данного условия заложен принцип «невозвратности взносов», которые обеспечивают интересы всех потребителей, вступающих в правоотношения как с членом СРО – контрагентом в договоре или стороной обязательства, так и с другими членами СРО. При получении субъектом предпринимательской и профессиональной деятельности статуса члена СРО и оплачивая взнос в КФ либо заключая договор страхования ответственности, член СРО «гарантирует» высокий уровень своей профессиональной квалификации, обеспечивая на будущее возможное восстановление нарушенного интереса потерпевшего. На данном этапе несмотря на то, что отсутствует факт противоправного поведения члена СРО, обязанность оплатить взнос или оплатить страховой взнос страхователю у члена СРО уже имеется. Такие взносы в КФ СРО, оплаченная сумма страхового взноса страхователю, несмотря на надлежащее исполнение своих обязательств с потребителем и иными лицами, а также при прекращении статуса (исключения) члена СРО, возврату не подлежат.

Так, в ч. 13 ст. 13 Закона о саморегулировании установлен запрет на осуществление выплат из КФ СРО, за исключением выплат в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, если иное не предусмотрено федеральным законом. Следует отметить, что судебные органы буквально толкуют указанные нормы, и даже в случае оплаты членом СРО излишней суммы взносов в компенсационный

¹ См.: Даутия Т. В. Особенности правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 77.

фонд не рассматривают указанные суммы как неосновательное обогащение, ссылаясь на ч. 13 ст. 13 Закона о саморегулировании, и отказывают в возврате денежных средств из компенсационного фонда членам СРО¹.

Или, в деятельности арбитражных управляющих в соответствии с п. 10 ст. 25.1 Закона о банкротстве расходование КФ СРО арбитражных управляющих на цели, не предусмотренные настоящей статьей, в том числе на выплату или возврат взносов членам СРО, не допускается. Рассматривая позицию, изложенную в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10 октября 2018 г. № Ф05-15830/2018 по делу № А40-20181/2018, также усматриваем, что основанием для отказа члену СРО в возврате денежных средств КФ СРО является отсутствующее имущественное право у члена СРО на средства, которые им перечислены в КФ СРО в качестве взноса. Ввиду п. 2 ст. 25.1 Закона о банкротстве КФ СРО компенсационным фондом арбитражных управляющих признается обособленное имущество, принадлежащее саморегулируемой организации на праве собственности. В иных отраслях института саморегулирования предусмотрены аналогичные условия, в соответствии с которыми средства компенсационного фонда считаются собственностью СРО, а член СРО не имеет имущественного права на средства компенсационного фонда.

Таким образом, оплаченные членом СРО взносы в КФ СРО, страховые взносы не обладают признаком «возвратности». Поскольку средства КФ становятся собственностью СРО, они обеспечивают интересы всех потребителей, вступающих в правоотношения с теми или иными членами соответствующей СРО.

В итоге приходим к следующему выводу: имеются существенные характерные особенности, отличающие способы обеспечения исполнения обязательств от способов обеспечения имущественной ответственности. У

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 февраля 2018 г. № Ф01-104/2018 по делу № А43-36302/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

члена СРО после оплаты взносов в КФ СРО и страховых взносов отсутствует имущественное право на возврат оплаченных сумм, а оплаченные взносы обеспечивают интересы потребителей всех членов СРО, а не конкретного лица (в рамках страхования речь идет о коллективном страховании ответственности члена СРО). Несмотря на отсутствие противоправного поведения члена СРО, рассматриваемые взносы не подлежат возврату члену СРО.

3. В содержании способов обеспечения имущественной ответственности отсутствует акцессорный характер, так как КФ СРО и применяемая система страхования в саморегулировании обеспечивают не исполнение обязательства между членом СРО и потребителем, а наступившую ответственность. Если членом СРО, нарушившим обязательство, не восстановлены законные интересы потребителя и иных лиц по правилам гражданского законодательства, то у потерпевшего возникает право требования из КФ СРО компенсационных выплат либо страховой премии у страховщика с соблюдением установленных Законом о саморегулировании и отраслевыми законами условий.

В большинстве случаев способы обеспечения исполнения обязательств носят зависимый, акцессорный характер и следуют судьбе основного обязательства, прекращение которого по общему правилу (п. 4 ст. 329 ГК РФ) влечет прекращение обеспечивающего его обязательства. Согласно традиционному (доктринальному) определению правовой природы способов обеспечения исполнения обязательств, дополнительный (акцессорный) характер обуславливает зависимость обеспечивающего обязательства от основного обязательства и невозможность самостоятельного существования его помимо основного обязательства. При недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспечивающие обязательства сохраняются лишь в части обеспечения возврата имущества, полученного по основному обязательству, в рамках применения последствий недействительности сделки. Напротив, недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности

соглашения, из которого возникло основное обязательство (п. 2, 3 ст. 329 ГК РФ).

При освещении способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО по содержанию определяем отсутствие признака акцессорности. Субъект предпринимательской и профессиональной деятельности, вступив в СРО, добровольно принимает на себя исполнение обязанностей члена СРО, предусмотренных законодательством о саморегулировании, локальными актами, принятыми органами управления СРО, в том числе обязанностей по уплате компенсационных взносов и имущественного страхования ответственности. Такое добровольное волеизъявление с учетом п. 2 ст. 307 ГК РФ является основанием возникновения обязательства¹.

Обязанность члена СРО оплатить взнос в КФ СРО и застраховать свою имущественную ответственность – основное обязательство, напрямую связанное с членством в СРО. Прекращение (исключение) члена СРО своего статуса не влечет прекращение обеспечения интересов потребителей, вступающих в правоотношения со всеми членами СРО, ввиду отсутствующего у члена СРО имущественного права на возврат данных взносов. Наблюдается изначально исключительно-имущественный характер рассматриваемых взносов. Установлено, что КФ СРО первоначально формируется исключительно в денежной форме за счет взносов членов саморегулируемой организации (п. 2 ст. 13 Закона о саморегулировании). В данном случае прослеживается взаимосвязь между обязанностью сформировать КФ некоммерческой организацией (ассоциацией либо союзом), желающей приобрести статус СРО, и прямой обязанностью субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, имеющих намерение приобрести статус члена СРО, внести денежный взнос в КФ СРО,

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2012 г. по делу № А08-8557/2011; Постановление ФАС Центрального округа от 26 февраля 2013 г. по делу № А08-8557/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что прямо регламентировано законодательством о саморегулировании и Уставом некоммерческой организации.

Таким образом, способы обеспечения имущественной ответственности в своем содержании не имеют акцессорного характера. Они обеспечивают не исполнение основного обязательства, а ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства любого члена СРО.

Данные способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО выполняют защитную роль в охранительных правоотношениях члена СРО. Последний, внося добровольно взносы в компенсационный фонд СРО и заключая договоры страхования, «дополнительно защищает» себя от наступления в будущем возможной ответственности. Следовательно, обязанность субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности оплатить взнос в КФ СРО либо совершить активные действия в отношении страхования своей ответственности характеризует «охранительный» характер способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. В зависимости от регламентирующих отраслевых норм права данная обязанность исполняется в отношении применения двух способов либо одного способа обеспечения имущественной ответственности члена СРО.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу и выявлению квалифицирующих признаков способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, несмотря на объединяющую их со способами обеспечения исполнения обязательств цель - «восстановление интереса либо кредитора, либо потребителя», становится очевидным тот факт, что по содержанию способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО имеют следующие квалифицирующие признаки:

1. При получении статуса члена СРО у предпринимателя (субъекта профессиональной деятельности) возникает обязанность, предусмотренная законом, по внесению взносов в КФ СРО и оплате сумм страхователю (в виде

страхового взноса), не связанная с фактом «противоправного поведения» члена СРО.

2. Взносы КФ СРО обеспечивают интересы всех потребителей, которые вступают в правоотношения с членами СРО, без привязки к конкретному члену СРО, то есть не носят персонифицированный характер.

3. Взносы в КФ СРО и страховые взносы являются невозвратными.

4. Обеспечивается ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства всех членов СРО.

Выявленные квалифицирующие признаки способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО не дают нам возможность отнести их к способам обеспечения исполнения обязательств, поименованным и непоименованным в ст. 329 ГК РФ. Закон о саморегулировании предоставляет право хозяйствующим субъектам института саморегулирования при осуществлении определенного вида деятельности применять механизм в виде способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, обеспечивающий их имущественную ответственность и гарантирующий восстановление законного интереса потребителя и иных лиц.

Способы обеспечения имущественной ответственности в зависимости от содержания, как указывалось ранее, подразделяются на виды. Из анализа ч. 1 ст. 13 Закона о саморегулировании, которая декларирует право СРО координировать экономическую деятельность своих членов (ст. 123.8 ГК РФ), следует, что она указывает на применение двух видов способов обеспечения ответственности, обеспечивающих финансовую состоятельность члена СРО по компенсации причиненного им вреда (убытков, ущерба). Предусмотренные два вида способов обеспечения ответственности имеют разный правовой режим. Сущность данных видов обеспечения раскрывается в механизмах их применения. Сущность организации системы страхования и формирования КФ заключается в дифференциации правового режима.

В Законе о саморегулировании, который носит декларативный характер, установлены «единые концептуальные подходы» в вопросах применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. В отраслевых федеральных законах, регулирующих отдельные виды предпринимательской или профессиональной деятельности, установлены дополнительные специальные императивные и диспозитивные требования, определяющие порядок формирования компенсационного фонда СРО, его минимальный размер, размещение средств такого фонда, страхование ответственности членов саморегулируемой организации (ч. 4 ст. 13 Закона о саморегулировании). Все они направлены на восстановление законного интереса потерпевших.

Однако в результате анализа ч. 1 ст. 13 Закона о саморегулировании можно заключить, что перечень способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО продекларирован в виде «правомочия», поскольку указано, что «саморегулируемая организация вправе применять два способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации». Предположим, что законодатель допускает применение установленных способов обеспечения имущественной ответственности только в сфере саморегулирования. Но, по нашему мнению, данная формулировка не запрещает СРО в своей хозяйственной деятельности использовать способы обеспечения исполнения обязательств (как поименованные, так и непоименованные в ст. 329 ГК РФ) в обеспечение исполнения своих обязательств и обязательств членов СРО, устанавливая данное правомочие локальными корпоративными актами СРО.

В частности, СРО «Ассоциация строительных организаций Новосибирской области» (далее – СРО АСОНО)¹ обратилась в Комитет Законодательного собрания Новосибирской области по строительству,

¹ Ассоциация «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ). URL: <http://www.nostroy.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

жилищно-коммунальному комплексу и тарифам¹ с инициативой «возможного применения инструментов стимулирования членов СРО к исполнению контрактов и снижению для остальных членов финансовой нагрузки по восполнению КФ ОДО: риск-ориентированный подход, страхование, взаимодействие с заказчиком, поручительство»². СРО разъясняет положения о возможности снизить финансовую нагрузку на малый бизнес, выдавая гарантии за исполнение своими членами договоров подряда до 10 млн руб., заключенных по Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе)³, предложив заменить банковскую гарантию гарантией СРО по контрактам, заключенным по Закону о контрактной системе, с суммой контракта от 3 до 10 млн руб.

Доводы СРО основаны на том, что при должном контроле за исполнением контрактов невозможно представить, что все контракты не будут исполнены, допустимо предположить неисполнение трех–десяти контрактов. В этом они видят смысл саморегулирования – самостоятельной и инициативной деятельности, которая осуществляется строительными организациями и содержанием которой являются разработка стандартов и их контроль (ст. 2 ФЗ Закона о саморегулировании). Предложенный альтернативный вариант применения способа обеспечения исполнения обязательств (гарантийное обязательство СРО либо поручительство СРО) способствует минимизации расходов на страхование для членов СРО, заключивших «высокорисковые» контракты.

Характеризуя инициативу СРО АСОНО, нельзя не обратить внимание на положительную динамику применения конструкций правовых

¹ Там же.

² Там же.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

обеспечительных мер. Однако, по нашему мнению, применение правовой конструкции специального режима обеспечительных мер в виде способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО не запрещает применение в рамках саморегулирования способов обеспечения исполнения обязательств, поименованных и непоименованных в ст. 329 ГК РФ. Вместе с тем их применение регулируется гражданским законодательством.

Законодатель, указывая на обязанность в сфере саморегулирования применения дополнительных обеспечительных мер, определил их не как «способы обеспечения исполнения обязательств», а применил иную формулировку – «способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО», до настоящего времени не имеющей чёткой правовой конструкции как самостоятельной обеспечительной меры. Возникает вопрос о том, что, возможно, законодатель, применяя такую формулировку, предусмотренные способы обеспечения имущественной ответственности отнес к мерам ответственности. Рассмотрим вариант возможного отнесения способов обеспечения имущественной ответственности к мерам ответственности.

Применение системы страхования основано на базовом законе о саморегулировании, но правовое регулирование страховых отношений, связанных с заключением договора страхования и уплатой страховых взносов страхователем, в сфере саморегулирования осуществляется на основании гражданского законодательства, Закона о страховом деле, Закона о саморегулировании и иных отраслевых федеральных законах, регулирующих отдельные виды деятельности института саморегулирования. Обязанность члена СРО застраховать свою предпринимательскую и профессиональную деятельность от наступления неблагоприятных рисков связана, в первую очередь, с обеспечением страхования профессиональной ответственности члена СРО, что обеспечивает восстановление законного интереса третьими лицами в виде компенсации имущественного характера (страхового возмещения). По своему содержанию правовые обеспечительные меры в

гражданском праве направлены на предотвращение нарушения прав, защиту при нарушении прав и интересов. В свою очередь меры ответственности в гражданских правоотношениях преследуют только цель защиты при нарушенных правах и интересах потребителя.

В связи с этим применение способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО в виде системы личного и (или) коллективного страхования и КФ СРО по своей содержательной природе возможно отнести к правовым обеспечительным мерам, что, однако, не указывает на их принадлежность к мерам ответственности, так как таковые меры ответственности применяются исключительно к нарушителям права. К данной категории лиц ни страховщик ни СРО не относятся.

На наш взгляд, предлагаемые правовые обеспечительные меры имеют свойства охранительного обязательства, в котором имеется специальный субъективный состав. Возмещение убытков и компенсация вреда осуществляется за счёт средств КФ СРО и страховых выплат. В связи с этим, казалось бы, их можно отнести к мерам ответственности, которые выражаются в дополнительных обременениях в виде лишения правонарушителя определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей, тем более что среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, мерами ответственности могут быть признаны возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда. В то же время меры ответственности применяются только к нарушителям права, к числу которых СРО и страховщик не относятся¹.

Следовательно, в системе института саморегулирования средства КФ и страховые взносы, оплаченные по договору страхования, выступают в качестве правовых обеспечительных мер специального характера, в виде способов обеспечения имущественной ответственности, обеспечивающих и

¹ См.: Кванина В. В. Механизм обеспечительной функции саморегулирования // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 65–66.

гарантирующих защиту имущественных интересов потребителей работ, товаров (услуг), иных лиц, обладающих признаком «невозвратности» и обеспечивающих ответственность всех членов соответствующей СРО.

На наш взгляд, не представляется возможным отнесение способов обеспечения имущественной ответственности к правовым обеспечительным мерам общего характера в связи с отсутствием в их содержании универсальной природы, присущей взысканию убытков по гражданскому законодательству (ст. 15 ГК РФ). Способы обеспечения имущественной ответственности в своем применении не универсальны. Ко всем обязательственным правоотношениям они применяются и регулируются только в рамках института саморегулирования. Поэтому такие способы обеспечения не могут обладать общим характером для всех участников гражданского оборота.

Обеспечительные меры имущественной ответственности члена СРО, применение которых не связано с противоправностью поведения данного субъекта, считаем возможным отнести к «правовым обеспечительным мерам», имеющим специальный режим. Отнесение способов обеспечения исполнения обязательств к правовым обеспечительным мерам специального характера не исключает возможности параллельного создания законодателем в рамках правовых обеспечительных мер и способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО специального характера, применяемых только в рамках института саморегулирования.

На основании вышеизложенного считаем возможным дать следующее универсальное определение способам имущественной ответственности членов СРО, где способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО – это правовые обеспечительные меры, обладающие специальным режимом охранительного характера, направленные на обеспечение и гарантию имущественной ответственности всех членов соответствующей СРО с целью восстановления законных интересов всех потребителей работ, товаров (услуг) и иных лиц, которым причинен вред здоровью (или причинен вред их

имуществу) от выполненных работ, оказанных услуг членами соответствующей саморегулируемой организации.

1.3. Функции способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации

Многоаспектность понятия «функции» позволяет использовать его в сфере саморегулирования для обозначения направлений как предпринимательской и профессиональной деятельности субъектов, объединенных в СРО, так и деятельности самой СРО, взаимодействующей с внешним окружением (потребителями, органами государственной власти, иными субъектами гражданских правоотношений). Функции играют значительную роль при определении правовой природы СРО. В частности, Ю. Г. Лескова в своем научном труде сделала вывод о том, что «СРО могут быть определены и отграничены от других некоммерческих организаций при помощи осуществляемых ими функций»¹.

Представляется необходимым первоначально рассмотреть перечень функций института саморегулирования. По нашему мнению, нецелесообразно переходить к выявлению и определению функций способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, не исследовав классификацию функций интересующего нас института. Без их аналитического обзора затруднительно будет классифицировать функции характеризуемых нами способов обеспечения ответственности.

Рассматривая установленный в ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании перечень основных функций, подчеркнем, что законодатель определил их значение через набор перечисленных обязанностей СРО. Характер последних способствует установлению их функциональных свойств и возможности

¹См.: Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 157–158.

объединения их в ту или иную функцию. Однако изложенные в указанной выше статье права, предоставленные СРО, классификация их функциональных свойств также позволяют нам выявлять функции, наделенные добровольным (не обязательным) характером применения. Сложная структура функционирования, заложенная законодателем, обязывает нас классифицировать функции из содержания предусмотренных прав и обязанностей, которые напрямую определяют предоставляемый объем полномочий как СРО, так и Национальных объединений, объединяющих СРО. Функции института саморегулирования проявляются через организационные структуры рассматриваемого института, формируют ведущие направления деятельности СРО и Национальных объединений.

В частности, Ю. Г. Лескова, раскрывая содержание регулирующей функции в строительной деятельности, справедливо отмечает, что рассматриваемая В. В. Кваниной функция «включает в себя двухуровневую систему регулирования деятельности членов СРО – отношения не только между СРО и ее членами, но и отношения между национальным объединением, СРО, ее членами»¹, связывая построение такой системы с обеспечением общественных интересов в ходе осуществления предпринимательской деятельности и координации между СРО соответствующего вида, которые не всегда могут решаться только на уровне СРО². Двухуровневая система функций института саморегулирования предполагает проявление функций и на уровне СРО, и на уровне Национальных объединений. Предстоит установить, насколько они тождественны.

При характеристике функций СРО в первую очередь необходимо обратить внимание на Закон о саморегулировании, где регламентирован

¹ См.: Лескова Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 46.

² См.: Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 222.

перечень основных функций для СРО (ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), выраженный в обязательной и необязательной форме их применения. Обязательная форма применения проявляется через перечень обязанностей СРО, а необязательная форма применения – через перечень прав СРО. Основные функции СРО выражены в форме обязанностей, которые СРО должна выполнять в регулировании своей деятельности. Рассмотрим функциональные свойства обязанностей СРО, перечисленных в ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании.

Обязанность разрабатывать и устанавливать условия членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО (п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании) указывает на наличие регулирующей функции¹ в деятельности СРО. Вместе с тем проявление регулирующей функции не ограничено указанной выше обязанностью. В оценочной деятельности обязанность СРО оценщиков разрабатывать и утверждать стандарты и правила оценочной деятельности, правила деловой и профессиональной этики, правила и условия приема в члены СРО оценщиков, устанавливать размер членских взносов и порядок их внесения, прием в члены и прекращение членства в СРО оценщиков определяет содержание регулирующей функции СРО оценщиков.

В деятельности медиаторов обязанность СРО медиаторов разрабатывать и устанавливать условия членства медиаторов (п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)², разрабатывать и утверждать

¹ Васючкова О. А. Регулирующая функция в структуре корпоративного управления СРО в сфере строительства / О. А. Васючкова // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 600.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов (п. 5 ст. 19 Закона о медиации), разрабатывать и утверждать правила деловой и профессиональной этики медиаторов, в том числе кодекс профессиональной этики медиаторов (п. 6 ст. 19 Закона о медиации), разрабатывать правила проведения процедуры медиации (п. 7 ст. 19 Закона о медиации), разрабатывать стандарты подготовки медиаторов (п. 8 ст. 19 Закона о медиации) определяет содержание регулирующей функции СРО медиаторов.

В деятельности арбитражных управляющих обязанность СРО разрабатывать и устанавливать условия членства арбитражных управляющих в СРО (абз. 1 ч. 2 ст. 22 Закона о банкротстве), разрабатывать и устанавливать обязательные стандарты и правила профессиональной деятельности (абз. 2 ч. 2 ст. 22 Закона о банкротстве) определяет содержание регулирующей функции СРО арбитражных управляющих. Таким образом, предусмотренная в п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании обязанность разрабатывать и устанавливать условия членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации является базовой формулировкой, которая в своем проявлении указывает на наличие в деятельности СРО регулирующей функции. Однако проявление регулирующей функции ярко выражено в отраслевых федеральных законах, а ее реализация определяется не только обязанностью СРО разрабатывать и устанавливать условия членства, но и обязанностью СРО разрабатывать и устанавливать обязательные стандарты и правила профессиональной деятельности.

Ю. Г. Лескова, раскрывая содержание регулирующей функции в строительной деятельности, справедливо отмечает, что рассматриваемая функция включают в себя двухуровневую систему регулирования деятельности членов СРО – отношения не только между СРО и ее членами, но

и отношения между национальным объединением, СРО, ее членами¹. Анализируемая нами функция проявляется в качестве основной и в деятельности Национальных объединений. Подтверждение этому – правила ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ. В частности, проявление регулирующей функции в деятельности национальных объединений СРО в сфере строительства проявляется через обсуждение вопросов и формирование предложений по выработке государственной политики в области градостроительной деятельности (ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ). Национальные объединения, созданные в сфере кадастровой деятельности, вправе формировать предложения по выработке государственной политики в области кадастровых отношений, в том числе по совершенствованию правового регулирования кадастровой деятельности (п. 2 ч. 5 ст. 30.3 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О кадастровой деятельности» (далее – Закон о кадастровой деятельности)². Кроме того, такие объединения вправе осуществлять методическую деятельность в области саморегулирования кадастровой деятельности, подготовку проектов нормативных актов, методических пособий и рекомендаций в области кадастровых отношений, в том числе осуществлять мероприятия, обеспечивающие единое качество услуг, оказываемых кадастровыми инженерами, независимо от места их оказания (п. 3 ч. 5 ст. 30.3 Закона о кадастровой деятельности).

В сфере функционирования оценочной деятельности Национальным объединениям СРО оценщиков предоставлено право по обсуждению вопросов и формированию предложений о выработке государственной политики, о совершенствовании правового и экономического регулирования оценочной деятельности, о разработке федеральных стандартов оценки, рассмотрении проектов нормативных правовых актов Российской Федерации в области

¹ См.: Лескова Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 46.

² О кадастровой деятельности: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

оценочной деятельности и предоставлении рекомендаций об их утверждении, разработке дополнительных образовательных программ в области оценочной деятельности (ст. 24.10 Закона об оценочной деятельности).

Подводя итог, отметим, что регулирующая функция СРО относится к базовым функциям института саморегулирования, которая в своем проявлении наделена характером обязательного применения. Под содержанием регулирующей функции института саморегулирования возможно понимать обязанность разрабатывать и устанавливать условия членства, обязательные стандарты и правила профессиональной деятельности, определяющие формирование, внедрение и реализацию стратегии, в соответствии с общегосударственной моделью саморегулирования, что является одним из этапов выполнения задач, поставленных государством перед частным бизнесом. Достижение таких задач осуществляется благодаря нормам общего и специального отраслевого законодательства в сфере саморегулирования и считается обязательным для исполнения.

Характеризуя обязанность СРО применять меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов (п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), осуществлять контроль за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), рассматривать жалобы на действия членов СРО и дела о нарушении ее членами требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации (п. 9 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), следует обратить внимание на наличие контрольной функции в деятельности СРО. В этой связи важным представляется следующее обстоятельство: закрепленные законодателем правила о применении мер дисциплинарного воздействия при нарушении требований стандартов и правил саморегулируемой организации означают, что субъектом, контролирующим их соблюдение и применяющим

установленные меры, выступает соответствующая СРО, то есть государственные и муниципальные органы не имеют полномочий в данной сфере (участие уполномоченных государственных органов допускается только при нарушении законодательных норм, с целью привлечения к административной или уголовной ответственности, но не дисциплинарной)¹.

Пункты 2, 8, 9 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании, содержащие положения об обязанностях, являются базовыми формулировками, которые либо дублируются², либо конкретизируются в отраслевых федеральных законах. Проявление контрольной функции СРО не ограничено приведенными выше формулировками, они лишь указывают на функциональную направленность обязанностей, определяя базовую основу для реализации контрольной функции СРО при взаимодействии органов управления СРО и их членов, урегулировании вопросов, а также разного рода споров. К примеру, в кадастровой деятельности одной из основных функций СРО служит контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований Федерального закона о кадастре, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области кадастровых отношений, стандартов осуществления кадастровой деятельности и правил профессиональной этики кадастровых инженеров³ (п. 5 ч. 6 ст. 30 Закона о кадастровой деятельности).

Контрольная функция проявляется в обязанности СРО кадастровых инженеров (далее – СРО КИ) рассматривать жалобы на своих членов (п. 14 ч. 8 ст. 30 Закона о кадастровой деятельности). Так, Росреестр в письме от 13 февраля 2018 г. № 07-01460-МС/18 указал на то, что при проведении СРО КИ проверочных мероприятий в отношении кадастровых инженеров – их членов

¹ См.: Бронникова М. Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2018. № 5. С. 28.

² В частности, аналогичные обязанности изложены в п. 2, 9 ст. 19 Закона об альтернативной процедуре медиации; абз. 3, 4, 5 ч. 2 ст. 22 Закона о банкротстве; ч. 3 ст. 24; ст. 25 Закона о теплоснабжении; п. 3 ч. 4 ст. 18 Закона об энергетическом обследовании и т. д.

³ См.: О рассмотрении обращения: письмо Росреестра от 25 февраля 2016 г. № 07-01268/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимо руководствоваться частями 9–15 ст. 30.1 Закона о кадастровой деятельности и Положением об осуществлении СРО КИ контроля за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований законодательства Российской Федерации в области кадастровых отношений, стандартов осуществления кадастровой деятельности и правил профессиональной этики кадастровых инженеров, рассмотрения жалоб на действия своих членов, порядка применения мер дисциплинарного воздействия, утвержденного национальным объединением СРО КИ 28 июля 2017 г. и согласованного Минэкономразвития России 27 июня 2017 г. (далее – Положение о контроле)¹.

В сфере строительства контрольная функция СРО проявляется в обязанности СРО осуществлять контроль за соблюдением членами СРО требований законодательства РФ о градостроительной деятельности, о техническом регулировании, включая соблюдение членами СРО требований, установленных в стандартах на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства, утвержденных соответствующим Национальным объединением СРО (п. 1 ч. 2 ст. 55.13 ГрК РФ), за исполнением членами саморегулируемой организации обязательств по договорам подряда (п. 2 ч. 2 ст. 55.13 ГрК РФ), рассматривать жалобы на действия (бездействие) своих членов и иные обращения, поступившие в СРО (ч. 1 ст. 55.14 ГрК РФ), в отношении члена СРО применять меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные Законом о саморегулировании (ст. 55.15 ГрК РФ). Описываемая нами контрольная функция проявляется в качестве основной и в деятельности Национальных объединений. В частности, в строительной деятельности Национальные объединения рассматривают обращения,

¹См.: О реализации функции государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций кадастровых инженеров: письмо Росреестра от 13 февраля 2018 г. № 07-01460-МС/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ходатайства, жалобы саморегулируемых организаций соответствующих видов, а также жалобы иных лиц на действия (бездействие) саморегулируемых организаций соответствующих видов, на действия (бездействие) специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства, включенных в национальные реестры специалистов (за исключением жалоб и иных обращений саморегулируемых организаций) (ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ).

Как видим, контрольная функция СРО в своем проявлении обладает обязательным характером, в связи с чем признается второй базовой функцией института саморегулирования, создающей основу содержания деятельности института саморегулирования, позволяющей повышать качество оказываемых услуг (работ) субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности и дисциплинировать их поведение в рамках осуществления такой деятельности, повышая тем самым авторитет института саморегулирования перед государством и обществом.

При рассмотрении обязанности СРО осуществлять анализ деятельности своих членов на основании информации, представляемой ими в СРО в форме отчетов (п. 4 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), обеспечивать информационную открытость деятельности членов СРО, публикуя информацию об этой деятельности (п. 7 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании), вести реестр членов СРО (п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании) целесообразно сделать акцент на наличии информационной функции в деятельности СРО. Как указано в отношении изложенных выше базовых функций СРО, перечень рассматриваемых обязанностей определяет базовую основу для реализации информационной функции СРО; они либо дублируются, либо конкретизируются в отраслевых федеральных законах.

Например, в области энергетического обследования СРО обязана принять стандарты раскрытия информации о деятельности саморегулируемой организации в области энергетического обследования и о деятельности ее

членов (п. 4 ч. 4 ст. 18 Закона об энергетической деятельности). Принятые стандарты и правила (п. 2 ч. 4 ст. 18 Закона об энергетической деятельности), не размещенные на официальном сайте СРО в области энергетического обследования в сети Интернет, не применяются. Аналогичная обязанность в виде обеспечения доступа к информации предусмотрена в сфере строительства (ст. 55.9 ГрК РФ), в отношении СРО арбитражных управляющих (ст. 22.1 Закона о банкротстве). В оценочной деятельности СРО оценщиков обязана организовать информационное и методическое обеспечение своих членов (ст. 22.1 Закона об оценочной деятельности) и разместить на официальном сайте СРО оценщиков в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию, изложенную в ст. 22.3 Закона об оценочной деятельности.

В деятельности Национальных объединений, к примеру, информационная функция в сфере строительства проявляется в виде ведения государственного реестра СРО (ст. 55.18 ГрК РФ), реестра членов СРО (ст. 55.17 ГрК РФ), национального реестра специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования и национальный реестр в области строительства (ст. 55.5-1 ГрК РФ). Внесение записей в названные информационные ресурсы играют немаловажную роль для возникновения правоотношений, а также подтверждения их существования. В юридической литературе, в связи с этим отмечается: «Особое ответвление юридического функционала исследуемых реестров – служить надежным источником информации для целей проверки соблюдения требований к участникам торгов»¹. Дополним, что наличие такого количества реестров в саморегулировании строительной деятельности на практике приводит к ряду проблемных вопросов, по-прежнему не решенных: 1) несмотря на ценность информации каждого реестра, законодателем предъявляются повышенные

¹ См.: Лескова Ю. Г., Поваров Ю. С. Реестры, сопровождающие саморегулирование в области строительства, как предмет преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 849.

требования и наступление уголовной ответственности за недостоверную информацию только в отношении ведения государственного реестра СРО в сфере строительства¹; 2) отсутствие единой информационной площадки для размещения названных реестров приводит к трудностям и сложностям на практике²; 3) при несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях³, что не вполне вписывается в условия развития цифровой экономики. Кроме того, как справедливо утверждает О. А. Серова, «при анализе нормативных актов, устанавливающих требования к ведению государственного реестра СРО, необходимо иметь в виду возможность передачи функций по государственному надзору за деятельностью СРО от одного уполномоченного органа к иному. Данное обстоятельство может осложнить оценку законности установления дополнительных требований к ведению государственного реестра СРО»⁴.

Тем не менее информационную функцию СРО следует рассматривать в качестве базовой функции института саморегулирования, обладающей обязательным характером применения. Получение актуальной и достоверной информации заинтересованными лицами, ее доступность и информационная открытость обеспечивает право выбора потребителем исполнителя услуг (выполнения работ).

Однако законодатель предусмотрел в перечне основных функций СРО те функции, которые не наделены обязательным характером в своем проявлении. Так, представление интересов членов СРО в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной

¹ Там же. С. 849.

² См.: Лескова Ю. Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5. С. 10.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Ю. Г. Лескова, О. А. Серова, А. А. Диденко, А. Ф. Алгазина, А. А. Байтенова, О. А. Васючкова. 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Серова О. А. – автор комментария к ст. 20).

⁴ Там же.

власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании) предлагаем рассматривать в качестве представительской функции СРО, проявляющейся посредством определения полномочий СРО представлять интересы членов СРО и часто выявляемой в деятельности СРО при рассмотрении судебных споров¹ (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании).

В ряде сфер предпринимательской и профессиональной деятельности представительская функция СРО прямо не упоминается законодателем, но ее осуществление предполагается на основании Закона о саморегулировании, в частности в отношении СРО виноградарей и виноделов (ст. 24.1 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»², в отношении СРО патентных поверенных (ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О патентных поверенных»³, в отношении СРО аудиторов (ч. 5 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности). Устанавливая условия деятельности и функционирования для СРО организаторов азартных игр в букмекерских конторах и СРО, организаторов азартных игр в тотализаторах, законодатель предоставил таким СРО право от своего имени и в интересах своих членов обращаться в уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственный надзор в области организации и проведения азартных игр (ч.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 октября 2016 г. № Ф01-4638/2016 по делу № А38-1126/2016; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2016 г. по делу № А38-1126/2016; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2015 г. по делу № А66-9141/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

³ О патентных поверенных: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

16 ст. 14.1 Закона о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр).

Проявление представительской функции наблюдается не только в СРО, но и в иных НКО. Показательным примером в данном аспекте служит осуществление нотариальной деятельности, где согласно ст. 24 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденных Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) (далее – Основы о нотариате)¹, нотариальная палата выступает в качестве некоммерческой организации, профессионального объединения, основанного на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, представляя и защищая интересы нотариусов (ст. 25 Основ о нотариате). В полномочия федеральной нотариальной палаты входят представление интересов нотариальных палат в органах государственной власти и управления, предприятиях, учреждениях, организациях; обеспечение защиты социальных и профессиональных прав нотариусов, занимающихся частной практикой, а также участие в проведении экспертиз проектов законов Российской Федерации по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью; организация страхования нотариальной деятельности; представление интересов нотариальных палат в международных организациях (ст. 30 Основ о нотариате).

В деятельности Национальных объединений, к примеру, в строительной деятельности, представительская функция также широко проявляется через представление интересов саморегулируемых организаций соответствующих видов в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления (п. 2 ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ), защиту интересов СРО соответствующих видов (п. 4 ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ).

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Российская газета. 1993. 13 марта.

Резюмируя, определим, что представительская функция СРО относится к категории базовых функций института саморегулирования, так как прямо предусмотрена в перечне основных функций СРО (ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании). Она затрагивает принципиально важные вопросы взаимодействия государства и бизнес-сообществ (СРО, национальных объединений), способствует продвижению интересов субъектов бизнес-сообществ (субъектов института саморегулирования) при осуществлении их деятельности, но не всегда обладает обязательным характером в своем проявлении. Проявление представительской функции института саморегулирования усматривается не только в деятельности СРО, но и в других НКО.

Перечень базовых (основных) функций СРО содержит также условие об организации профессионального обучения, аттестации работников членов СРО или сертификации, произведенных членами СРО товаров (работ, услуг), если иное не установлено федеральными законами (п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании). В юридической литературе данное условие неоднократно классифицировалось в качестве проявления образовательной функции СРО¹. Однако стоит учесть, что СРО не занимается обучением своих членов, а только организует оказание образовательных услуг и оценку степени и уровня освоения ими знаний по различным образовательным программам. Образовательные услуги предоставляют образовательные организации, к числу которых СРО не относится. Организуя для членов СРО образовательные услуги, СРО тем самым стимулирует членов СРО повышать свои профессиональные навыки на более выгодных условиях (например, устанавливаются более короткие сроки обучения, возможность организации образовательных услуг для большинства членов СРО одновременно и непосредственно в месте осуществления своей профессиональной или

¹См.: Иванова С. П., Земляков Д. Н., Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предпринимательской деятельности). Такие условия вызывают деловой интерес у членов СРО к повышению уровня профессионального образования.

Обозначим данную деятельность в качестве проявления стимулирующей функции СРО, без которой невозможно эффективное развитие соответствующих отношений. Стимулирующая функция СРО не должна ограничиваться стимулированием профессиональной деятельности субъектов института саморегулирования в той или иной области предпринимательской деятельности. Необходимо стимулировать не только потребительский интерес в вопросах выбора исполнителя оказания услуг (выполнения работ), но и предпринимательский профессиональный интерес члена СРО, который во многом зависит от возможных предпочтений, повышающих деловую активность на рынке услуг.

Так, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. № 07АП-11904/2015 по делу № А27-11259/2015 при рассмотрении заявления ПАО «Сбербанк России» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области «О признании незаконным решения антимонопольного органа о признании жалобы Общества обоснованной и подлежащей удовлетворению» указано, что «членство компании в СРО имеет безусловное преимущество для потребителя услуг/работ, поскольку деятельность СРО регулируется Законом о саморегулировании, что дает потребителю дополнительные гарантии финансовой ответственности такой компании, качества выполняемых ею работ. Это – приоритет для Банка как работодателя, ответственного за здоровье своих сотрудников. Сотрудники компаний – членов СРО имеют высокую квалификацию, поскольку в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании организуют профессиональное обучение, аттестацию работников членов СРО»¹. Как усматривается из позиции судов, обозначенная

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. № 07АП-11904/2015 по делу № А27-11259/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нами стимулирующая функция СРО в своем проявлении повышает авторитет к институту саморегулирования, а для членов СРО создает определенного рода преимущества, в том числе и в повышении уровня образования членами СРО.

Рассмотрим варианты характера проявления стимулирующей функции СРО в отраслевых федеральных законах сферы саморегулирования. В частности, в деятельности СРО аудиторов, наряду с функциями, установленными Законом о саморегулировании, стимулирующая функция проявляется в форме организации прохождения аудиторами обучения по программам повышения квалификации (ч. 5 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности). В деятельности арбитражных управляющих стимулирующая функция в своем применении представлена в качестве обязанности СРО осуществлять организацию и проведение стажировки гражданина РФ в качестве помощника арбитражного управляющего (абз. 9 ч. 2 ст. 22 Закона о банкротстве), организацию повышения уровня профессиональной подготовки своих членов (абз. 12 ч. 2 ст. 22 Закона о банкротстве). Поэтому в данном виде деятельности стимулирующая функция СРО приобретает обязательный характер применения на основании условий федерального отраслевого законодательства.

Аналогичное применение усматривается в деятельности ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов (п. 9, 10 ч. 2 ст. 33.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации). Таким образом, стимулирующая функция СРО до указания обязательного ее применения в отраслевом федеральном законодательстве сферы саморегулирования наделена законодателем необязательным характером. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что при рассмотрении саморегулирования всех видов предпринимательской деятельности усматривается незначительное проявление стимулирующей функции СРО. К сожалению, и в настоящее время такая базовая (основная) функция СРО, проявляющаяся в форме стимулирования интереса (потребителя, члена СРО), не имеет должного развития.

Характеризуя стимулирующую функцию СРО как совокупность специальных мер (в данном случае законодателем предусмотрены специальные стимулирующие меры в вопросах организации образовательного процесса), направленных на стимулирование делового интереса к институту саморегулирования и укрепление авторитета среди участников делового сообщества (бизнеса), необходимо учитывать возможное применение иных стимулирующих мер. Сам по себе институт саморегулирования уже стимулирует развитие отдельных видов отраслей экономики, интегрирует в себя не только образовательные услуги, он способствует развитию малого и среднего бизнеса в целом.

На наш взгляд, стимулирующая функция СРО направлена на увеличение делового интереса общества к саморегулируемой деятельности, повышение уровня доверия потребителей к членам СРО. Ввиду этого предлагаем рассматривать стимулирующую функцию СРО не только через организацию образовательных услуг, а в более широком диапазоне применения. Обратим внимание на дополнительные стимулирующие механизмы, повышающие деловой интерес участия в саморегулируемой деятельности (целесообразно предусмотреть разного рода преференции в виде льгот, кредитования для членов СРО, иные стимулирующие меры). Примером может служить государственная инициатива предоставления преференций для социально ориентированных НКО, где для решения социальных проблем законодателем предложены новые, нестандартные бизнес-модели в виде поддержки государством социально ориентированных НКО и бизнеса. С 26 июля 2019 г. в России действует Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». По сути, он ввел правовую регламентацию нового вида предпринимательской деятельности под названием социальное предпринимательство¹.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное

Далее, анализируя объем прав и обязанностей СРО, сделаем акцент на обязанности СРО, предусмотренной п. 3. ч. 3 ст. 3 Закона о саморегулировании. Обязывая СРО обеспечить дополнительной имущественной ответственностью каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами в соответствии со ст. 13 Закона о саморегулировании, законодатель предусмотрел обязательное проявление обеспечительной функции в деятельности СРО.

Согласно Концепции о совершенствовании саморегулирования развитие механизмов саморегулирования обеспечит необходимый уровень в вопросах защиты интересов и прав профессионального представительства рынка в диалоге с властью, а также защиту прав потребителя. Речь идет о наделении института саморегулирования концептуально значимой обеспечительной функцией, которая «пронизывает» институт саморегулирования в целом. Обеспечительная функция СРО главным образом проявляется в вопросах защиты прав потребителя, и, по нашему мнению, она должна быть определена в системе функций СРО в числе базовой (основной) функции СРО. Она как фундамент и стержень формирует центральную идею создания института саморегулирования, поскольку формирование и функционирование способов обеспечения имущественной ответственности СРО – необходимый элемент института саморегулирования. В связи с этим она классифицируется нами в качестве основной (базовой) функций СРО, несмотря на прямое указание ее проявления в ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании. Поэтому, с нашей точки зрения, предложенный законодателем перечень основных функций СРО в ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании не является закрытым и дополняется такой важной и основной функцией, как обеспечительная функция СРО.

В. В. Кванина, характеризуя институт саморегулирования, указывает на отсутствие в рамочном законе о саморегулировании базовых функций – регулирующей и обеспечительной. Ученый обращает пристальное внимание

предпринимательство», «социальное предприятие»: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4147.

на то, что цели создания СРО и цели института саморегулирования следует различать, а не отождествлять¹.

Обеспечительная функция СРО проявляется уже на стадии формирования уставных документов Ассоциации (союза) для получения ею статуса СРО путем обязательного формирования и утверждения членами Ассоциации (союза) Положений по вопросам применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Данная функция обусловлена концептуально главной задачей института саморегулирования, направленной на обеспечение защиты членов СРО от возможного наступления и от наступившей имущественной ответственности. Она выполняет роль так называемого нейтрализатора негативных последствий и в дальнейшем, при соблюдении определенных правовых норм и правил, обеспечивая компенсацию за утраченное благо потребителю и иному лицу, права которых были нарушены. Однако, как справедливо утверждает В. В. Кванина, «механизм реализации обеспечительной функции СРО Законом о саморегулировании не предусмотрен»². Д. А. Петров полагает, что СРО – это средство организации обеспечения общественных интересов, которое имеет выход на индивидуальные интересы предпринимателей³.

Нельзя не согласиться с мнениями цитируемых выше ученых, поскольку механизм применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО в виде формирования компенсационного фонда и системы страхования ответственности определяет концептуальные цели института саморегулирования, в содержании которого проявляется обеспечительная функция СРО. Если изложенные выше основные функции СРО (контрольная, регулирующая, информационная, представительская, стимулирующая) могут

¹ См.: Кванина В. В. Механизм обеспечительной функции саморегулирования // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 64–66.

² См.: Кванина В. В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. 2014. № 8. С. 146.

³ См.: Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 180.

проявляться в иных НКО, то обеспечительная функция проявляется в содержании деятельности только СРО и функционирует исключительно в рамках института саморегулирования, объединяя все основные функции рассматриваемого института в одну функциональную систему.

С учетом этого следует отметить, что там, где обеспечительная функция не проявляется, невозможно говорить о деятельности юридического лица в роли СРО. В частности, при обзоре и выявлении функций СРО нами усматривается отсутствие проявления обеспечительной функции в СРО в сфере финансового рынка. Правовое регулирование деятельности финансовых организаций не предусматривает применение способов обеспечения имущественной ответственности членом СРО, а действие Закона о саморегулировании не распространяется на саморегулируемые организации в сфере финансового рынка (что нами указано ранее, в параграфе первом главы первой).

Такая деятельность СРО без функционирования обеспечительной функции не соответствует общегосударственной модели института саморегулирования, не обладающей главным обеспечительным элементом в их правовом статусе, несмотря на то, что саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, по мнению И. М. Шамсутдинова, наделена достаточно широкими полномочиями, которые характеризуют ее как самостоятельный институциональный регулятивный элемент в сфере финансового рынка¹. На уровне регулирования деятельности Национальных объединений в сфере строительства обеспечительная функция проявляется в обязанности размещать средства КФ СРО, зачисленные на счет соответствующего Национального объединения СРО, и осуществлять выплаты из него в соответствии с ГрК РФ.

Существует необходимость формирования единой системы функций института саморегулирования. В первую очередь, обеспечительная функция

¹ См.: Шамсутдинов И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Конкурентное право. 2018. № 2. С. 37.

как базовая (основная) функция института саморегулирования должна быть закреплена именно в ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании, поскольку она определяет содержание института саморегулирования, согласуется с целями и задачами по формированию единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования, обязывая СРО применять специальные обеспечительные меры имущественной ответственности. Базовые функции института саморегулирования в совокупном проявлении создают методологическую основу общегосударственной модели, определяя правовую природу деятельности СРО, позволяющую отграничить их от иных НКО.

СРО наряду с установленными ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании основными функциями вправе осуществлять иные предусмотренные федеральными законами и уставом некоммерческой организации функции. (ч. 2 ст. 6 Закона о саморегулировании). Поэтому классификационный перечень функций СРО может быть дополнен иными функциями, которые при рассмотрении объема прав и обязанностей организационных структур саморегулируемой деятельности указывают на их специальное проявление. Такие выявленные функции классифицируются нами в качестве специальных функций института саморегулирования. Под ними следует понимать дополнительный перечень функций, проявление которых специально предусмотрено требованиями федерального законодательства саморегулируемой деятельности или Уставом НКО.

К проявлению специальных функций предлагаем отнести право на образование третейских судов для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами, что указывает на проявление функции содействия института саморегулирования.

Функция содействия института саморегулирования в виде образования третейских судов находит отражение не во всех областях сферы института саморегулирования. Так, к компетенции постоянно действующего

коллегиального органа управления СРО относится решение вопроса об утверждении перечня лиц, кандидатуры которых могут предлагаться в качестве третейских судей для их выбора участниками споров, рассматриваемых по их заявлениям в третейском суде, образованном саморегулируемой организацией (п. 5 ч. 7 ст. 17 Закона о саморегулировании). Предположим, Закон о саморегулировании содержит в структуре лишь несколько ссылок о третейских судах (п. 5 ч. 7 ст. 17, ч. 4 ст. 24 Закона о саморегулировании). Данные условия предполагают не образование третейских судов СРО, а участие в судебных разбирательствах членов СРО в качестве третейских судей.

Исследуемая функция содействия института саморегулирования стимулирует к обеспечению эффективной защиты прав членов СРО, а также потребителей, произведенных членами СРО товаров (работ, услуг). Закон о саморегулировании напрямую не содержит указаний на правомочие СРО формировать третейские суды. Они отсутствуют и в отраслевом законодательстве саморегулируемой деятельности, кроме регулирования деятельности СРО ревизионных союзов.

Так, право постоянно действующего коллегиального органа управления СРО создавать постоянные и временные третейские суды для разрешения конкретного спора (разовые) предусмотрено для СРО ревизионных союзов. В частности, образование третейских судов учитывается в деятельности СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, которые создаются в соответствии с законодательством о третейских судах для проведения третейского разбирательства споров, возникающих между членами СРО, а также споров, возникающих между ревизионными союзами и кооперативами (п. 7 ч. 2 ст. 33.1 Закона сельскохозяйственной кооперации).

Данное право представляет собой исключение, поскольку СРО создается в соответствии с законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях с учетом положений, установленных Законом о сельскохозяйственной кооперации, в форме объединения (ассоциации, союза)

на условиях членства ревизионных союзов в целях регулирования и обеспечения деятельности ревизионных союзов, представления и защиты их интересов и интересов кооперативов. Нами обнаружено, что прямого указания на применение Закона о саморегулируемых организациях в регулировании деятельности СРО ревизионных союзов, законодателем не установлено.

Определяя вектор направления политики развития института третейского суда в системе саморегулирования, обозначим, что функция содействия института саморегулирования открыто проявляется лишь в деятельности Национальных объединений соответствующих видов деятельности, предоставляя им право формировать третейские суды. Право на формирование Национальными объединениями третейских судов предусмотрено федеральными законами в той или иной области саморегулирования. К примеру, в оценочной деятельности третейские суды создаются при национальном объединении СРО оценщиков (ст. 24.10 Закона об оценочной деятельности). Д. А. Петров обозначил данную функцию как арбитрабельную функцию СРО¹. По нашему мнению, функция содействия института саморегулирования охватывает более широкий объем прав и обязанностей. Она предоставляет возможность усматривать ее проявление не только в рамках полномочий по формированию и деятельности третейских судов, но к примеру, и в праве СРО в сфере рекламы участвовать в рассмотрении антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения членами СРО законодательства РФ о рекламе (ч. 2 ст. 32 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О рекламе» (далее – Закон о рекламе)².

Проявление функции содействия усматривается в регулировании строительной деятельности Национальными объединениями, которые

¹См.: Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 179.

² О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

взаимодействуют с СРО, органом надзора за СРО в части получения и передачи предусмотренной ГрК РФ информации (п. 9 ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ).

Таким образом, рассмотренные и выявленные функций института саморегулирования имеют следующую классификацию:

I. Базовые функции:

1. Функции, которые в своем проявлении носят обязательный характер:

- а) регулирующая (п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании);
- б) контрольная (п. 2, 4, 8, 9 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании);
- в) информационная (п. 4, 7, 10 ст. 6 Закона о саморегулировании);
- г) обеспечительная (п. 3. ч. 3 ст. 3 Закона о саморегулировании).

2. Функции, которые в своем проявлении не имеют обязательного характера до прямого указания на обязательный характер их применения федеральным законодательством:

- а) представительская (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании);
- б) стимулирующая (п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона о саморегулировании).

II. Специальные функции института саморегулирования:

1. Функция содействия (ч. 2 ст. 32 Закона о рекламе; п. 7 ч. 2 ст. 33.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации и др.).

Уточним, что на законодательном уровне отсутствует не только единая система классификаций функций института саморегулирования, но и классификация функций специальных обеспечительных мер имущественной ответственности, что снижает привлекательность и эффективность саморегулируемой деятельности. Для стимулирования интереса у участников бизнеса к саморегулируемой деятельности от государства требуется систематизированный подход для достижения базовых и отраслевых целей института саморегулирования, в том числе необходима обозначенная система функций саморегулируемой деятельности, которая на фундаментальном уровне должна исключить дублирование друг друга и тем более не устанавливать противоречия друг другу.

С учетом данного контекста целесообразно поддержать возможность установления на уровне специальных законов о саморегулировании специальных функций, которые не нашли отражение в базовом законе (Законе о саморегулировании). Вполне убедительным в этой связи выглядят предложения о расширении функционала СРО. Например, стоит поддержать точку зрения А. Р. Татиева, согласно которой предлагается на СРО в сфере рекламы возложить функцию предварительного контроля о соответствии рекламы требованиям, предъявляемым законом¹. Интересна и другая точка зрения в свете легализации в России социального предпринимательства, направленная на расширение содержательной составляющей базовых обязательных функций СРО: «Функционал саморегулируемых организаций, закрепленный в Федеральном законе “О саморегулируемых организациях”, позволит посредством реализации таких их обязательных функций, как регулирующая, обеспечительная и контрольная, добиться эффективной и продуктивной работы ее членов – социальных предпринимателей»².

Далее считаем возможным перейти к определению функций способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО по своей правовой природе, как установлено нами ранее, служат правовыми обеспечительными мерами, обладающими специальным режимом охранительного характера, в содержании которых проявляется главная (базовая) функция СРО – обеспечительная. Предназначение обеспечительной функции СРО очевидно. Оно заложено в самом понятии «способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО», где акцент сделан на главном элементе правовой сущности института саморегулирования, так как ее

¹ См.: Татиев А. Р. О необходимости реформирования института саморегулируемых организаций в сфере рекламы // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 60.

² См.: Лескова Ю. Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 40. 155.; Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы // Гражданское право. 2019. № 2. С. 13.

функционирование обязательно для получения НКО статуса СРО. Отсутствие обеспечительной функции в содержании института саморегулирования приводит к искажению присущих институту саморегулирования признаков.

При распознавании правовой природы способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО можно усмотреть характерные функциональные особенности, проявляющиеся в процессе формирования и применения данных способов обеспечения. Они имеют специфические черты и связаны прежде всего с субъективными правами, обязанностями члена СРО. Применение двух способов обеспечения имущественной ответственности предусмотрено, в частности, в деятельности арбитражных управляющих. Установлена обязанность обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве (ст. 24.1 Закона о банкротстве).

В качестве объектов обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего выступают имущественные интересы арбитражного управляющего (ч. 4 ст. 24.1 Закона о банкротстве), а страховым случаем является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами либо иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (ч. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве). Арбитражные управляющие также обязаны участвовать в формировании компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих для осуществления компенсационных выплат в связи с возмещением убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (ст. 25.1 Закона о банкротстве).

Для СРО кадастровых инженеров обязанность по формированию КФ законодателем не предусмотрена. В деятельности кадастровых инженеров, убытки, причиненные действиями (бездействием) кадастрового инженера заказчику кадастровых работ и (или) третьим лицам, подлежат возмещению за счет страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера (ст. 29.2 Закона о кадастровой деятельности). Аналогичные условия предусмотрены при осуществлении актуарной деятельности (ст. 16 Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «Об актуарной деятельности в Российской Федерации»)¹.

Отметим, что функционирование способов обеспечения имущественной ответственности проявляется в воздействии на субъектов хозяйственной деятельности СРО, соблюдении установленных СРО стандартов, правил и правовых норм, закрепленных в федеральных законах и внутренних документах СРО, в обеспечении прав и законных интересов потребителей услуг (работ) при нарушении членами СРО установленных стандартов, правил и требований федеральных норм института саморегулирования.

Под воздействием на членов СРО следует понимать обязательные законодательные требования, предусматривающие в рамках формирования дополнительных способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО соблюдать условия организации системы личного и (или) коллективного страхования, условия организации и деятельности компенсационного фонда. Обратим внимание на процесс формирования способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, обеспечивающих функционирование деятельности КФ, системы личного и коллективного страхования.

¹ Об актуарной деятельности: федер. - закон от 02.11.2013 № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5632.

Как следует из законодательства, при получении статуса «член СРО» субъект предпринимательской и профессиональной деятельности обязан оплатить взносы в КФ и (или) застраховать свою ответственность. Данные правила способствуют достижению цели охранительного правоотношения. Охранительное правоотношение призвано обеспечивать возможность восстановления в будущем справедливости в отношениях с участием потребителей работ (услуг) путем воздействия на имущественную сферу правонарушителя. Цель охранительного правоотношения состоит в обеспечении восстановления нарушенного субъективного права потерпевшего лица или его интереса¹. Защита еще ненарушенного права в охранительном правоотношении с применением способов обеспечения имущественной ответственности достигается путем соблюдения членом СРО обязательных мер.

К таким обязательным мерам следует отнести обязанность члена СРО оплатить взносы в КФ, а в случаях, предусмотренных специальным законодательством РФ, застраховать свою гражданскую или имущественную ответственность в процессе функционирования дополнительных способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. На данном этапе формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО усматриваем проявление охранительной функции способов обеспечения имущественной ответственности, призванной охранять самые значимые имущественные и общественные (социальные) ценности субъектов частного права от возможного неправомерного поведения. Поэтому она обладает такими радикальными средствами воздействия на поведение членов СРО.

Содержание охранительной функции способов обеспечения имущественной ответственности выражено в возложении на стадии включения в реестр членов СРО обязанности указывать сведения об одном или

¹ См.: Кархалев Д. Н. Обеспечительный платеж в обязательственном праве // Юрист. 2018. № 6. С. 12.

нескольких способах обеспечения имущественной ответственности: о договоре страхования ответственности члена СРО (если наличие такого договора является условием членства) и (или) о размере взноса в компенсационный фонд (если способом обеспечения ответственности является формирование такого фонда) (п. 4 ч. 3 ст. 7.1. Закона о саморегулировании). Охранительная функция в юридическом смысле распространяет свое действие только на тех, кто уплатил взносы в КФ и в предусмотренных законом случаях оплатил взнос согласно договору страхования ответственности.

Охранительная функция рассматриваемых обеспечительных мер играет значительную роль в регулировании деятельности применения способов обеспечения имущественной ответственности в рамках повышения эффективности процессов защиты интересов субъектов в сфере саморегулирования. Она включает в себя такие структурные элементы, как уплата взноса в КФ и (или) страхование ответственности с целью охраны общественных и частных интересов, установление запретов совершать действия, которые могут причинить вред интересам общества, государства и личности, проявляющиеся в правоотношениях между субъектами института саморегулирования.

Под обеспечением прав и законных интересов потребителей услуг (работ) следует понимать процесс, гарантирующий компенсацию имущественных прав в смысле применения дополнительных способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Он трактуется как система мер ограничений правового воздействия в вопросах использования средств КФ и страховых выплат, которые применяются только в случае нарушения права потерпевшего (потребителя) и направлены на его восстановление.

Под мерами ограничений правового воздействия следует понимать перечень обязательных условий, при соблюдении которых возможно получить выплаты из КФ СРО и (или) по договору страхования ответственности. Исходя из общих норм Закона о саморегулировании, не допускается осуществление

выплат из компенсационного фонда, за исключением выплат в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, если иное не предусмотрено федеральным законом. Не допускается возврат взносов членам саморегулируемой организации, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 13 ст. 13 Закона о саморегулировании). В сфере строительства такими мерами следует считать закрытый перечень условий, при которых допускается перечисление кредитной организацией средств компенсационного фонда возмещения вреда (ч. 4 ст. 55.16 ГрК РФ) и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (ч. 5 ст. 55.16 ГрК РФ).

Ограничительные меры предусмотрены в деятельности арбитражного управляющего, содержанием которых обусловлена обязанность к требованию о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих приложить решение суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков в определенном размере, документы, подтверждающие осуществление страховой организацией страховой выплаты по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, документ, подтверждающий отказ арбитражного управляющего от удовлетворения требования или направление арбитражному управляющему такого требования, не удовлетворенного им в течение тридцати рабочих дней с даты его направления (ч. 5 ст. 25.1 Закона о банкротстве). В оценочной деятельности факт возмещения заказчику оценки и (или) третьему лицу убытков или имущественного вреда должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда (ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности). Требование о получении компенсационной выплаты за счет КФ может быть предъявлено только в случае совпадения следующих условий: для возмещения ущерба, причиненного оценщиком, недостаточно средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности; оценщик отказался удовлетворить требование заказчика или

третьего лица о возмещении ущерба либо заказчик или третье лицо не получили от него в разумный срок ответ на предъявленное требование (ст. 24.8 Закона об оценочной деятельности).

Резюмируя, отметим, что изложенные выше требования к компенсационным фондам СРО обладают обязанностью обеспечить гарантию реализации имущественной ответственности члена СРО при ее наступлении. Для компенсации (восстановления) нарушенного права законодатель в ч. 12 ст. 13 Закона о саморегулировании указал, что саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим вследствие причинения вреда из-за недостатков, произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг).

При этом ч. 13 ст. 13 Закона о саморегулировании допускает осуществление выплат из компенсационного фонда в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, что значительно шире, чем причинение вреда, и позволяет отнести к выплатам возмещение убытков. Пункт 1 этой же статьи рассматривает формирование компенсационного фонда как способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг), не ограничивая его применение возмещением вреда. В данном случае речь идет о проявлении компенсационной функции способов обеспечения имущественной ответственности. Деятельность СРО в виде обязанности по формированию дополнительных способов имущественной ответственности членов СРО оказывает существенное влияние на механизм привлечения к ответственности и обеспечения компенсации причиненного вреда.

Вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу о том, что способы обеспечения имущественной ответственности обеспечивают охрану (защиту) и компенсацию имущественных интересов как членов СРО, так и

потребителей товаров, услуг (работ), а их проявление осуществляется при помощи обеспечительной, охранительной, компенсационной функций. В связи с чем считаем целесообразным предложить следующую классификацию функций способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО:

- 1) обеспечительная;
- 2) охранительная;
- 3) компенсационная.

С помощью способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО раскрывается воздействие деятельности хозяйствующих субъектов саморегулирования на сферу частной и общественной (социальной) жизни. Члены СРО как субъекты экономической деятельности действуют не только в интересах извлечения прибыли, но и в целях удовлетворения общественных потребностей. В связи с этим к субъектам саморегулирования предъявляется более высокий уровень требований, то есть как к участникам рынка производимых ими товаров (работ, услуг). Главная особенность способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО заключается в добровольном волеизъявлении членов социума нести дополнительную имущественную ответственность при взаимосвязанной деятельности отдельных хозяйствующих субъектов или членов саморегулирования с целью удовлетворения частных и общественных интересов. Поэтому их применение должно быть обязательным для всех без исключения СРО.

1.4. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в системе имущественной ответственности с участием саморегулируемой организации

Институт ответственности в структуре отрасли гражданского права занимает одно из главных мест¹. Понятие «ответственность» имеет широкий юридический смысл в гражданском праве. Этим термином может обозначаться одновременно несколько самостоятельных социальных явлений невероятно широкого спектра – от юридической ответственности за правонарушение до управленческой и личной ответственности за порученное дело². Нормы данного института обеспечивают также процесс применения отраслевых правовых механизмов защиты интересов личности, общества и государства.

Институту ответственности посвятили свои труды многие ученые-правоведы. Одно из фундаментальных исследований прошлого века – монография О. С. Иоффе 1955 г., изданная на основе докторской диссертации «Ответственность по советскому гражданскому праву». В ней, по отзывам многих ученых, «впервые в науке советского гражданского права вопросы гражданско-правовой ответственности поставлены в широком плане и рассмотрены всесторонне»³. Сегодня монография О. С. Иоффе не потеряла научного интереса и по-прежнему актуальна. Для цивилистики она считается фундаментальной основой в рамках изучения природы гражданско-правовой ответственности. Классик российской цивилистики определил общее понятие ответственности по гражданскому праву, обозначив ее в качестве «санкции за нарушение гражданских законов, обеспеченной убеждением и

¹ См.: Кузнецова О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97.

² См.: Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования. М.: Юстицинформ, 2016. С. 28.

³ Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 25.

государственным принуждением или его возможностью, в основе которой лежит общественное осуждение поведения правонарушителя и стимулирование его к определенной деятельности в интересах общества при отсутствии оснований для осуждения поведения ответственного лица, выраженной в форме восстановления нарушенных отношений и в форме установления отрицательных последствий для правонарушителя в целях обеспечения условий нормального развития регулируемых гражданским правом общественных отношений»¹.

Актуальны и определенные ученым принципы гражданско-правовой ответственности. К ним автор причислил законность, полное возмещение, ответственность за вину. Принцип законности выступает в качестве общего принципа права. Принцип полного возмещения, по утверждению О. С. Иоффе, определяется как добровольное поведение общества и его членов направленное на снижение рисков появления ущерба в складывающихся отношениях между обществом и его членами².

Принцип ответственности за вину предполагает инициативу членов общества в границах соблюдения законодательных правил, обеспечивающих спокойствие за отсутствие ответственности при наступлении неприятных случайных событий, и только личная гражданская небрежность в каждом конкретном случае может быть вменена ему в вину. При рассмотрении вопроса о привлечении данного лица к ответственности, вина является юридически значимым обстоятельством, о котором государство декларирует в законах. О. С. Иоффе также допускал исключение из правил в форме отступление от принципа ответственности за вину, где в определенных отношениях применение этого принципа не нарушает общественные цели. Ученый указывал, что ответственность без учета признака вины, случайное

¹ Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 25.

² Там же. С. 26.

причинение ущерба устанавливается в целях стимулирования необходимого поведения.

Придерживаясь общепризнанного мнения о трактовке понятия ответственности в гражданском праве, полагаем, что ответственность без учета виновного поведения, с отступлением от принципа ответственности за вину, применима в предпринимательской и профессиональной деятельности, в частности в рамках института саморегулирования. В настоящее время многие ученые рассматривают ответственность в двух значениях: как позитивную социальную и как юридическую ответственность. Под позитивной социальной ответственностью понимается осознание субъектом своего долга, обязанностей по отношению к другим людям, обществу. Наступление юридической ответственности обусловлено уклонением лица от надлежащего исполнения юридических обязанностей, нарушением прав других лиц, она представляет собой отрицательную реакцию лиц, права которых нарушены, а также реакцию государства на имевшее место нарушение¹. В научных трудах распространено мнение ученых о том, что юридическая ответственность является мерой государственного принуждения как реакции на совершенное правонарушение². Но признанным и неоспоримым остается понимание определения гражданской ответственности в виде отрицательных имущественных последствий для нарушителя в форме лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей³.

В предпринимательской деятельности изучение института ответственности находится в процессе становления. В условиях перехода к рыночным отношениям развития, поощрения, охраны разнообразных и

¹ См.: Корпоративное право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. С. 338.

² См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юрид. лит., 1976. С. 85, 88.

³ Иоффе О. С. Размышления о праве // Гражданское законодательство Республики Казахстан: статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. Астана: ЗАО Институт законодательств, 2002. С. 66.

равноправных форм собственности немаловажное значение приобретает гражданско-правовая ответственность, выражающаяся в возмещении убытков, вреда, ущерба. Политико-правовую основу института возмещения вреда в современной России составляют нормы ст. 30, 32 постановления Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»¹ и ст. 45, 46 Конституции РФ², согласно которым человек, его права и свободы признаны высшей ценностью общества, а государство гарантирует признание, соблюдение, защиту прав и свобод человека и гражданина, потерпевшим от правонарушений обеспечивает доступ к правосудию, возмещение и компенсацию вреда. Содержание и смысл этих установлений базируется на действующих в рассматриваемой сфере общепризнанных принципах и нормах. Генерализация названных предписаний в Конституции РФ имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку они выступают ядром отрасли гражданского права. Вместе с тем данные конституционные положения, обладая высшей юридической силой, являются непосредственной нормативно-правовой формой реализации потерпевшими права на предупреждение причинения вреда, его возмещение и компенсацию (п. 1 ст. 15 Конституции РФ). Под этим углом зрения и должны оцениваться соответствующие отраслевые правовоположения³.

Гражданско-правовая ответственность, будучи одним из видов юридической ответственности, урегулирована разными нормативными правовыми актами, как основными, так и специальными. Основные акты

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ См.: Чорновол Е. П. Гражданско-правовой институт предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 149.

определяют общее содержание рассматриваемой ответственности. Раскрывая понятие гражданско-правовой ответственности, В. П. Грибанов в свое время сделал вывод о том, что гражданско-правовая ответственность не единственное, а лишь одно из средств защиты гражданских прав и воздействия на нарушителей обязанностей¹. С. Н. Братусь толковал понятие гражданско-правовой ответственности в качестве меры государственного или общественного принуждения, включающей понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности². Н. Д. Егоров данное понятие трактует как санкцию, применяемую к правонарушителю, в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права³. Важная особенность мер гражданско-правовой ответственности заключается в том, что эти меры носят компенсационный характер и являются императивными⁴, а для субъектов предпринимательства состоят в применении презумпции «повышенной» ответственности, содержащейся в норме п. 3 ст. 401 ГК РФ⁵.

Специальные акты демонстрируют широкое применение презумпции «повышенной» ответственности, что усматривается в предпринимательской и профессиональной деятельности субъектов, объединенных в СРО. В аспекте применения мер ответственности к ассоциации, имеющей статус СРО, следует сделать акцент на том, что ее деятельность не преследует в качестве основной цели извлечение прибыли и не распределяет полученную прибыль между членами (ст. 50 ГК РФ). В зависимости от вида деятельности СРО стремится к

¹ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 299.

² См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юрид. лит., 1976. С. 24.

³ См.: Егоров Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 82–83.

⁴ См.: Добровинская А. В. Имущественная ответственность в гражданском праве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия: Юридические науки. 2013. № 1 (2). С. 45.

⁵ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма, Инфра-М, 2017. (Паращук С. А. – автор параграфа 3 главы 3). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реализации целей, которые определяют содержание правоспособности СРО. Размышляя о правоспособности СРО, О. А. Тарасенко указывает на отсутствие единой парадигмы в ее характере¹. Мнение ученого обосновано наличием противоречий и расхождений в Законе о саморегулировании и отраслевых актах в части регламентации характера правоспособности СРО.

По общему правилу СРО не имеет право заниматься предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 14 Закона о саморегулировании). Вместе с тем подп. 4 п. 1 ст. 12 Закона о саморегулировании в перечень формирования имущества СРО включил средства, полученные от оказания образовательных услуг, связанных с предпринимательской деятельностью, коммерческими или профессиональными интересами членов СРО. В связи со сложностью определения собственной правоспособности СРО в своих уставных документах предусматривает право заниматься приносящей доход деятельностью, если это служит достижению целей его создания².

Особое мнение изложено Ю. Г. Лесковой. Раскрывая правовой статус СРО в сфере строительства, она указала, что формулировка ст. 14 Закона о саморегулировании «о запрете осуществлять предпринимательскую деятельность» имела смысл до 2014 г., до внесения изменений в ГК РФ. В настоящее время, как утверждает ученый, согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ, все НКО осуществляют не предпринимательскую деятельность, а приносящую доход деятельность³.

Резюмируя вышеизложенное, учитывая некоммерческую цель создания СРО, становится очевидным, что отступление СРО от установленных целей приводит к наступлению ответственности для СРО за свои действия

¹ См.: Тарасенко О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 30–31.

² Там же.

³ См.: Лескова Ю. Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 49.

(бездействие). Возможность самостоятельно нести ответственность за совершенные действия определяет деликтоспособность СРО. В сфере саморегулирования СРО выступает как самостоятельный субъект, обладающий гражданскими правами и обязанностями, имеющий структуру и компетенцию органов, закрепленную в ст. 65.2–65.3 ГК РФ. Рассмотрим варианты наступления ответственности с участием СРО.

Согласно нормам гражданского и отраслевого законодательства РФ о саморегулируемой деятельности СРО несет ответственность как юридическое лицо по своим обязательствам (за себя) перед контрагентами и своими членами, иными лицами, а также по обязательствам своих членов перед потребителями товаров (работ и услуг).

Анализируя условия наступления ответственности для СРО по своим обязательствам (за себя), обратим внимание на различный характер видов правонарушений. Первый вид правонарушений характеризуется гражданско-правовым характером. Осуществляя хозяйственную деятельность, СРО пользуется гражданскими правами и обязанностями, на основании гражданского законодательства РФ несет ответственность как юридическое лицо. В частности, заключая любой гражданско-правовой договор с контрагентом в рамках хозяйственной деятельности, СРО несет гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее исполнение такого договора.

Гражданско-правовая ответственность для СРО за свои действия (бездействие) наступает перед контрагентами при нарушении гражданских прав и обладает имущественным характером. К примеру, заключая с контрагентом договор поставки офисной мебели, СРО не исполнила в срок требование об оплате, нарушив тем самым условия договора. Ненадлежащее исполнение СРО своих обязательств по договору привело к отрицательным последствиям имущественного характера для СРО в виде взыскания контрагентом неустойки (штрафа, пени ст. 330 ГК РФ).

Итак, СРО, обладая деликтоспособностью, несет гражданско-правовую ответственность за себя по правилам гражданского законодательства РФ.

Рассматривая виды правонарушений с участием СРО, при которых наступает гражданско-правовая ответственность по обязательствам СРО, сделаем акцент на том, что эти нарушения не связаны с деятельностью члена СРО. И предпринимательская, и профессиональная деятельность члена СРО, осуществляемая самостоятельно, не предполагает непосредственного участия СРО.

Второй вид правонарушений – неисполнение или ненадлежащее исполнение СРО обязанностей внутри корпорации. В частности, СРО несет ответственность перед своими членами за действия ее должностных лиц и иных работников, например, за неправомерные способы получения, использования, обработки, хранения и защиты информации (ч. 8 ст. 7 Закона о саморегулировании), если такие нарушения могут причинить вред и (или) имущественный ущерб членам СРО и создать предпосылки для причинения соответствующего вреда и (или) ущерба. В данном случае ответственность СРО перед своими членами имеет имущественный характер. Но такая ответственность наступает за нарушения либо неисполнение корпоративных обязанностей СРО как корпорации. Этот вид корпоративных отношений и их нарушения определяет вид ответственности, которая наступает для СРО.

Гражданское законодательство РФ регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, то есть особую группу общественных отношений (ч. 1 ст. 2 ГК РФ). Следовательно, можно предположить, что за нарушения корпоративных отношений наступает корпоративная ответственность. Корпоративные отношения имеют иную правовую природу, отличающую их от обязательственных гражданско-правовых отношений, при которых обязательства, вытекающие из договорных или внедоговорных (из закона, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения) отношений, можно сравнить с типичным обязательством, где есть кредитор и должник (ст. 307 ГК РФ, п. 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О

некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»¹).

На основании этого приходим к выводу о том, что гражданско-правовая ответственность для СРО (ответственность за себя) наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданских прав и обязанностей, которая обладает имущественным характером. За неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративных обязанностей СРО несет корпоративную ответственность перед своими членами, которая также наделена имущественным характером.

К третьему виду правонарушения относится, с нашей точки зрения, обязанность СРО осуществлять управление деятельностью своих членов. Такое управление обусловлено поставленными целями, при нарушении которых для СРО наступает ответственность, предусмотренная законодательством о СРО². Возникающие при этом отношения, как и во втором описанном нами случае, имеют корпоративную природу³.

К примеру, при неисполнении СРО в сфере теплоснабжения обязанности разработать и утвердить требования к выдаче свидетельств о допуске к осуществлению определенных видов (вида) деятельности в сфере теплоснабжения (ст. 25 Закона о теплоснабжении) предусмотрена ответственность в виде исключения сведений о соответствующей НКО из государственного реестра СРО (ч. 7 ст. 28 Закона о теплоснабжении). Из этого следует, что СРО в сфере теплоснабжения несет ответственность за невыполнение своих корпоративных обязанностей в форме ее ликвидации, что исключает возможность говорить о применении к СРО гражданско-правовой

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. Январь.

² См.: Серова О. А. Социально значимые рынки как предмет правового регулирования: основные проблемы // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 50–53.

³ См.: Даутия Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 58; Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 17–18.

ответственности имущественного характера. В данном случае отраслью в сфере теплоснабжения характеристика правонарушения определена, а его последствия установлены только в виде прекращения экономической деятельности – ликвидации СРО в сфере теплоснабжения. Данный вид ответственности СРО в сфере теплоснабжения неправомерно определять в качестве имущественной ответственности. Учитывая содержание, структуру и субъектный состав деятельности СРО в сфере теплоснабжения, следует указать, что СРО несет ответственность за нарушение или ненадлежащее исполнение ею корпоративных неимущественных (организационных) прав и обязанностей.

Показателен еще один пример. СРО в сфере рекламы создается в целях представительства и защиты интересов своих членов, выработки требований соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля за их выполнением (ст. 31 Закона о рекламе). Однако предметом проверки, которая проводится надзорным органом, на основании Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ является соблюдение юридическими лицами обязательных требований в процессе осуществления деятельности в сфере рекламы. Следовательно, с учетом иной деятельности СРО в сфере рекламы, согласно ч. 1 ст. 38 Закона о рекламе, к СРО в сфере рекламы применяются общие правила ответственности в отношении юридического лица ввиду норм гражданского законодательства РФ.

В сфере строительства СРО образуются с целью предупреждения причинения вреда (содержание которого раскрыто в п. 1 ч. 1 ст. 55.1 ГрК РФ), повышения качества выполнения работ членами СРО и обеспечения

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

исполнения членами СРО обязательств по договорам подряда, заключенным с использованием конкурентных способов (п. 2–3 ч. 1 ст. 55.1 ГрК РФ). В ч. 2 ст. 55.1 ГрК РФ раскрывается содержание деятельности СРО в сфере строительства, которая охватывает обязанности СРО по разработке и утверждению документов, предусмотренных ст. 55.5 ГрК РФ, и по контролю за соблюдением членами такой СРО требований этих документов.

За несоблюдение СРО в сфере строительства требований в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства, предъявляемых к СРО и их деятельности, установленных ГрК РФ, другими федеральными законами, надзорный орган (Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору совместно с Национальным объединением) решает вопрос о возможности исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО (ч. 9–11 ст. 55.19 ГрК РФ). Результатом этого может стать решение органа надзора об исключении сведений о СРО из государственного реестра СРО. Аналогичная ответственность предусмотрена для СРО оценщиков (ст. 24.5 Закона об оценочной деятельности), для СРО арбитражных управляющих (ст. 23.1 Закона о банкротстве), для СРО аудиторов (ч. 8 ст. 22 Закона об аудиторской деятельности), для СРО в области энергетического обследования (ч. 9 ст. 18 Закона об энергоснабжении), для СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов (ч. 24 ст. 33.1 Закона О сельскохозяйственной кооперации), для СРО кадастровых инженеров (ч. 11 ст. 30.4 Закона о кадастровой деятельности). Рассмотренные виды правонарушений, связанные с корпоративными правоотношениями, влекут для СРО наступление корпоративной ответственности неимущественного характера.

В данном случае хозяйственная деятельность СРО включает в себя установленный отраслевым законодательством объем корпоративных обязанностей, неисполнение которых предполагает привлечение СРО к

ответственности, создающей юридические последствия в виде санкции – прекращения экономической деятельности, ликвидации. Данный вид санкции по содержанию имеет неблагоприятные экономические последствия для СРО и не создает для нее какие-либо имущественные потери. С введением понятия «корпоративные отношения» необходимо ставить вопрос о существовании и применении понятия «корпоративная ответственность» как нового вида юридической ответственности, особенности которого обусловлены правовой природой корпоративных отношений.

Предложенная дефиниция рассматриваемой ответственности с участием СРО согласуется с общей концепцией о хозяйственно-правовой ответственности, которая, по мнению В. К. Мамутова, включает в себя «претерпевание (или несение) хозяйственным органом неблагоприятных экономических последствий непосредственно в результате применения к нему предусмотренных законом санкций (мер ответственности) экономического характера»¹. Результатом неблагоприятных экономических последствий для СРО в описываемом нами случае станет прекращение экономической деятельности СРО. Как следствие, корпоративная природа данного вида ответственности СРО за нарушения корпоративных обязанностей позволяет нам не отождествлять ее с гражданско-правовой ответственностью, применяемой в гражданском законодательстве, а определить ее в качестве корпоративной ответственности, обладающей в том числе неимущественным характером.

В. А. Лаптев определяет понятие «корпоративной ответственности» исходя из содержания корпоративных отношений (связанных с участием в корпорациях и с управлением их делами или их деятельностью). Под этим термином предлагается понимать «претерпевание неблагоприятных экономических последствий за нарушение корпоративных прав и интересов участников корпоративных отношений, а также за неисполнение

¹ См.: Мамутов В. К., Овсиенко В. В., Юдин В. Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев; М.: Наук. думка, 1971. С. 26–27.

обязанностей, установленных законом и внутренними документами корпорации»¹. Интересна точка зрения О. В. Гутникова, для которого корпоративная ответственность – это разновидность именно гражданско-правовой ответственности, установленной за нарушение субъективных гражданских (корпоративных) прав и корпоративных обязанностей². Придерживаясь аналогичной точки зрения, дополним, что корпоративная ответственность, как вид юридической ответственности, имеет право на определение своего места в классификации института ответственности, поскольку она наделена характерными особенностями в элементах состава правонарушения.

В сфере саморегулирования гражданско-правовая ответственность СРО (ответственность за себя) наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих гражданских обязанностей (по гражданско-правовому договору) и имеет имущественный характер. Установлено, что, помимо гражданско-правовой ответственности за себя и свои действия (бездействие), СРО несет корпоративную ответственность, которая объединяет два аспекта.

Во-первых, за неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративных обязанностей (обязанности по разработке стандартов и правил), связанных с управлением корпорацией, СРО несет корпоративную ответственность, выраженную в форме санкции неимущественного (экономического) характера, в виде исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО. В таком случае наступает корпоративная ответственность неимущественного характера.

Во-вторых, перед своими членами за действия должностных лиц и работников корпорации СРО несет корпоративную ответственность имущественного характера.

¹ См.: Лаптев В. А. Понятие и виды корпоративной ответственности // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 13.

² См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 46.

Как следует из вышеизложенного, гражданско-правовая и корпоративная ответственность СРО (ответственность за себя) не предусматривает применение правового механизма в виде способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО и носит самостоятельный характер.

Описывая далее процесс наступления ответственности с участием СРО, можно констатировать, что СРО несет ответственность не только за свои действия (бездействие), но и за действия своих членов. Эту ответственность предлагаем рассматривать в качестве корпоративной ответственности СРО. Научных исследований, посвященных вопросу наступления корпоративной ответственности для СРО, связанной с обязательствами своих членов, немного. Вместе с тем изложенные Ю. Г. Лесковой выводы о том, что «саморегулирование в форме СРО является разновидностью корпоративного управления, включающее в себя еще и управляющее воздействие СРО в отношении предпринимательской деятельности ее членов, то есть объектом управления являются также отношения по поводу эффективной организации и координации всех ее членов, контактирующих как между собой, так и с внешней средой (потребителями, государством¹», дают нам право, опираясь на мнение ученого, рассматривать такую ответственность СРО в качестве корпоративной. Подобная точка зрения нашла отражение и в трудах Т. В. Даутия².

Огромное значение для стратегического развития института саморегулирования имеет соблюдение основополагающих принципов его создания. В «Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» (далее – Концепция саморегулирования)³, утвержденной распоряжением

¹ См.: Лескова Ю. Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве // Гражданское право. 2013. № 1. С. 11.

² См.: Даутия Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С.14.

³ Об утверждении Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ № 2776-р от 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (ч. 2). Ст. 458.

Правительства РФ № 2776-р 30 декабря 2015 г., в числе основных принципов, на которых должно базироваться нормативно-правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций, указаны следующие:

- принцип эффективной коллективной ответственности членов саморегулируемой организации;
- принцип ответственности субъектов саморегулирования за нарушение законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях.

Как справедливо пишет в своем исследовании Ю. Г. Лескова, «...деятельность СРО подчинена принципу так называемой коллективной ответственности»¹. М. А. Егорова, рассматривая принцип коллективной ответственности членов СРО, связывала его с обеспечением обращения взыскания на средства КФ СРО, установления солидарной и субсидиарной ответственности, оценкой риска². Итак, первостепенная роль в вопросах правовой защиты имущественных интересов потребителя и иных лиц, а также обеспечения имущественной ответственности хозяйствующих субъектов саморегулирования³ возлагается на правовой инструмент регулирования в виде применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. И, как следствие, применение правовых средств, используемых в вопросах защиты интересов потребителя и иных лиц, а также имущественной ответственности хозяйствующих субъектов саморегулирования, обусловлено

¹ См.: Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 231.

² См.: Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. М.: Юстицинформ, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Выделено автором, который понятие «хозяйствующий субъект» рассматривает в более широком диапазоне правового значения, так как СРО имеет статус члена в Национальном объединении СРО, например, в сфере строительства (ч. 5.1 ст. 55.20 ГрК РФ). Поэтому в настоящей работе в качестве хозяйствующих субъектов автор рассматривает не только субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, но и СРО, которое обладает признаками хозяйствующего субъекта согласно п. 5 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

соблюдением субъектами саморегулирования в своей деятельности базовых принципов института саморегулирования.

Установление характерных особенностей вида ответственности с участием СРО по обязательствам своих членов определяется законодательными требованиями о применении способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Ответственность СРО по обязательствам своих членов обеспечивается средствами КФ СРО, которые могут быть использованы только для осуществления компенсационных выплат, с включением в многоуровневый процесс привлечения ответственности (института солидарной или субсидиарной ответственности), и страховыми выплатами в рамках применения систем личного и коллективного страхования. Порядку применения такой многоуровневой системы ответственности институтом саморегулирования присущи характерные признаки, не позволяющие полностью отождествлять ее правовую природу с применяемой гражданским законодательством РФ солидарной и субсидиарной ответственности.

В гражданском законодательстве РФ квалифицирующим признаком солидарной ответственности должника служит множественность лиц на стороне должника (п. 2 ст. 322 ГК РФ)¹. Солидарная ответственность возникает, если она предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства. СРО несет солидарную ответственность с учетом закона по обязательствам своих членов, которые на основании договора, заключенного с третьими лицами, выполняют работы (либо оказывают услуги). Подобное закреплено ГрК РФ в отношении СРО в сфере строительства.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2017 г. № Ф05-22094/2016 по делу № А40-10582/2015; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2016 г. № 09АП-9792/2016-ГК, 09АП-49793/2016-ГК, 09АП-49794/2016-ГК по делу № А40-10582/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Специфика российской субсидиарной ответственности состоит в том, что она содержит квалифицирующие признаки деликта (исполнение субсидиарным должником чужого долга (обязательства основного должника) и возникновение, в связи с этим у субсидиарно ответившего лица права регресса к виновному должнику). Порядок привлечения к субсидиарной ответственности установлен ст. 399 ГК РФ. Исследователь С. С. Покровский полагает, что выделение субсидиарной ответственности как особого вида гражданско-правовой ответственности за деликт является феноменом национальной системы частного права¹. Однако ч. 4 ст. 399 ГК РФ предоставляет возможность иным законам устанавливать другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности. Предположим, что иное правовое регулирование вопросов порядка привлечения к субсидиарной ответственности может быть установлено отраслевыми законами института саморегулирования с учетом специфики содержания деятельности субъектов саморегулирования. Вместе с тем субсидиарная ответственность в своем содержании должна обладать квалифицирующими ее признаками ответственности.

При рассмотрении условий федерального отраслевого законодательства саморегулируемой деятельности становится очевидным, что солидарная и субсидиарная ответственность СРО по обязательствам ее членов применяется с учетом правового механизма применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО и занимает «определенное место» в многоуровневой системе механизма привлечения к ответственности СРО по обязательствам своих членов. К примеру, в оценочной деятельности СРО оценщиков несет солидарную ответственность за убытки, причиненные заказчику оценки и (или) третьему лицу или имущественный вред, которые возникают в случаях, предусмотренных ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности. Выплаты осуществляются за счет средств компенсационного

¹ См.: Покровский С. С. Критика «режима субсидиарной ответственности» // Гражданское право. 2015. № 6. С. 43–44.

фонда СРО оценщиков, членами которой являются эксперт или эксперты, в размере не более чем пять миллионов рублей. Речь идет о солидарной ответственности за подготовленное и утвержденное экспертом положительное экспертное заключение на отчет оценщика, впоследствии установленное судом как выполненное с нарушением требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности.

В сфере банкротства требование о компенсационной выплате из КФ СРО арбитражных управляющих может быть предъявлено к СРО (ч. 4 ст. 25.1 Закона о банкротстве) и должно быть исполнено при предъявлении потерпевшим решения суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков в определенном размере, документов, подтверждающих осуществление страховой организацией страховой выплаты по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего и документа, подтверждающего отказ арбитражного управляющего от удовлетворения требования или направление арбитражному управляющему такого требования, не удовлетворенного им в течение тридцати рабочих дней с даты его направления. В данном случае Законом о банкротстве в отношении СРО арбитражных управляющих по обязательствам своих членов применяются правила о субсидиарной ответственности СРО.

В Законе об аудиторской деятельности предусмотрено право СРО аудиторов наряду с правами, установленными Законом о саморегулировании, устанавливать в отношении аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, являющихся ее членами, дополнительные требования, обеспечивающие их ответственность при осуществлении аудиторской деятельности (ч. 6 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности). Данный закон имеет отсылку к Закону о саморегулировании в вопросах формирования компенсационных фондов СРО аудиторов и размещения средств таких фондов (ч. 14 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности). Однако, обращаясь к ч. 12 ст. 13 Закона о саморегулировании, где закреплено, что СРО в соответствии с федеральными законами в пределах средств компенсационного фонда

саморегулируемой организации несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), не представляется возможным определить вид ответственности СРО. Таким образом, СРО вправе предусмотреть вид ответственности в разработанных и утвержденных внутренних (локальных) документах СРО аудиторов. К примеру, в Положении о формировании КФ ВВ может быть предусмотрено условие о субсидиарной ответственности СРО аудиторов.

В сфере градостроительной деятельности реализуется следующий механизм привлечения к ответственности СРО по обязательствам своих членов. На основании ч. 1 ст. 55.16 ГрК РФ саморегулируемые организации отвечают *солидарно* по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ. Как видим, в градостроительной деятельности солидарная ответственность СРО установлена законом, а ее наступление зависит от установленных законом условий. В качестве этих условий для наступления солидарной ответственности СРО в соответствии с ч. 5 ст. 60 ГрК РФ выступает право обратного требования членами СРО (собственником здания, сооружения, концессионером, частным партнером, застройщиком) в размере возмещенного вреда и выплаты компенсации сверх возмещенного вреда, согласно гражданскому законодательству лицам, указанным в ч. 1–3 ст. 60 ГрК РФ.

В данном случае солидарная ответственность СРО наступает перед собственником здания, сооружения, концессионером, частным партнером, застройщиком, техническим заказчиком, которые возместили в соответствии с гражданским законодательством вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований безопасности при сносе объекта капитального строительства, требований к обеспечению

безопасной эксплуатации здания, сооружения, и выплатили компенсацию (ч. 6 ст. 60 ГрК РФ).

Дополнительно, в случаях предусмотренных частями 2 и 4 ст. 55.4, ГрК РФ обязывает СРО формировать компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств (далее – КФ ОДО) в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации или по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров (п. 2 ст. 55.16 ГрК РФ), устанавливая для СРО субсидиарную ответственность в пределах средств КФ ОДО по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных ст. 60.1 ГрК РФ¹.

Возникают вопросы о том, действительно ли СРО несет ответственность по обязательствам своих членов, по содержанию которой квалифицирующие признаки указывают на применение и солидарной, и субсидиарной ответственности; насколько экономически и социально необходим выбранный законодателем избирательный подход по определению того или иного вида ответственности. Требования федерального законодательства в вопросах порядка привлечения к ответственности СРО по обязательствам своих членов не имеют в содержании системного подхода. До тех пор, пока институтом саморегулирования не будет определена системность в применении норм ответственности с участием СРО, не будет усматриваться и логическая согласованность толкования норм о солидарной ответственности (ст. 322, 323 ГК РФ) и субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ) с нормами ответственности при участии СРО. Без решения этих проблем добиться на

¹ См.: Васючкова О. А. Модель обеспечения имущественной ответственности в системе саморегулирования строительной деятельности по законодательству РФ // Конкурентное право. 2018. № 3. С. 22.

практике высокой репутации СРО у бизнес-структур и общества в целом не представляется возможным¹.

Ответственность СРО по обязательствам своих членов предлагается рассматривать в качестве корпоративной ответственности. Учитывая, что она зиждется на принципах разделения ответственности, имеющей имущественный характер, и, как обоснованно указывает О. В. Гутников, на принципах специалитета (ответственность наступает только в виде тех санкций, по тем основаниям и в отношении тех субъектов, которые указаны в законе), персонализации и дифференциации (юридической ответственности юридического лица и гражданско-правовой ответственности иных участников корпоративных отношений, дифференциации различных видов корпоративной ответственности). Принцип специалитета – прямое следствие специфики управленческой природы корпоративных отношений и императивного метода их регулирования². Существуют многочисленные споры об имущественном или неимущественном (организационном) характере корпоративных отношений, которые не утихают до настоящего времени³. Однако в науке и практике по-прежнему не выработано единого понимания правовой природы понятия «корпоративные отношения».

¹ См.: Серова О. А., Белая О. В. Проблемы организационно-правового взаимодействия между СРО и ее членами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 41.

² См.: Гутников О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 73.

³ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Сеницын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 56; Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 27; Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 68.

Установлено, что в каждой отрасли экономики института саморегулирования в вопросах порядка применения того или иного вида ответственности с участием СРО по обязательствам своих членов предусмотрены индивидуальные условия (особенно при выплате средств из КФ ОДО в случаях субсидиарной ответственности СРО), что усложняет процесс по восстановлению нарушенного права в разумный срок для потребителей услуг (товаров) и иных лиц. Усматривается отсутствие системности и согласованности процесса реализации привлечения к ответственности с участием СРО, направленной на восстановление нарушенного права потребителя услуг (работ) и иных лиц, что влияет на эффективность реализации принципов института саморегулирования (в частности принцип коллективной ответственности парализован).

Законодатель должен стимулировать деловой интерес «членства в СРО» у субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности. Несмотря на то, что применение правового механизма привлечения СРО к субсидиарной ответственности по обязательствам своих членов имеет явно выраженные недостатки, которые усматриваются в отсутствии у потерпевшего права выбора предъявления требования о возмещении вреда (ущерба, убытков), необходимо рассмотреть вопрос о применении только субсидиарной ответственности к СРО по обязательствам своих членов и исключении из многоуровневой системы применения норм о привлечении к солидарной ответственности СРО по обязательствам своих членов. Конечно, необходимо учитывать законные интересы потребителя (потерпевшего), который не должен претерпевать неблагоприятные последствия в виде имущественных потерь и ожидать компенсационных выплат после прохождения многоуровневой системы поэтапного привлечения к имущественной ответственности указанных в ГрК РФ лиц.

Стратегия Концепции саморегулирования в вопросе выбора приоритетности принципа солидарной ответственности СРО по обязательствам ее члена опиралась на «повышенный критерий обеспечения

защиты прав и законных интересов, в первую очередь потребителей товаров и услуг». Однако учитывать интересы лишь потребителя было бы несправедливо. Институт саморегулирования предусматривает механизмы защиты членов СРО от возможных предпринимательских рисков и гарантирует членам СРО имущественную состоятельность, поскольку способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО направлены не только на защиту и восстановление нарушенного интереса потребителя товаров (услуг, работ), но и на защиту, гарантию имущественной ответственности члена СРО.

Характеризуя правовую природу субсидиарной ответственности и применения правового механизма привлечения к субсидиарной ответственности в сфере саморегулирования, подчеркнем, что субсидиарная ответственность СРО по обязательствам своих членов не содержит в себе признака «регресса». Право СРО (в случае возмещения убытков в полном объеме) требовать от своего члена пополнить КФ СРО не обладает квалифицирующим признаком «регресса». Речь идет о коллективной имущественной ответственности всех членов СРО, согласно условиям законодательства в сфере саморегулирования, и содержанию корпоративных обязанностей в рамках существующих корпоративных отношений. В частности, в деятельности СРО арбитражных управляющих, возникшей вследствие обязанности возместить членам СРО арбитражных управляющих убытки, причиненные в связи с необходимостью привести размер КФ СРО в соответствие с требованиями ст. 25.1 Закона о банкротстве после осуществления компенсационной выплаты из КФ СРО на основании утвержденных и принятых требований федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности. Аналогичные условия предусмотрены по иным видам предпринимательской деятельности, построенным на основе их саморегулирования. У таких членов, пополнивших КФ СРО до минимального размера, отсутствует право регрессного требования к виновному лицу или к СРО.

Таким образом, считаем, что для справедливого распределения реализации обеспечительной функции института саморегулирования с учетом целесообразности и логичности необходимо рассмотреть вопрос применения только субсидиарной ответственности, поскольку ее правовой механизм удовлетворяет интересам и тех, и других участников правоотношений, обеспечивая имущественную ответственность любого члена СРО. Вид ответственности СРО по обязательствам своих членов предлагаем определить в качестве корпоративной ответственности. В нашем исследовании корпоративная ответственность СРО (за себя) перед своими членами может обладать как имущественным, так и неимущественным характером, а корпоративная ответственность СРО по обязательствам своих членов носит исключительно имущественный характер. Корпоративная ответственность СРО по обязательствам своих членов напрямую связана с реализацией обеспечительной функции института саморегулирования. Предлагается отказаться от возможности существования солидарной ответственности СРО по обязательствам ее членов.

Глава 2. Компенсационный фонд как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации

2.1. Понятие, правовая характеристика и виды компенсационных фондов саморегулируемых организаций

В России существует целая система фондов, созданных для финансирования отдельных направлений деятельности как государства, так и бизнеса. В финансово-правовой литературе их называют целевыми денежными фондами, являющимися самостоятельным звеном финансовой системы¹. Как правило, в таких фондах аккумулируются денежные средства, необходимые для разрешения различных задач публичного и частного характера (например, социальных, экономических и т. д.).

Понятие «фонд» в зависимости от выполнения задач и функций по организационной структуре представлено отраслевым законодательством РФ в качестве субъекта права и собственника имущества либо в виде имущества, принадлежащего на праве собственности субъектам права (по факту, как правило, указанные средства аккумулируются на банковских счетах для определенных целей). В частности, гражданское законодательством РФ предусматривает порядок создания фондов в виде некоммерческой организации (п. 1 ст. 123.17 ГК РФ) – субъекта правоотношений. Данные положения применимы в отношении создания, например, благотворительных фондов с учетом особенностей, установленных Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»² и Законом о некоммерческих организациях.

¹ См.: Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник. М.: Норма, 2008. С. 365–369; Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Юристъ, 2004. С. 235–236.

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

В качестве примера¹ иного создаваемого фонда в виде субъекта права возможно также рассмотреть наследственный фонд (далее – НФ), создаваемый в порядке ст. 123.20-1 ГК РФ. Наследственный фонд создается одним лицом – гражданином (далее – наследодатель) на основании предусмотренного в завещании решения об его учреждении. Решением об учреждении наследственного фонда утверждается устав НФ и условия управления НФ (ч. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). Законом напрямую не определен правовой статус НФ в виде субъекта права. Косвенно на это указывает требование об исполнении обязанности нотариуса зарегистрировать НФ в уполномоченном органе в течение трех рабочих дней со дня открытия наследства после смерти наследодателя по правилам регистрации юридического лица по месту нахождения нотариуса (ст. 123.20.1 и ст. 123.20-2 ГК РФ).

Несмотря на то, что НФ и входящее в его состав имущество формируется при его создании после смерти наследодателя в виде организации (ч. 3 ст. 123.20.1 ГК РФ), права на имущество (в том числе имущественные права), входящее в состав НФ, принадлежат лицам, которые являются выгодоприобретателями НФ (за исключением коммерческих организаций – ч. 2 ст. 123.20-3 ГК РФ), и лицам, которые не являются таковыми (категория из неопределенного круга лиц), о чем гласит ч. 4 ст. 123.20-1 ГК РФ.

Законодатель определил юридическую судьбу прав в отношении лиц, являющихся выгодоприобретателями, указав на неотчуждаемость таких прав и невозможность обращения взыскания на имущество НФ по обязательствам выгодоприобретателя (ч. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ). В отношении наследника, который также может быть лицом, обладающим правом на имущество НФ, предусмотрены иные условия правопреемства и наступления ответственности

¹ Законом не определено понятие НФ, не установлен правовой статус НФ, создаваемого в форме юридического лица. Указано лишь, что НФ признается создаваемый в порядке ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом (ч. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ).

по обязательствам наследника. Резюмируя изложенное, отметим, что по порядку создания фондов в качестве субъекта права имеют свои характерные особенности, которые определяются целями и задачами фонда. Верховный Суд РФ, определяя содержание правового статуса таких фондов, создаваемых в виде субъектов права, указал: «Содержание правового статуса фонда урегулировано п. 1 ст. 7 Закона о некоммерческих организациях»¹.

Необходимость создания «фондов» в виде юридического лица очевидна и практически оправдана. Но с учетом динамики развития рыночных отношений в России в рамках предпринимательской и корпоративной деятельности признается все более целесообразным использовать механизм создания фондов в виде имущества, сформированных как за счет денежных средств, так и за счет иного имущества заинтересованных лиц. Такого рода фонды не обладают правовым статусом юридического лица. Подобных примеров создания фондов как имущества немало в законодательстве. Например, согласно Федеральному закону от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков)², Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства, созданный в виде публично-правовой компании, формирует в виде обособленного имущества компенсационный фонд за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих денежные средства участников долевого строительства многоквартирных домов и (или) жилых домов

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 53-КГ17-12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4767.

блокированной застройки (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков).

Данный закон предусматривает и применяет к регулируемым правоотношениям создание КФ, указывая на его формирование в структуре юридического лица – фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства, устанавливая его обособленность от иного имущества фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства (ст. 5 Закона по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков). В рамках регулирования анализируемого закона на имущество КФ не может быть обращено взыскание (ч. 4 ст. 5 Закона по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков). Таким образом, КФ обладает охранительно-целевым характером, обеспечивающим защиту законных интересов прав граждан – участников долевого строительства при банкротстве застройщика.

Однако данный способ применим, если застройщик не перешел на проектное финансирование с 1 июля 2019 г. путем привлечения денежных средств участников долевого строительства на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости путем размещения таких средств на счетах эскроу, открытых в уполномоченном банке (ч. 1 ст. 15.4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27 июня 2019 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹.

Существуют условия, при которых имущественные фонды создаются не в виде денежных взносов, а в виде иного имущества. В жилищной сфере

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

правоотношений усматривается создание специализированного жилищного фонда, сформированного за счет иного имущества – за счет помещений, предназначенных для проживания отдельных категорий граждан, и предоставляемого из состава государственного или муниципального жилищных фондов по определенным правилам (ст. 19, 92 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ)¹. Классическим имущественным фондом в жилищных правоотношениях является фонд капитального ремонта (ст. 170 ЖК РФ), который формируется за счет взносов собственников помещений многоквартирного дома. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что создание фондов в виде аккумулирования на специальном счете имущества активно используется в экономической деятельности нашего государства. Создаются резервные фонды: акционерными обществами и унитарными предприятиями – в обязательном порядке, а обществами с ограниченной ответственностью – добровольно.

Источником формирования резервного фонда служит чистая прибыль организации (ст. 35 Закона об акционерных обществах; п. 1 ст. 16 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях; п. 1 ст. 30 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). В рамках публичной деятельности федеральный законодатель, раскрывая понятия процесса формирования доходов и расходов бюджетов системы РФ, предусматривает формирование резервных фондов, создаваемых исполнительными органами государственной власти (местной администрацией), – резервный фонд Правительства РФ, резервный фонд исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, резервный фонд местных администраций (п. 1 ст. 81 БК РФ).

Ключевую роль в развитии финансового рынка играют денежные средства инвесторов, аккумулированные в инвестиционных фондах, используемые впоследствии с целью получения прибыли и (или) достижения

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

иного полезного эффекта. В частности, Законом об инвестиционных фондах в отношении определения правового статуса паевого инвестиционного фонда прямо указано, что это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) на определенных законом условиях, что данный фонд не является юридическим лицом (ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «Об инвестиционных фондах» (далее – Закон об инвестиционных фондах)¹.

Перечень создаваемых имущественных фондов разнообразен и активно демонстрируется в различных отраслях деятельности субъектов правоотношений. Фонды, формируемые в форме имущественных взносов за счет аккумуляции денежных средств (либо иного имущества) заинтересованных лиц, обладают охранительно-целевым характером и создаются для обеспечения и выполнения задач, определенных законом либо Уставом.

Концепция деятельности СРО также построена на возможности применения правовых механизмов по созданию фонда в виде имущественных взносов. Законодательством в сфере саморегулирования предусмотрены условия по порядку создания фонда – «компенсационного фонда» СРО. На законодательном уровне КФ СРО трактуется в качестве способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, в пределах средств которого СРО несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), о чем говорится в ч.1 и ч.12 ст. 13 Закона о саморегулировании. Данная норма корреспондирует с запретом осуществлять выплаты из КФ СРО, за исключением выплат в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных

¹ Об инвестиционных фондах: федер. закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

ими товаров (работ, услуг) и иными лицами (ч. 13 ст. 13 Закона о саморегулировании). Итак, цель определяет функциональный вектор процесса формирования и использования имущества, аккумулированного в КФ СРО. Видимо, поэтому правовая природа КФ СРО зачастую определяется учеными через выявление правового режима средств КФ СРО, характерные особенности которых устанавливаются специальными законами саморегулируемой деятельности.

Специальные законы в сфере саморегулирования, раскрывая характеристику КФ СРО, в ряде случаев обозначают КФ СРО как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями услуг. Данный способ может быть применен в результате причинения им вреда вследствие недостатков оказанных услуг (п. 3 ст. 18 Закона об энергетическом обследовании). В некоторых случаях его определяют как обособленное имущество, принадлежащее СРО на праве собственности, формируемое исключительно в денежной форме за счет обязательных взносов ее членов (абз. 1 ст. 24.8 Закона об оценочной деятельности; п. 2 ст. 25.1; п. 1 ст. 111.8 Закона о банкротстве).

Действительно, КФ СРО первоначально формируется исключительно в денежной форме за счет взносов членов саморегулируемой организации (п. 2 ст. 13 Закона о саморегулировании). Но данная характеристика имущества не указывает на особый статус правовой природы КФ СРО, так как в основном при формировании любого имущественного фонда происходит аккумулирование денежных средств за счет взносов заинтересованных лиц. Исследуя этот вопрос, Д. А. Петров пишет: «Требование к первоначальному формированию КФ исключительно в денежной форме за счет взносов членов СРО должно применяться и при создании СРО, и при формировании фонда, и впоследствии при вступлении в члены уже созданной СРО. Но после

формирования компенсационного фонда он утрачивает такой признак, как однородность составляющего имущества»¹.

Сегодня существует немало научных дискуссий по выведению правового определения КФ СРО. Однако единый законодательный подход не сформирован. Определение понятия «компенсационный фонд СРО» в Законе о саморегулировании не раскрыто, что порождает определенные сложности в определении его правовой природы. Отсутствует устоявшееся понятие КФ СРО и на доктринальном уровне, что становится причиной появления различных точек зрения в научной литературе.

Ю. Г. Лескова рассматривает КФ СРО в качестве гаранта обеспечения имущественной ответственности СРО, подчеркивая, что к порядку его формирования, пополнения, расходования средств и его инвестирования предъявляются особые требования (ст. 13 ФЗ «О СРО»)»². Д. А. Петров, исследуя особенности КФ СРО с гражданско-правовой позиции, устанавливает, что «КФ представляет собой обособленное имущество, принадлежащее СРО на праве собственности, формируемое и пополняемое за счет обязательных взносов ее членов в установленном законом и уставом порядке и размере, в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами»³. Ю. М. Махонин считает, что компенсационный фонд представляет собой определенное целевое имущество, формируемое за счет взносов членов СРО, средства которого принадлежат СРО⁴. М. С. Варюшин утверждает, что «компенсационный фонд представляет собой

¹ См.: Петров Д. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 123.

² См.: Лескова Ю. Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2014. № 2. С. 19.

³ См.: Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 260.

⁴ См.: Мухонин Ю. М. Правовой режим средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций по теории публичной собственности: перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 96.

инвестиционный пул, создаваемый за счет обязательных денежных взносов членов СРО и предназначенный строго для покрытия профессиональной ответственности членов такой организации»¹.

В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому компенсационный фонд рассматривается как совокупность определенных видов имущества СРО. Последнее может быть использовано в случае наступления имущественной ответственности саморегулируемой организации при юридических фактах, требующих выделения всего (либо части) имущества из такого фонда². Существует и мнение о том, что компенсационный фонд – это некий «фонд взаимного страхования»³, где каждый страхует каждого и отвечает за каждого, предназначенного для покрытия возможного ущерба, позволяющего «запустить механизм самоконтроля» внутри сообщества профессионалов, побудить участников саморегулируемых организаций повышать профессиональные стандарты и устанавливать жесткие барьеры при вступлении в СРО, допуская, таким образом, к участию в совместной деятельности только тех, кто сможет их преодолеть⁴.

КФ СРО трактуется и как способ исполнения корпоративного обязательства⁵, способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации⁶. Т. В. Даутия предложила два определения компенсационных фондов как части имущества СРО в градостроительной

¹ См.: Варюшин М. С. Инвестиционная деятельность в саморегулируемых организациях // Законодательство и экономика. 2013. № 4. С. 47–48.

² См.: Бирюкова Т. А., Кожевников О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Лысенко Д. СРО аудиторов в разрезе // Аудит и налогообложение. 2011. № 4. С. 13.

⁴ См.: Найдено К. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации // Конкурентное право. 2013. № 1. С. 37.

⁵ См.: Кружкова С. В. Компенсационный фонд саморегулируемых организаций: правовые основы формирования и распоряжения средствами // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 112.

⁶ См.: Петров Д. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 120.

деятельности: компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств. Предложенные ею определения базируются на различиях в субъектном составе членов, участвующих в формировании того или иного вида компенсационного фонда, а также на целевом назначении указанных фондов, но при этом отражают идентичность требований к их составу и способу размещения¹.

Особая позиция в аспекте определения правовой природы КФ СРО сложилась и в судебной практике. Так, Арбитражный суд Уральского округа в своем постановлении от 21 декабря 2017 г. по делу № А60-63248/2016 указал, что «КФ СРО является обособленным объектом гражданских прав, в отношении которого установлен и действует особый охранительно-целевой правовой режим, а средства КФ являются установленной законодателем дополнительной гарантией возмещения причиненного вреда имуществу и (или) здоровью третьих лиц и аккумулируются для обеспечения реализации публичной функции – защиты прав потребителей товаров (работ, услуг)»².

Ранее Конституционный Суд РФ в определении от 10 февраля 2009 г. № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”», рассматривая вопрос «о соответствии статье 30 (ч. 2), статье 35 (ч. 3) Конституции РФ положения части третьей статьи 24.6 Закона об оценочной деятельности (внесении взноса в компенсационный фонд саморегулируемой организации оценщиков)», указал, что «федеральный законодатель, руководствуясь статьями 18, 71 (пункты «в», «е», «ж») и 76

¹ См.: Даутия Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 декабря 2017 г. № Ф09-5961/17 по делу № А60-63248/2016; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2018 г. по делу № А45-18862/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3), учитывая необходимость согласования частной экономической инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема публично значимых услуг должного качества, вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля за условиями ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частное и публичное начала в сфере экономической деятельности».

На данном этапе исследования предлагаем выделить следующие существенные признаки КФ СРО:

1. На основании закона средства КФ СРО обладают специальным режимом охранительно-целевого характера (в частности, действует особый режим выплат средств из КФ СРО, связанный с невозможностью обращения взыскания по обязательствам СРО, запретом на включение их в конкурсную массу при банкротстве СРО, переходе данных средств к национальным объединениям в случае ликвидации либо исключения из реестра СРО).

2. Является обособленным видом имущества СРО, отличного от иного имущества СРО.

3. Обеспечительная функция выступает в качестве основополагающей в содержании права собственности на средства КФ СРО.

Предположим, что, устанавливая правовое содержание взносов в КФ СРО, Конституционный Суд РФ определением от 10 февраля 2009 г. № 461-О-О (рассмотренным выше) подчеркнул их публичную значимость для всех видов деятельности, объединяемых институтом саморегулирования, и целесообразность требований федерального законодателя «об обязательном внесении взноса в КФ членом СРО», обусловленную общественным

интересом¹. Однако данный вывод не должен быть обоснован правовым статусом потерпевшего – потребителя товара (работ, услуг), поскольку средства КФ СРО являются дополнительной гарантией восстановления законного интереса и иных лиц (не только потребителей товара, работ, услуг).

По нашему мнению, в первую очередь необходимо исходить из наличия в содержании правовой природы КФ СРО обеспечительной функции, заложенной не только в правовом механизме формирования и возврата средств из КФ СРО, но и в концепции создания и деятельности «института» саморегулирования. О значимом характере обеспечительной функции КФ СРО неоднократно шла речь в трудах И. В. Ершовой², Ю. Г. Лесковой³, В. В. Кваниной⁴. Проявление данной функции широко выражено обеспечением полноценной защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) и иных лиц посредством применения правовых механизмов способов обеспечения имущественной ответственности, характер которой детально раскрывается в специальных законах в сфере саморегулирования. Обеспечительная функция КФ СРО подробно исследована нами в параграфе 3 главы 1 настоящей диссертации. Соответственно, в этой части работы рассмотрим влияние ее содержания на определение правового содержания КФ СРО.

Законодатель в зависимости от поставленных целей перед бизнес-сообществом детализирует процесс формирования КФ СРО по видам деятельности. Так, в строительной деятельности НКО вправе приобрести

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 461-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 6.

³ См.: Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 19.

⁴ См.: Кванина В. В. Правовая сущность обеспечительной функции саморегулирования // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 4. С. 13.

статус СРО, основанной на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, или СРО, основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, при наличии у некоммерческой организации компенсационного фонда возмещения вреда, сформированного в размере, установленном ст. 55.16 ГрК РФ (п. 2 ч. 1. ст. 55.4 ГрК РФ).

КФ ВВ формируется в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица по причине разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения. СРО в пределах средств КФ ВВ несет солидарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ. Соответственно, осуществление выплат из средств КФ ВВ происходит только в результате наступления солидарной ответственности по ч. 1 ст. 60 ГрК РФ)¹.

Данная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой, связанной с требованием о выплате средств из КФ ВВ СРО. Так, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 7 августа 2018 г. № Ф06-35400/2018, вынесенном по делу № А57-6993/2017, суд указал: «Учитывая цели деятельности СРО, согласно ст. 55.16, 60 ГрК РФ, законодатель вкладывает в понятие ответственности СРО ответственность, обеспеченную средствами КФ ВВ, предназначенного для возмещения вреда, возникшего именно из деликтных обязательств членов СРО. Статья 60 ГрК РФ не устанавливает обязанность СРО возмещать заказчику убытки, причиненные членом СРО контрагенту вследствие ненадлежащего исполнения им договорных обязательств»².

¹ См.: Фархутдинов Р. Д. Эффективность саморегулирования в строительстве: монография. М.: Юстицинформ, 2016. С 176.

² См.: Щербатова С. Коснется ли «регуляторная гильотина» саморегулируемых организаций, выдающих компаниям допуски к производству работ в области строительства? // Жилищное право. 2019. № 6. С. 7.

Итак, по данным категориям споров, суды применяют правила о деликтах, разъясняя, что в вопросах применения солидарной ответственности положения ст. 60 ГрК РФ регулируются условиями возмещения вреда, причиненного третьим лицам, то есть ввиду деликта, имеющего внедоговорной характер. При наступлении ответственности по иным обязательственным правоотношениям (всем, кроме деликта) судебные органы отказывают в возмещении вреда с привлечением СРО к солидарной ответственности, указывая, что положения ст. 60 ГрК РФ не устанавливают обязанность СРО возмещать убытки, причиненные членом СРО контрагенту по договору вследствие ненадлежащего исполнения договорных обязательств¹.

Обязанность СРО возмещать заказчику убытки, причиненные членом СРО контрагенту вследствие ненадлежащего исполнения им договорных обязательств, связана с правом формирования СРО компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (далее – КФ ОДО) в соответствии со ст. 55.16 ГрК РФ. Однако и в этом случае не все однозначно. Согласно данной норме права, для возмещения заказчику убытков, причиненных членом СРО

¹ В деле № А45-18460/2015 суд, отказывая в удовлетворении иска о взыскании убытков с СРО в связи с неисполнением члена СРО проектировщиков Сибири решения Арбитражного суда Новосибирской области от 25 августа 2014 г. по делу № А45-7488/2014 АО «Сибтехгаз» им. Ф. И. Кима, указал, что «саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность не за убытки, причиненные его членами контрагенту по договору вследствие ненадлежащего выполнения договорных обязательств, а за причинение вреда вследствие таких неправомерных действий, как правило, не контрагенту по договору, а стороннему лицу (деликтные правоотношения). Деликтные отношения могут быть тесно связаны с договором, но не могут быть равны ненадлежащему исполнению обязательств по договору перед контрагентом. По общему правилу в случае наступления вреда в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства такой вред должен возмещаться по условиям договорного обязательства. Нормы деликтных обязательств применяются, как правило, при отсутствии договорных отношений между причинителем вреда и потерпевшим. Только в случаях, прямо предусмотренных законом, по нормам деликтных обязательств возмещается вред, причиненный при нарушении договорных обязательств. Таким образом, ответчик (СРО) не может нести ответственность за выявленные недостатки при проектировании, которые выполнялись членом СРО, в том числе за возникшие в связи с этим убытки для заказчика работ, поскольку ответчик не состоял в договорных отношениях с истцом (заказчиком работ)».

контрагенту вследствие ненадлежащего исполнения им договорных обязательств, законодатель в случаях, предусмотренных частями 2 и 4 ст. 55.4 ГрК РФ, в СРО дополнительно формирует КФ ОДО, создаваемый в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договорам строительного подряда или договорам подряда на осуществление сноса, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров¹.

В пределах средств КФ ОДО СРО несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов в случаях, предусмотренных ст. 60.1 ГрК РФ. Особым условием обеспечения ответственности за счет средств КФ ОДО является конкурентный способ заключаемых договоров. В случаях привлечения СРО в сфере строительства к субсидиарной ответственности за счет средств КФ ОДО обеспечиваются прежде всего государственные интересы, поскольку только заказчик (государственный или муниципальный либо в соответствии с частями 1 и 2.1 ст. 15 Закона о контрактной системе бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарное предприятие), осуществляющий закупки – контрагент по заключенному с использованием конкурентных способов с членом СРО договору подряда, правовой статус которого определен в п. 7 ст. 3 Закона о контрактной системе, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов с исковым требованием о возмещении реального ущерба. С учетом вышеизложенного средства КФ ОДО не обеспечивают ответственность с участием СРО по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда,

¹ См.: О компенсационном фонде обеспечения договорных обязательств: письмо Ростехнадзора от 7 ноября 2017 г. № 09-00-06/13318. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заключенным иными способами, предусмотренными гражданским законодательством РФ.

Характеризуя виды КФ СРО в сфере строительства, приходим к следующим выводам. Средствами КФ ВВ СРО обеспечивается ответственность по возмещению вреда перед потребителями товаров (услуг, работ) и иными лицами по деликтным обязательствам. Средствами КФ ОДО СРО в сфере строительства обеспечивается ответственность по возмещению убытков перед государством по договорным обязательствам, заключенным с применением конкурентных способов заключения договоров. Законодатель не предусматривает обеспечение ответственности за счет средств КФ СРО по договорным обязательствам, возникающим из договоров, которые заключены иными, не основанными на конкурентных способах по возмещению убытков, перед потребителями товаров (услуг, работ) и иными лицами.

Итак, в строительной отрасли законодатель установил ограниченные гарантии обеспечения восстановления нарушенного интереса в защите потребителей товаров (работ, услуг) и иных лиц, а в отношении гарантий обеспечения интересов государства предусмотрел особые условия, разделяя виды ответственности по видам КФ СРО. Так, средствами КФ ВВ обеспечивается возмещение вреда с учетом применения правил о солидарной ответственности, а средствами КФ ОДО – возмещение убытков с учетом применения правил о субсидиарной ответственности. Такие «правила игры с государственным приоритетом» искажают содержание обеспечительной функции КФ СРО и указывают на ее различную правовую суть, что дополнительно создает сложности в эффективности реализации обеспечительной функции СРО и парализует механизм решения вопросов по обеспечению гарантий защиты потерпевших лиц.

Этот «избирательный» подход законодателя предполагает приоритетность при обеспечении восстановления законного интереса государства перед обеспечением восстановления законного интереса потребителя товара (работ, услуг) и иных лиц. «Избирательная» позиция

законодателя в установлении разного рода правил обеспечения ответственности с участием СРО за счет средств КФ СРО защиты законного интереса потерпевших лиц с учетом вида ответственности ущемляет интересы как членов СРО, так и их потребителей товаров (услуг, работ), иных лиц, снижая их интерес к использованию института саморегулирования. Ввиду «избирательного» подхода законодателя не представляется возможным говорить об обеспечении восстановления законного интереса потребителя товаров (услуг, работ) в полной мере. При таком нормативно-правовом регулировании применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО содержательная природа обеспечительной функции концептуально искажена.

Вывод об «избирательной» позиции законодателя усматривается из формального подхода к толкованию и применению норм о солидарной и субсидиарной ответственности с участием СРО, судебными органами. При рассмотрении спорных дел, связанных с возмещением вреда за счет средств КФ СРО по обязательствам своих членов, удовлетворению подлежат требования, рассмотренные только через категорию «деликтное право». Ничтожное количество выплаченных компенсаций за счет средств КФ ВВ по искам о причинении вреда – следствие отсутствия правовой определенности (наличие правового хаоса) в толковании и применении норм способов обеспечения имущественной ответственности с участием СРО.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что сфера деликтной ответственности не ограничивается лишь защитой абсолютных прав. Представляется недопустимым ограничивать диапазон деликтной ответственности ситуациями, связанными с причинением вреда абсолютными правами. Расширяя диапазон деликтной ответственности, предлагается исследовать вопрос о ее применении и в рамках привлечения к субсидиарной ответственности с участием СРО.

Попытка расширить толкование субсидиарной ответственности сделана Верховным Судом РФ при рассмотрении вопросов, связанных с привлечением

контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве, где в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹ суд указал, что «при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. Обращая внимание на исключительный характер механизма восстановления нарушенных прав кредиторов при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и особую сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта».

Принимая во внимание изложенную позицию Верховного Суда РФ, считаем, что средствами КФ СРО должна обеспечиваться субсидиарная ответственность с участием СРО (ранее нами доказана несостоятельность существования солидарной ответственности СРО по обязательствам ее членов). В связи с этим считаем нецелесообразным разделять КФ СРО на виды, как предусмотрено в строительной сфере. Такое применение предполагает множество ограничений в реализации обеспечительной функции КФ СРО. К примеру, законодатель, регулируя порядок привлечения к субсидиарной ответственности лиц, перечисленных в ст. 60.1 ГрК РФ, сузил правовое основание и предмет требования, указывая на право только возмещения реального ущерба (ч. 3 ст. 60.1 ГрК РФ).

Это означает, что входящая в понятие «убытки» упущенная выгода в судебном порядке возмещению не подлежит. При анализе ст. 60.1 ГрК РФ

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3. Март.

очевидно, что подлежат возмещению только расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), что находит отражение в ст. 15 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Помимо условий о невозможном взыскании убытков в виде упущенной выгоды субсидиарная ответственность ограничена максимальным пределом возможного возмещения ущерба (размер компенсационной выплаты из КФ ОДО не может превышать одной четвертой доли средств КФ ОДО).

Аналогичные ограничения установлены в деятельности арбитражных управляющих, где размер компенсационной выплаты из КФ СРО арбитражных управляющих не может превышать пятьдесят процентов КФ СРО арбитражных управляющих (п. 11 ст. 12 Закона о банкротстве). Таким образом, взносы члена СРО в КФ ОДО в строительной сфере или в КФ СРО арбитражных управляющих не обеспечивают полное возмещение убытков за счет средств данного фонда, что не согласуется с основными принципами ответственности, определяющими правовой статус СРО.

Целесообразность формирования одного вида КФ СРО демонстрируется в саморегулируемой деятельности оценщиков. В целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО оценщиков перед заключившими договор на проведение оценки заказчиком и (или) третьими лицами СРО формирует один КФ СРО, средствами которого обеспечивается солидарная и субсидиарная ответственность за причиненные убытки или имущественный вред (ст. 24.5 Закона об оценочной деятельности), а также при неполном возмещении ущерба, причиненного оценщиком за счет обязательного страхования ответственности (ст. 24.8 Закона об оценочной деятельности).

Ответственность оценщика – члена СРО оценщиков за убытки и имущественный вред обеспечивается системой страхования за счет страховых выплат по договору страхования, подлежит возмещению за счет имущества оценщика или за счет имущества юридического лица, с которым у оценщика заключен трудовой договор. За подготовку и утверждение положительного экспертного заключения СРО несет солидарную ответственность за убытки или имущественный вред, причиненный заказчику (либо третьему лицу) действием (бездействием) оценщика за счет средств КФ СРО в размере не более пяти миллионов рублей. Только в данном случае, при наступлении солидарной ответственности СРО, если отчет оценщика прошел экспертизу с выдачей положительного заключения, в качестве соотчетчика привлекается СРО оценщиков¹. Основным условием возмещения убытков и имущественного вреда за счет средств КФ СРО оценщиков является подтверждение возникших убытков или имущественного вреда судебным актом² либо признанный страховщиком факт наступления страхового случая.

В деятельности СРО оценщиков также очевиден деловой интерес к участию в закупках по Закону о контрактной системе в сфере закупок и заключению договоров с использованием конкурентных способов. При этом установлен иной порядок обеспечения ответственности за счет средств КФ СРО с участием СРО. Закупки у среднего и малого бизнеса, согласно указанному нами ранее Закону о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц³, также предусматривают их участие способами, указанными в ч. 3.1, 3.2 ст. 3 данного закона (заключение договоров с использованием конкурентных способов).

¹ См.: О взыскании убытков с оценщиков: письмо Росимущества от 19 января 2017 г. № ИЛ-03/2659. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 ноября 2019 г. № Ф05-19888/2019 по делу № А40-90537/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

Одним из ключевых оснований для включения некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков законодатель определил наличие компенсационного фонда, который формируется за счет взносов ее членов в денежной форме в размере, установленном ч. 3 ст. 24.6 настоящего Федерального закона (абз. 3 ч. 3 ст. 22 Закона об оценочной деятельности). К примеру, оценщик – член СРО реализовал свое право на участие в аукционе (торгах) в рамках Закона о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и заключил договор подряда по выполнению работ по определению кадастровой стоимости при проведении государственной кадастровой оценки. Согласно ст. 24.8 Закона об оценочной деятельности обязательным условием для получения компенсационной выплаты за счет средств КФ определен факт недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности. В итоге оценщик в первую очередь обеспечивает свою имущественную ответственность договором обязательного страхования ответственности.

Имущественные интересы, связанные с риском ответственности оценщика по обязательствам, возникшим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, по договору обязательного страхования (ст. 24.7 Закона об оценочной деятельности) имеют договорной характер ответственности, а ответственность за ущерб, причиненный его заключением третьим лицам, является деликтной¹. Следовательно, там, где формирование КФ ОДО СРО не предусмотрено, бремя обеспечения имущественной ответственности по договорным обязательствам члена СРО возложено в первую очередь на институт страхования, что представляется альтернативным вариантом применения способа обеспечения имущественной ответственности члена СРО. Итак, вопрос обеспечения восстановления законного интереса потерпевших лиц

¹ См.: Дедиков С. В. Обязательное страхование ответственности оценщиков: правовые аспекты // Юридическая и правовая работа в страховании. 2012. № 2. С. 39.

решен за счет применения систем страхования, что, по нашему мнению, более оправданно и эффективно, в отличие от предусмотренного разделения КФ СРО по видам.

В обоснование позиции о целесообразности формирования одного вида КФ СРО, средствами которого должна обеспечиваться ответственность с участием СРО по всем обязательствам (деликтным, договорным) перед потребителями товаров (работ, услуг) и иными лицами (в том числе государством), указывают следующие теоретические и практические подходы к толкованию юридически значимых норм права.

При формировании КФ СРО законодатель периодически подменяет понятия «вред, ущерб, убытки», тогда как неправомерно отождествлять понятие «вред» и «убытки». В частности, В. С. Белых трактует понятие возмещения убытков как средство защиты (remedies) или меру гражданско-правовой ответственности по российскому гражданскому праву, которая выступает в качестве универсальной формы гражданско-правовой ответственности¹. В содержании термина «убытки» отражается его экономический смысл в виде имущественных потерь, которые возникают или могут возникнуть у потерпевшего в результате действия (бездействия) причинителя вреда и которые подлежат компенсации.

Однако «кроме известного различия убытков в юридическом и экономическом смыслах можно говорить о различии убытков как последствий нарушения и убытков как того, что составляет имущественное содержание санкции»². Применение же термина «убытки» в сфере саморегулирования, с нашей точки зрения, не должно толковаться в ином смысле. Поэтому «убытки» следует рассматривать и использовать при наличии вины. Момент вины имеет важное значение, и она является главным отличительным признаком, который дает право провести границу между ответственностью по

¹ См.: Белых В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2017. С. 129.

² См.: Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 217.

обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда, и ответственностью по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда. Однако данный отличительный признак не должен влиять на вид ответственности с участием СРО, изменять содержание обеспечительной функции КФ СРО и искажать ее правовую природу охранительно-восстановительного характера. В зависимости от наличия или отсутствия вины члена СРО возможно предусмотреть особый порядок в отношении выплат средств из КФ СРО, но не устанавливать условия, по которым эти выплаты из КФ СРО невозможно получить потерпевшим лицам. Все проанализированные выше условия напрямую влияют на эффективность реализации обеспечительной функции КФ СРО.

Реализация обеспечительной функции КФ СРО должна полноценно обеспечивать восстановление законного интереса всех потерпевших лиц и гарантировать возмещение вреда не только при наступлении нарушения абсолютного права. При существующем положении условий реализации обеспечительной функции КФ СРО с учетом различного содержания сути ее применения наблюдается зависимость процесса ее функционирования от вида ответственности и вида самого КФ СРО. Полагаем, что такая детализация по видам КФ СРО в зависимости от вида ответственности создает низкую привлекательность института саморегулирования у бизнес-сообществ. Следует помнить о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества. Государство гарантирует признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, гражданина, а потерпевшим от правонарушений обеспечивает доступ к правосудию, возмещение и компенсацию вреда¹, как гласит Конституция РФ (ст. 45, 46). Изложенное

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ранее позволяет сделать вывод о том, что детализация процесса формирования КФ СРО по видам ответственности усложняет реализацию задач, возложенных законодателем на КФ СРО, и искажает содержательную суть обеспечительной функции института саморегулирования в целом. Отсутствие системного подхода и единого содержательного стержня в реализации обеспечительной функции КФ СРО может привести к негативным последствиям на практике.

Определяя правовую природу формирования КФ СРО следует отметить, что КФ СРО – это специализированный правовой механизм, предусматривающий аккумуляцию целевых активов членов СРО, который формирует и администрирует СРО в строго установленных законами о саморегулировании отдельных видов деятельности целей. Компенсационный фонд СРО не выступает как самостоятельный субъект права. Его формирование обязательно только при получения статуса СРО некоммерческой организацией, а его активы имеют строгую целевую направленность, так как данные денежные средства исключительно используются в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. В прочих целях выплаты производиться не должны.

Таким образом, исходя из выявленных признаков и характеристик КФ, можно предложить следующее определение понятия «компенсационный фонд»: компенсационный фонд – это совокупность членских взносов, сформированных в виде обособленного имущества СРО, которое имеет охранительно-целевой характер, то есть обеспечивает и гарантирует возмещение компенсационных выплат потребителям товаров (работ, услуг) и иным лицам, указанным в законе.

2.2. Особенности формирования компенсационных фондов саморегулируемых организаций и распоряжение их средствами

Ранее нами определено, что КФ СРО – это совокупность членских взносов, сформированных в виде обособленного имущества СРО, а значит, процесс его формирования начинается с обязанности субъекта предпринимательской и профессиональной деятельности уплатить взнос в КФ СРО. С учетом того, что взнос в КФ СРО имеет охранительно-целевой характер, то есть обеспечивает и гарантирует возмещение компенсационных выплат потребителям товаров (работ, услуг) и иным лицам, его правовая природа (содержательная суть) определяет особенности формирования и распоряжения КФ СРО.

Законодатель предусмотрел общие условия (ст. 1 Закона о НКО; п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 13 Закона о саморегулировании) для формирования и распоряжения КФ СРО и специальные (особые) условия, обозначенные в специальных законах в сфере саморегулирования, предоставляя федеральным законам устанавливать иные требования к порядку формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации, его минимальному размеру, размещению средств такого фонда, страхованию ответственности членов саморегулируемой организации (ч. 4 ст. 13 Закона о саморегулировании). Среди общих условий, предъявляемых к порядку формирования и распоряжения средствами КФ СРО, выделим следующие факторы:

1) формирование КФ СРО происходит исключительно в денежной форме за счет взносов членов СРО в размере не менее чем три тысячи рублей в отношении каждого члена;

2) размещение средств КФ СРО в целях их сохранения и прироста, инвестирование осуществляются через управляющие компании;

3) контролирующая функция по размещению средств КФ СРО передана специализированным депозитариям, отобранными по результатам конкурса;

4) определены ограничения в условиях по распоряжению средствами КФ СРО (в вопросах инвестирования, выплаты осуществляются только в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО, запрет на возврат взносов членам СРО);

5) установлен запрет на возможность обращения взыскания на средства КФ СРО по обязательствам СРО, в том числе по обязательству о возмещении вреда, причиненного члену СРО.

Рассматривая особенности, связанные с формированием и распоряжением средств КФ СРО, А. В. Забелин подчеркивает «защитную» природу КФ СРО, призванного обеспечить дополнительную ответственность перед контрагентами членов СРО и защитить их от умаления их прав и законных интересов, устанавливая связь между законодательными ограничениями и влиянием их на свободу распоряжения СРО денежными средствами, внесенными в КФ СРО¹. С учетом того, что федеральными законами, регулирующими деятельность СРО, предоставлено право менять порядок формирования КФ СРО, его минимальный размер, условия размещения средств такого фонда, выявление особенностей формирования и распоряжения КФ СРО возможно после проведения анализа установленных специальными законами «особых» требований по видам осуществляемой деятельности СРО.

До выделения особенностей формирования и распоряжения КФ СРО следует определить начальные признаки формирования КФ СРО, которые прямо усматриваются из требований отраслевого законодательства сферы саморегулируемой деятельности. Первым признаком, необходимым для формирования КФ СРО, следует установить исполнение НКО обязанности до получения статуса СРО, иметь сформированный КФ. Соблюдение данного условия законодатель связывает с процессом внесения сведений о НКО в единый государственный реестр СРО. Соблюдение данной обязанности

¹ См.: Забелин А. В. К вопросу об ответственности саморегулируемых организаций за своих членов // Юрист. 2014. № 23. С. 33.

усматривается в сфере строительства (ч. 1 ст. 55.2; п. 2 ч. 1 ст. 55.4 ГрК РФ)¹, в деятельности СРО арбитражных управляющих (ч. 2 ст. 21 Закона о банкротстве), в деятельности СРО организаторов азартных игр соответствующего вида перед участниками азартных игр (п. 5 ч. 4 ст. 14.1 Закона об азартных играх), в деятельности СРО оценщиков (абз. 2 ч. 3 ст. 22 Закона об оценочной деятельности), в деятельности СРО в сфере теплоснабжения (абз. а) п. 2 ч. 1 ст. 24 Закона о теплоснабжении), в деятельности СРО в области энергетического обследования (п. 3 ч. 3 ст. 18 Закона об энергосбережении), в деятельности СРО аудиторов (п. 3 ч. 3 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности) и т. д.

Вторым признаком, необходимым для формирования КФ СРО, является наличие подтвержденного субъектом предпринимательской и профессиональной деятельности статуса – «член СРО», приобретение которого напрямую связано с обязанностью оплатить в денежном эквиваленте взнос в КФ СРО. Данная обязанность установлена Законом о саморегулировании и детализируется в отраслевых законах, к примеру, в сфере строительства (ч. 11 ст. 55.6 ГрК РФ), в деятельности арбитражных управляющих (ч. 3 ст. 20 Закона о банкротстве), оценщиков (ст. 24 Закона об оценочной деятельности), аудиторов (п. 8 ч. 2 ст. 18 Закона об аудиторской деятельности). В дальнейшем условия формирования и распоряжения КФ СРО различаются, а их особенности выявляются по каждому виду саморегулируемой деятельности самостоятельно с учетом правовой природы КФ СРО.

Особые условия, определяющие процесс формирования и распоряжения КФ СРО, выражены в законодательных требованиях по минимальному пределу денежных средств, из которых должен быть сформирован КФ СРО за счет взносов членов СРО и установления условий ограничения прав

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 февраля 2018 г. № Ф06-28282/2017 по делу № А12-7594/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пользования, распоряжения средствами КФ СРО. Охарактеризуем содержание таких особых условий, их воздействие на процесс формирования и распоряжения КФ СРО в различных отраслях саморегулируемой деятельности.

В вопросах соблюдения требований по минимальному пределу денежных средств, из которых должен быть сформирован КФ СРО за счет взносов членов СРО, усматриваем следующие особенности формирования КФ СРО. Установленный минимальный предел размера взноса в КФ СРО различен. К примеру, в сфере теплоснабжения минимальный размер взноса каждого члена в КФ СРО – не менее 50 000 рублей (подп. а) п. 2 ч. 1 ст. 24 Закона о теплоснабжении). При ведении дел о банкротстве арбитражный управляющий для получения статуса члена СРО арбитражных управляющих обязан внести денежный взнос в КФ СРО не менее 200 000 рублей, если иной размер не установлен внутренними актами самой СРО арбитражных управляющих (п. 2 ст. 25.1 Закона о банкротстве), а в отношении размера КФ СРО установлен минимальный размер в сумме пятьдесят миллионов рублей. В оценочной деятельности для каждого члена СРО при формировании КФ СРО оценщиков минимальный размер обязательного взноса составляет не менее тридцати тысяч рублей (абз. 5 ст. 24.6. Закона об оценочной деятельности).

В некоторых отраслях предпринимательской деятельности, основанной на саморегулировании, размер взноса в КФ СРО влияет на размер КФ СРО, минимальный предел которого предписан требованием законодателя по видам осуществляемой деятельности. К примеру, в сфере энергоснабжения законодатель устанавливает минимальный размер КФ СРО энергетиков, который должен быть не менее двух миллионов рублей (ч. 3 п. 3 ст. 18 Закона об энергосбережении) и не устанавливает минимальный размер взноса в КФ СРО для каждого его члена. В аудиторской же деятельности законодатель предусмотрел отсылочную норму и прямо указал, что формирование КФ СРО аудиторов и размещение средств КФ осуществляются в порядке,

установленном Законом о саморегулировании (п. 14 ст. 17 Закона об аудиторской деятельности).

В сфере строительства законодатель детализирует порядок формирования КФ СРО, демонстрируя дифференцированный подход к установлению минимального размера вноса на одного члена СРО в области инженерных изысканий или СРО в области архитектурно-строительного проектирования в зависимости от вида КФ СРО и выбранного членом СРО уровня его ответственности (п. 10 – взносы в КФ ВВ и п. 11 – взносы в КФ ОДО, ст. 55.16 ГрК РФ). Минимальный размер вноса каждого члена СРО в области инженерных изысканий или архитектурно-строительного проектирования установлен с учетом четырех уровней ответственности по взносам в КФ ВВ (п. 10 ст. 55.16 ГрК РФ) и четырех уровней ответственности по взносам в КФ ОДО (п. 11 ст. 55.16 ГрК РФ). Минимальный размер вноса каждого члена СРО в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства установлен с учетом шести уровней ответственности по взносам в КФ ВВ (п. 12 ст. 55.16 ГрК РФ) и пяти уровней ответственности по взносам в КФ ОДО (п. 13 ст. 55.16 ГрК РФ).

При формировании КФ ОДО необходимым условием является наличие заявлений, то есть волеизъявления не менее чем 15 членов СРО, выполняющих инженерные изыскания или осуществляющих подготовку проектной документации, об их намерении принимать участие в заключении договоров подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации с использованием конкурентных способов заключения договоров (ч. 2 ст. 55.16 ГрК РФ, ч. 2 ст. 55.4 ГрК РФ). В отношении формирования КФ ОДО СРО, осуществляющих строительство, необходимо иметь волеизъявление не менее чем 30 членов такого СРО об их намерении принимать участие в заключении договоров строительного подряда с применением конкурентных способов заключения договоров (ч. 2 ст. 55.16 ГрК РФ и ч. 4 ст. 55.4 ГрК РФ). В заявлении члена, изъявившего намерение

принимать участие в заключении перечисленных выше видов договоров, обязательно должен быть указан уровень ответственности по обязательствам.

Полагаем, что дифференцированный подход законодателя по установлению в одних видах саморегулируемой деятельности минимального предела взноса в КФ СРО на каждого члена, в других – минимального предела самого КФ СРО связан с мотивацией для вступления в СРО и социальной значимостью того или иного вида деятельности в сфере саморегулирования, а также гарантией защиты прав контрагентов, потребителей при наступлении ответственности, которая может наступить в будущем у члена СРО перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иных лиц. Социальная значимость определяется для каждого вида саморегулируемой деятельности по усмотрению законодателя и в той или иной степени присутствует в любом виде ответственности, учитывая, что российское государство является социальным.

В.Н. Кивель, исследуя понятие «юридическая ответственность», выявляет в ее составе часть социальной (позитивной) ответственности, входящей в структуру правовой системы на правах особого элемента и основанной на нормативных требованиях, обеспечивающихся государственным принуждением¹. С. И. Иванова, рассматривая элемент социальной ответственности, определила его в качестве общего принципа права, который пронизывает всю область взаимоотношений между обществом, государством и личностью². В. М. Чхиквадзе утверждает, что социальная природа ответственности (политическая, моральная, правовая) органически связана со свободой ввиду того, что «ответственность есть определенная мера соответствия свободной деятельности лица социальным условиям, в которых

¹ Кивель В. Н. Понятие и общая характеристика юридической ответственности как элемента конституционно-правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 14; Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 2. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. М.: Юрид. лит., 1987. С. 218.

² См.: Иванова С. А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (теоретические аспекты реализации) // Государство и право. 2006. № 1. С. 23.

она протекает. Их единство выражается в том, что они одинаково предполагают детерминированную осознанную деятельность в интересах всего общества и каждого его члена»¹.

Соглашаясь с мнением цивилистов, характеризующих позитивную социальную природу ответственности в смысле осознания субъектом своего долга, обязанностей по отношению к другим людям, обществу², считаем, что ответственность личности, общества и государства, имея социальную природу, связана с концептуальными принципами института саморегулирования. Поэтому при рассмотрении данного условия «избирательный» подход законодателя в установлении минимальных пределов размера взноса на каждого члена СРО либо минимального размера КФ СРО следует признать обоснованным и оправданным. При формировании КФ СРО общим собранием участников (внутренними корпоративными документами) могут устанавливаться повышенные требования в размере КФ (больше установленных законодательством минимальных размеров)³.

После завершения процесса формирования КФ СРО наступают условия, позволяющие СРО осуществлять деятельность, связанную с распоряжением средств КФ СРО, в которой усматриваются следующие особенности. По общему требованию п. 5 ст. 13 Закона о саморегулировании процессом размещения средств КФ СРО в целях их сохранения и прироста, инвестированием занимается профессиональный посредник – управляющая компания. Контрольную функцию в процессе деятельности управляющей компании реализует специализированный депозитарий. В соответствии с ч. 7 ст. 13 Закона о саморегулировании доход, полученный от размещения и инвестирования средств компенсационного фонда, направляется на

¹ См.: Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М.: Наука, 1978. С. 217.

² Корпоративное право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. С. 338.

³ Все о саморегулировании (СРО): информационный портал. URL: <http://www.all-sro.ru> (дата обращения: 21.09.2019).

пополнение компенсационного фонда и покрытие расходов, связанных с обеспечением надлежащих условий инвестирования средств компенсационного фонда. Данные положения устанавливают общие для СРО требования, а особенности по распоряжению КФ СРО предусмотрены специальным законодательством по каждому виду саморегулируемой деятельности¹.

Характеризуя на примере деятельности СРО оценщиков функционирование компенсационного фонда, устанавливаем, что для размещения средств компенсационного фонда в целях их сохранения и увеличения СРО заключает с управляющей компанией договор доверительного управления таким фондом. Специализированный депозитарий осуществляет контроль за соблюдением управляющей компанией ограничений размещения средств компенсационного фонда, правил размещения этих средств и требований к их размещению, установленных Законом об оценочной деятельности и инвестиционной декларацией, принятой саморегулируемой организацией оценщиков (ст. 24.9 Закона об оценочной деятельности).

Размещение средств КФ СРО осуществляется управляющей компанией на основании инвестиционной декларации, принятой СРО, с учетом ограничений, установленных ст. 24.9 Закона об оценочной деятельности. Ограничения в размещении средств КФ СРО оценщиков обязывают не более сорока процентов инвестировать в государственные ценные бумаги РФ, предоставляют право не более сорока процентов инвестировать в акции российских эмитентов, созданных в форме ОАО, или паи паевых инвестиционных фондов, но не более пяти процентов акций одного эмитента, а также запрещается инвестировать в векселя, ценные бумаги, не обращающиеся на организационных торгах, и иностранные ценные бумаги.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2016 г. № 305-КГ15-19528 по делу № А40-28222/2015; Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 305-ЭС19-12210 по делу № А40-98083/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Аналогичные ограничения установлены в деятельности СРО арбитражных управляющих. Размещение средств компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих в целях их сохранения и прироста, их инвестирование осуществляются управляющей компанией на основании договора доверительного управления средствами компенсационного фонда саморегулируемой организации (п. 14 ст. 25.1 Закона о банкротстве). Однако законодатель не только перечислил обязанности управляющей компанией в процессе ее деятельности, но и определил порядок и условия инвестирования средств КФ СРО арбитражных управляющих (п. 15 ст. 25.1 Закона о банкротстве), установил дополнительные ограничения, предъявляемые к инвестиционной декларации КФ СРО (п. 19 ст. 25.1 Закона о банкротстве), расширив список направления инвестиций.

Следует учесть и негативный аспект в деятельности доверительного управления, который проявляется зачастую на практике в форме слабой гарантии защиты средств и их уещения в связи с истечением срока такого управления, основанного на договоре с клиентом, регулируемым в том числе Законом о рынке ценных бумаг и ряда подзаконных актов. Но обязанность инвестировать средства КФ СРО в государственные ценные бумаги Российской Федерации не менее десяти процентов (п. 10 ст. 13 Закона о саморегулировании) должна быть обусловлена предоставлением гарантий, обеспечивающих надежность и сохранность инвестиций, которая должна обеспечиваться высоким уровнем доходности, предоставлением имущественных гарантий, иными возможными мерами защиты инвестированных активов КФ СРО в государственные ценные бумаги.

Более детально регламентированы особенности распоряжения средствами КФ СРО в сфере строительства. Во-первых, СРО в сфере строительства обязана размещать средства КФ ВВ и КФ ОДО на специальных банковских счетах, открытых в российских кредитных организациях, соответствующих требованиям, установленным Правительством РФ (п. 1 ст.

55.16-1 ГрК РФ)¹. К таким кредитным организациям Правительство РФ предъявляет специальные требования.

Одним из главных условий, предъявляемых к кредитным организациям Постановлением Правительства РФ № 970 от 27 сентября 2016 г. «О требованиях к кредитным организациям, в которых допускается размещать средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства»² (далее – постановление № 970) государство называет наличие генеральной лицензии Банка России и собственного капитала, размер которого рассчитывается по методике Банка России и не может быть меньше 100 млрд руб. Согласно письму Банка России от 5 июня 2018 г. № 03-40-7/4145 в перечень кредитных организаций, в которых допускается размещать средства КФ СРО в сфере строительства по состоянию на 1 мая 2018 г., входит 14 российских банков³.

Руководствуясь Постановлением № 970, специальный банковский счет открывается отдельно для КФ ВВ и КФ ОДО. С этой целью заключается договор специального банковского счета бессрочного характера (п. 2 ст. 55.16-1 ГрК РФ). Данные средства используются при формировании КФ ВВ в целях

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2018 г. № 08АП-1157/2018 по делу № А46-13913/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О требованиях к кредитным организациям, в которых допускается размещать средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства: постановление Правительства РФ № 970 от 27 сентября 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5824; О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 1683 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 2. Ст. 428; О требованиях к банкам (включая требования к их финансовой устойчивости), в которых участниками закупок открываются специальные счета, на которые вносятся денежные средства, предназначенные для обеспечения заявок на участие в закупках товаров, работ, услуг, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 июня 2018 г. № 748 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 28. Ст. 4211.

³ Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ): информационный портал. URL: <http://nopriz.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, а при формировании КФ ОДО – в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации или по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров и в определенных случаях, указанных в п. 4, 5 ст. 55.16 ГрК РФ¹ (п. 3 ст. 55.16-1 ГрК РФ). Не допускается осуществление выплат со специального банковского счета КФ ВВ и КФ ОДО, за исключением ряда случаев:

- возврата ошибочно перечисленных средств;
- размещения и (или) инвестирования средств КФ ВВ в целях их сохранения и увеличения их размера;
- осуществления выплат из КФ ВВ в результате наступления солидарной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ, а из КФ ОДО – в результате субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 60.1 ГрК РФ;
- уплаты налога на прибыль организации (при инвестировании);
- перечисления средств СРО членом НОСТРОЙ или НОПРИЗ в случаях, установленных ГрК РФ.

Средства КФ ВВ в целях сохранения и увеличения их размера размещаются и (или) инвестируются в порядке и на условиях, установленных Правительством РФ (п. 8 ст. 55.16-1 ГрК РФ).

¹ См.: О взносах в компенсационный фонд саморегулируемых организаций: письмо Минстроя России от 20 марта 2017 г. № 8658-хм/02. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановлением Правительства № 469 от 19 апреля 2017 г. «Об утверждении Правил размещения и (или) инвестирования средств компенсационного фонда возмещения вреда саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства» (далее – Правила о размещении и инвестирования средств КФ ВВ СРО)¹ определены основные правила и условия по управлению средствами КФ ВВ СРО в сфере строительства. Согласно решению общего собрания членов СРО для размещения средств такого КФ заключаются договоры банковского вклада (депозита) с кредитной организацией, где открыт специальный банковский счет (КФ СРО) согласно условиям по лимиту размещения таких средств, который не может превышать 75 % размера средств соответствующего КФ СРО. По этой причине, оставшиеся 25 % находятся на специальных банковских счетах кредитных организаций в качестве «гарантии», позволяющей осуществлять выплаты. Не менее значим тот факт, что названными Правилами о размещении и инвестирования средств КФ ВВ СРО определяется ряд существенных условий такого депозитного договора вышеобозначенных.

Итак, градостроительное законодательство предусматривает свои особенности в вопросах установления порядка и условий распоряжения средствами КФ ВВ СРО в сфере строительства, а государство оставляет за собой право их изменять и дополнять. Вместе с тем, не регламентировано по каким правилам размещать и инвестировать средства КФ ОДО СРО в сфере строительства, предполагаем, что установление подобного рода порядка и

¹ Об утверждении Правил размещения и (или) инвестирования средств компенсационного фонда возмещения вреда саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства: постановление Правительства от 19 апреля 2017 г. № 469 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2781.

условий процесса распоряжения средствами КФ ОДО возможно на основании корпоративных актов (инвестиционной декларации)¹, утвержденных СРО.

Как видим, законодателем установлена категория особых условий в аспекте порядка и размещения средств КФ СРО в сфере строительства. Уделено значительное внимание ряду запретов и ограничений в отношении порядка совершения операций по размещению и инвестированию средств КФ СРО. Анализируя деятельность СРО в сфере строительства, нельзя не учитывать, что основные условия процесса распоряжения средствами КФ СРО регламентируются и утверждаются постановлениями Правительства РФ, что говорит об особом контроле со стороны государства в регулировании исследуемого вопроса. Чрезмерный, по нашему мнению, государственный контроль предопределяет наличие административного ресурса, характеризуемого подчинением условиям правового режима, устанавливаемого публичной властью – Правительством РФ. В этих обстоятельствах процесс распоряжения сводит к минимуму корневую идеологию саморегулируемой деятельности.

Рассматривая саморегулируемую деятельность с позиции «соотношения государственного регулирования экономики и саморегулирования»², акцентируем приоритетность контролирующего элемента, особенно в сфере строительства, со стороны государства. Несмотря на то, что начало деятельности, запускающей процесс распоряжения в отношении определения порядка и условий размещения и инвестирования средств КФ СРО в сфере строительства, возложено на СРО, полномочия собственника средств КФ СРО обозначены лишь правом требования на выплату средств с банковского счета, а не правом распоряжения (в смысле полномочий собственника) средствами КФ СРО. Проблема ограничения прав собственности актуальна и обсуждается активно всеми участниками сферы саморегулирования.

¹ См.: Лескова Ю. Г., Диденко А. А. Корпоративные акты как источники корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 7.

² См.: Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 23.

Так, СРО Ассоциация «ГС СКФО», СРО-С-028-17082009¹ в июне 2019 г. выступила с предложениями о внесении изменений и дополнений в ГрК РФ и Закон о саморегулировании в части уточнения права собственности на средства КФ СРО, в частности о расширении возможности их применения для пользы бизнес-сообществ (СРО). СРО Ассоциация «ГС СКФО» на примерах предложила рассмотреть возможность возврата средств из КФ ОДО в сфере строительства членам, не заключившим ни одного договора подряда с использованием конкурентных способов, в ситуациях истечения срока исковой давности предъявления требований к члену СРО. Данные предложения интересны с точки зрения практического применения инвестиционных средств.

При рассмотрении такого рода предложений в вопросах правовой природы средств КФ СРО следует учитывать, в первую очередь, отсутствие прав у членов СРО на средства КФ СРО. Обеспечительная функция КФ СРО базируется на принципе коллективной ответственности членов СРО без учета вины как обязательного условия при применении способов имущественной ответственности членов СРО. Несмотря на то, что согласиться с позицией СРО Ассоциация «ГС СКФО» мы не можем, учитывая отсутствие, на наш взгляд, правовых оснований. Но недовольство членов СРО подтверждает наличие практических и теоретических проблем, которые необходимо решать на законодательном уровне. Нарастающее недовольство подрывает доверие у бизнес-сообществ к институту саморегулирования и государству.

Многокомбинационные правовые механизмы могут способствовать развитию коррупции в государстве². Рассматриваемые нами особенности в распоряжении средствами КФ СРО напрямую зависят от принятия нормативно-правовых актов. Активные социально-экономические изменения

¹ ЗаHoСтрой.РФ. URL: <http://zanostroy.ru/news/2019/06/17/13116.html> (дата обращения: 31.07.2019).

² Ingen C. van, Wait R., Kleynhans E. Fiscal policy and revenue management in resource-rich African countries: A comparative study of Norway and Nigeria // South African Journal of International Affairs. 2014. Vol. 21. № 3. P. 373.

в стране не предполагают быстрой адаптации участников бизнеса обременённые продолжительным по времени процессом принятия соответствующих норм права. На такую тенденцию указывают периодические корректировки, вносимые в нормы законодательства саморегулируемой деятельности¹. Во избежание тенденции снижения интереса к саморегулированию участников бизнес сообществ (СРО) целесообразно на уровне федерального законодательства установить основные правила поведения их участников и предоставить право СРО утверждать корпоративными актами (внутренними документами)² особенности данного процесса распоряжения средствами КФ. Это повысит уровень ответственности самой СРО, позволит членам СРО самим определять объём гарантий, если учесть что гарантии эффективности³ и экономической целесообразности предложенных государством условий и порядка распоряжения средствами КФ СРО не совершенны и не стабильны.

В частности, в рамках судебного разбирательства по делу № А40-98083/2018 постановлением Девятого арбитражного суда от 18 октября 2018 г. № 09АП-46648/2018 при осуществлении надзорных функций Ростехнадзором в отношении СРО «Межрегиональная строительная группа» выдано предписание на основании выявленных нарушений «о размещении в полном объеме средств КФ ФФ и КФ ОДО на специальных банковских счетах, открытых в кредитных организациях, соответствующих требованиям, установленным Правительством РФ»⁴. Из этого следует, что устранение ошибок, связанных с формированием и распоряжением КФ СРО в сфере строительства, возложено на плечи членов СРО, которые обязаны будут

¹ Ноек М. van. *Laws as Communication*. Oxford; Portland; Oregon, 2002. P. 55.

² См.: Лескова Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 8. С. 45.

³ См.: Лескова Ю. Г., Котов И. В. К вопросу об оптимизации системы источников формирования имущества некоммерческих организаций // *Власть Закона*. 2017. № 2. С. 46.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 305-ЭС19-12210 по делу № А40-98083/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внести дополнительные взносы в КФ ВВ и КФ ОДО, поскольку кредитная организация, на банковских счетах которой были частично размещены денежные средства КФ СРО, признана банкротом.

Таким образом, при отзыве лицензии у российской кредитной организации, где размещались средства КФ СРО, у СРО возникает обязанность при уменьшении минимального размера КФ СРО, рассчитанного исходя из фактического количества действующих членов СРО и заявленных ими уровня ответственности, определить размер необходимой доплаты со стороны действующих членов СРО. Вместе с тем, если требование о минимальном размере КФ СРО не нарушено, у членов СРО отсутствует обязанность по пополнению КФ СРО¹. Возникает вопрос о характере реализации обеспечительной функции способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, тогда как отзыв лицензии у кредитной организации не связан с ответственностью члена СРО. Полагаем, такой механизм «защиты» средств недопустим, так как противоречит концептуальному принципу коллективной ответственности членов СРО. Поэтому существует необходимость поиска альтернативных правовых механизмов, гарантирующих сохранение средств КФ СРО при возникновении любых неблагоприятных рисков.

Сегодня государство предлагает в качестве гарантий сохранения средств КФ СРО на банковских счетах участие Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитной организации (постановление Правительства РФ № 970) и не предлагает иных альтернативных гарантий, так необходимых бизнесу при наступлении неблагоприятных последствий в виде невозврата средств КФ СРО кредитными организациями. Обеспечение гарантий со стороны государства актуально и значимо, учитывая, что существуют риски (например, прекращение деятельности кредитной

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2018 г. № 15АП-8296/2018 по делу № А32-54604/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

организацией, отзыв Центральным банком РФ генеральной лицензии у такой кредитной организации, снижение размера собственного капитала до уровня ниже минимально установленного в постановлении Правительства РФ № 970 или банкротство кредитной организации, прекращение членства в саморегулируемой организации), при которых средства КФ СРО остаются без обеспечения средств «защиты».

Обязывая СРО в сфере строительства размещать средства КФ ВВ и КФ ОДО только в указанных государством кредитных организациях, государство должно предусмотреть дополнительные меры надлежащего обеспечения сохранности средств КФ СРО. Например, предусмотреть обязанность для кредитной организации страховать средства КФ СРО, размещаемые на специальных банковских счетах, от возможных неблагоприятных рисков невозврата на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании вкладов в банках РФ) ¹. Предложенный вариант мог обеспечить «защиту» средств КФ СРО при наступлении неблагоприятного обстоятельства в виде отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России (ст. 8 Закона о страховании вкладов в банках РФ). Однако с учетом того, что действие данного закона по страхованию вкладов не распространяется на деятельность банков, которым переданы в доверительное управление денежные средства и в которых на специальных счетах аккумулируются денежные средства КФ СРО, говорить об описанном выше варианте страхования без установления возможности внесения существенных изменений в Закон о страховании вкладов в банках РФ не представляется возможным. Средства КФ СРО остаются незащищенными и при наступлении банкротства кредитной организации.

¹ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 5029.

На наш взгляд, только взаимная ответственность всех участников института саморегулирования и государства позволит в дальнейшем рассматривать деятельность СРО в качестве эффективного инструмента, увеличивая процент заинтересованности к данному институту способному обеспечивать стабильность рыночных отношений в стране. Обязанность инвестировать средства КФ СРО в государственные ценные бумаги Российской Федерации не менее десяти процентов (п. 10 ст. 13 Закона о саморегулировании) должна быть обусловлена предоставлением гарантий надежности и сохранности инвестиций, обеспечиваться высоким уровнем доходности, предоставлением имущественных гарантий, иными возможными мерами защиты инвестированных активов КФ СРО в государственные ценные бумаги.

Таким образом, законодатель, соблюдая принципы общегосударственной модели саморегулирования, устанавливая особые условия по формированию и распоряжению КФ СРО, обязан предусмотреть механизмы обеспечения защиты средств КФ СРО от наступления возможных неблагоприятных рисков, при которых реализация обеспечительной функции института саморегулирования будет более эффективной и значимой. В связи с этим предлагаем расширить границы использования систем страхования и предусмотреть в качестве способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО обязанность по страхованию КФ СРО от наступления любых неблагоприятных рисков, связанных с необходимостью сохранения средств КФ СРО.

Глава 3. Страхование как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации

3.1. Понятие, общая характеристика и виды страхования, применяемые саморегулируемой организацией для обеспечения имущественной ответственности ее членов

Система страхования в России с каждым годом переживает существенные изменения. Данный факт обусловлен экономической модернизацией института страхования, необходимостью появления новых требований, норм и правил, увеличивающих показатель качества охранительного и компенсационного характера страховой деятельности.

В настоящее время при динамично развивающихся рыночных отношениях предпринимательская и профессиональная деятельность требует поиска дополнительных мер защиты своих финансовых и предпринимательских рисков. Субъекты хозяйственной деятельности заинтересованы в применении правовых механизмов защиты имущественной ответственности при осуществлении предпринимательской и профессиональной деятельности в сфере услуг. Один из таких применяемых правовых механизмов защиты в сфере саморегулирования предусмотрен системой страхования, которая в настоящее время является, по нашему мнению, самой эффективной и надежной. Роль страхования в сфере саморегулирования очевидна и очень значима. Однако, рассматривая правовой механизм применения системы страхования, предложенный Законом о саморегулировании, констатируем необходимость ее теоретической конкретизации.

Правовой основой регулирования системы страхования следует считать Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон о

страховом деле)¹, который декларирует обязательное регулирование отношений по обязательному страхованию, определяя их основу. (п. 4 ст. 1 Закона о страховом деле).

С целью защиты имущественных интересов предусмотрены две формы страхования: обязательная и добровольная. Условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования (п. 4 ст. 3 Закона о страховом деле). В частности, обязательное страхование предусмотрено Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»², Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»³, Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»⁴ и т. д.

Добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

³ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4194.

⁴ Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

соответствии с ГК РФ, законом об организации страхового дела и федеральными законами (п. 3 ст. 3 Закона о страховом деле). Этот вид добровольного страхования в связи с отсутствием прямого указания в Законе о саморегулировании на обязанность страхования ответственности членами СРО применим перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, где по договору страхования установлен лишь минимальный размер страховой суммы каждого члена, который не может быть менее чем тридцать тысяч рублей в год (ч. 3 ст. 13 Закона о саморегулировании).

Однако с учетом предоставления федеральными законами права устанавливать иные требования, чем те, которые предусмотрены Законом о саморегулировании к страхованию ответственности членов саморегулируемой организации, устанавливаем возможность применения и обязательного вида страхования. Так, в некоторых видах саморегулируемой деятельности выполнение обязанности членом СРО страховать свою ответственность является обязательным условием для вступления в СРО. Данная «параллель» усматривается в деятельности СРО кадастровых инженеров. В частности, ч. 2 ст. 29.2 Закона о кадастровой деятельности обязывает кадастрового инженера возмещать убытки заказчику кадастровых работ и (или) третьим лицам, причиненные действиями (бездействием) кадастрового инженера за счет страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера. В этой деятельности кадастрового инженера в качестве объекта страхования выступают имущественные интересы, связанные с риском ответственности кадастрового инженера по обязательствам, возникающим вследствие причинения убытков заказчику кадастровых работ и (или) третьим лицам (ч. 3 ст. 29.2 Закона о кадастровой деятельности).

В деятельности СРО оценщиков предусмотрена обязанность заключения договора обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности, размер страховой суммы в котором

не может быть менее чем триста тысяч рублей (ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности). Объектом страхования по данному договору служат имущественные интересы, связанные с риском ответственности оценщика (страхователя) по обязательствам, возникающим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, и (или) третьим лицам (ст. 24.7 Закона об оценочной деятельности). Итак, в рассматриваемых видах предпринимательской и профессиональной деятельности предусмотрен обязательный вид страхования ответственности, применение которого обусловлено принятием субъекта предпринимательской и профессиональной деятельности в члены СРО.

Ю. Г. Лескова, рассматривая договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности, отметила особую важность такого договора страхования ответственности для членов СРО применительно к арбитражным управляющим, где условием членства в СРО арбитражных управляющих (и, соответственно, «допуском к профессии») является наличие у члена саморегулируемой организации договора обязательного страхования ответственности (п. 3 ст. 20 Закона о банкротстве)¹. Аналогичные условия «допуска к профессии» предусмотрены в деятельности СРО оценщиков (абз. 10 ст. 24 Закона об оценочной деятельности), в деятельности СРО кадастровых инженеров. В этих видах предпринимательской и профессиональной деятельности усматриваем обязательное применение системы обязательного страхования имущественных рисков, что не исключает право любого члена СРО применять

¹ См.: Лескова Ю. Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть Закона. 2014. № 4. С. 36.

систему добровольного страхования своей ответственности по своему усмотрению¹.

В сфере саморегулирования строительной отрасли коллегиальному органу управления (п. 1 ч. 7 ст. 17 Закона о саморегулировании) предоставлено право утвердить внутренними документами СРО положение о страховании членами саморегулируемой организации риска гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, об условиях такого страхования (п. 1 ч. 2 ст. 55.5 ГрК РФ). Кроме того, указанному органу управления дано право утвердить внутренними документами СРО положение о страховании риска ответственности за нарушение членами саморегулируемой организации условий договора подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации, договора строительного подряда, а также условия такого страхования (п. 2 ч. 2 ст. 55.5 ГрК РФ), которые являются необязательными документами. После их разработки и утверждения члены СРО обязаны исполнять условия приведенных выше положений о страховании. Соответствующий вывод подтверждается сложившейся судебной практикой.

Так, решением Арбитражного суда Ивановской области от 28 августа 2018 г. по делу № А17-2948/2018 при рассмотрении требования ООО «Тейковское дорожное ремонтное предприятие» (члена СРО) «О признании недействительным решения дисциплинарной комиссии» к ассоциации СРО «Ивановское объединение строителей» в его удовлетворении отказано. Основанием отказа послужило разработанное и утвержденное положение о страховании ответственности, требования которого член СРО не исполнил. Суд со ссылкой на п. 1.5 Требований к страхованию ответственности членов

¹ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11. Ноябрь.

Ассоциации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, утвержденных решением общего собрания членов Ассоциации, оформленным протоколом от 13 декабря 2017 г. № 4, указал на необходимость страхования ответственности членов СРО за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам строительного подряда, содержащим реестр контрактов, заключенных Обществом с третьими лицами. Поскольку требования Обществом о страховании ответственности членом СРО не исполнены, 7 февраля 2018 г. дисциплинарной комиссией Ассоциации по результатам проверки истцу вынесено предупреждение № 18/18, согласно которому отсутствие договора страхования риска ответственности за нарушение условий договора строительного подряда может повлечь применение меры дисциплинарной ответственности, в том числе возможное приостановление права осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства¹.

В настоящее время в отношении саморегулируемой деятельности в сфере строительства утвержден постановлением Президиума Всероссийского союза страховщиков (протокол от 13 июля 2018 г. № 33, в ред. от 4 сентября 2019 г. № 55) Стандарт страхования риска ответственности. Согласно условиям этого Стандарта, утвержденного Президиумом Всероссийского союза страховщиков², осуществляется страхование риска ответственности за нарушение членами СРО условий договора подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации, договора строительного подряда, заключенных с использованием конкурентных

¹ Аналогичное судебное дело рассмотрено Арбитражным судом Омской области (решение от 15 августа 2019 г. по делу № А46-10695/2019). В итоге с члена СРО взысканы целевые взносы в фонд коллективного страхования гражданской ответственности.

² Стандарт страхования риска ответственности: утв. постановлением Президиума Всероссийского союза страховщиков, протокол от 13 июля 2018 г. № 33 (в ред. от 4 сентября 2019 г. № 55). URL: http://nostroy.ru/news_Files/2019/10/10/Standart_VVS.pdf (дата обращения: 31.01.2020).

способов заключения договоров и финансовых рисков, возникающих вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договоров¹. Данный Стандарт обязателен для исполнения всеми Страховщиками, он устанавливает общий порядок и условия заключения Страховщиками договоров страхования ответственности по договорам, заключенным с использованием конкурентных способов.

С учетом этого можно заключить, что интересы контрагентов (чаще всего договоры с использованием конкурентных способов, как указывалось нами ранее в настоящем исследовании, заключаются с государственными органами) максимально защищены не только средствами КФ ОДО, но и применением системы обязательного страхования договорной ответственности и ответственности по финансовым рискам членов СРО, участвующих в заключении договоров с «государственным заказчиком». В части страхования гражданской ответственности, помимо иных обязательных к применению норм права, регулирующих страхование такой ответственности, действуют Методические рекомендации по страхованию гражданской ответственности членов СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство². В отношении страхования деликтной ответственности, в частности при нарушении требований по охране труда («возмещение вреда» и «гражданская

¹ Стандарт страхования риска ответственности: утв. постановлением Президиума Всероссийского союза страховщиков, протокол от 13 июля 2018 г. № 33 (в ред. от 4 сентября 2019 г. № 55). URL: http://nostroy.ru/news_Files/2019/10/10/Standart_VVS.pdf (дата обращения: 31.01.2020).

² См.: Методические рекомендации по страхованию гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство: одобр. на совещании Минрегиона РФ, протокол от 27 февраля 2010 г.; О Методических рекомендациях: письмо Минрегиона России от 9 июня 2010 г. № 23587-ИП/08 (вместе с Методическими рекомендациями по страхованию гражданской ответственности организаций – членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, утв. Советом Национального объединения проектировщиков, протокол от 27 апреля 2010 г. № 6). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственность»), действует система страхования гражданской ответственности.

Итак, в сфере саморегулирования активно применяются системы добровольного и обязательного страхования в зависимости от условий, предусмотренных законодательством саморегулируемой деятельности. Страхование в России приобрело массовый характер, как в социальной сфере жизнедеятельности граждан, так и в осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности. Поиск новых направлений в вопросах применения объектов страхования в условиях динамично развивающегося гражданского общества и рыночной экономики в современной России предопределяет внедрение законодателем новых идей и создание новых правовых механизмов в той или иной сфере правоотношений.

Подчеркивая значимый характер применения систем страхования в деятельности СРО, выделим особое мнение Ю. Г. Лесковой. Определяя особенности правового статуса СРО, ученый указывает на характерную особенность НКО имеющей статус СРО, отличающую ее от себе подобных, а именно о наличии с содержанием СРО механизма обеспечения дополнительной имущественной ответственности¹.

Согласно Закону о саморегулировании данная имущественная ответственность членов СРО обеспечивается такими способами страхования, как система личного и (или) коллективного страхования, применяющаяся с соблюдением Закона об организации страхового дела. Из анализа ст. 4 Закона об организации страхового дела усматривается, что законодатель разделил все виды (объекты) страхования на две основные группы – личное и имущественное. В соответствии с положениями п. 7 ст. 4 указанного выше закона к личному страхованию относятся объекты, закрепленные п. 1–3 ст. 4, а к имущественному – объекты, обозначенные в п. 4–6. ст. 4 этого же закона. Итак, Закон о страховом деле определяет базовые основы квалифицирующих

¹ См.: Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. С. 234.

признаков объектов страхования. Так, под личным страхованием следует понимать: 1) страхование жизни; 2) страхование от несчастных случаев и болезней; 3) медицинское страхование. Под имущественным страхованием следует понимать: 1) страхование имущества (в том числе страхование финансовых рисков); 2) страхование предпринимательских рисков; 3) страхование гражданской ответственности.

Как справедливо указывает Ю. Г. Лескова, «нормы ст. 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в основном посвящены правовому регулированию второго способа обеспечения имущественной ответственности членов (участников) саморегулируемой организации, который связан с деятельностью компенсационного фонда. Возможно, такое более точное правовое регулирование только в отношении компенсационного фонда объясняется тем, что в случае применения системы личного или коллективного страхования правоотношения регулируются гражданским законодательством в отношении договоров страхования»¹.

Действительно, законодательная база в сфере саморегулирования более подробно раскрывает порядок применения компенсационных фондов как одного из способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО и не раскрывает правовую сущность применения личного и коллективного страхования. Поэтому система личного и коллективного страхования как способ обеспечения имущественной ответственности членов СРО в настоящее время регулируется нормами гражданского законодательства и Законом об организации страхового дела. Данное правовое применение систем страхования вызывает повышенный интерес со стороны цивилистов, что делает актуальным в настоящей работе раскрытие способов личного и коллективного страхования при осуществлении предпринимательской и профессиональной деятельности членами СРО.

¹ См.: Лескова Ю. Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть Закона. 2014. № 4. С. 38.

Гражданское законодательство РФ трактует личное страхование (ст. 934 ГК РФ) как объект страхования, под которым понимается причинение вреда жизни или здоровью страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижение им определенного возраста или наступление в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Нельзя не согласиться с точкой зрения А. В. Кравченко, утверждающего, что «личное страхование – это, с одной стороны, форма защиты от рисков, которые угрожают жизни человека, его трудоспособности, здоровью, с другой – отрасль страхования, в которой объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с жизнью, здоровьем, трудоспособностью и пенсионным обеспечением человека (страхование жизни, страхование от несчастных случаев, страхование по нетрудоспособности)».

Личное страхование стало также формой организации сбережений к определенному возрасту, установленному сроку или на определенные цели (страхование на дожитие и т. д.)¹. Анализируя применение системы личного страхования в гражданском праве, следует отметить, что оно преследует цель страхования имущественных интересов, связанных с причинением вреда жизни и здоровью застрахованного. Целесообразно учесть, что при осуществлении личного страхования обязанность страхования имущественных интересов гражданина, связанных с его жизнью или здоровьем, не может быть возложена на него по закону (п. 2 ст. 935 ГК РФ), поскольку это противоречит принципу осуществления субъектами принадлежащих им прав по своему усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК РФ).

Содержание имущественного страхования раскрывается в ГК РФ в ряде статей: в ст. 930 «Страхование имущества», ст. 931 «Страхование ответственности за причинение вреда», ст. 932 «Страхование ответственности по договору», ст. 933 «Страхование предпринимательского риска».

¹ См.: Кравченко А. В. Характеристика преступлений, совершаемых в сфере личного медицинского страхования // Социальное и пенсионное право. 2007. № 3. С. 25.

Имущественное страхование призвано полностью или частично восстановить (смягчить) потери в имуществе, реализовать с помощью страховых компаний имущественную ответственность страхователя по обязательствам за причинение вреда жизни, здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, а также по договорным обязательствам в случае их невыполнения (ненадлежащего выполнения) страхователем, и, кроме того, уменьшить (устранить) убытки, возникшие в результате предпринимательской деятельности (предпринимательский риск). Имущественное страхование направлено и на защиту имущественных интересов потерпевших (выгодоприобретателей) от незаконных действий страхователей, на восстановление имущественного положения участников договорных отношений, пострадавших от невыполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств со стороны их деловых партнеров (страхователей)¹.

В сфере саморегулирования систему личного страхования подменяет использование по факту системы индивидуального имущественного страхования. В отдельных отраслях саморегулируемой деятельности специальными (отраслевыми) федеральными законами предусмотрена обязанность имущественного страхования ответственности. К примеру, согласно ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности, в области оценочной деятельности в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации оценщиков перед заключившими договор на проведение оценки заказчиком и (или) третьими лицами саморегулируемая организация оценщиков обязана предъявлять к своим членам требования об использовании следующих видов обеспечения такой ответственности: заключение предусмотренного ст. 24.7 настоящего Федерального закона договора обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности, размер страховой суммы в котором

¹ См.: Петров Д. А. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами // Юридический мир. 2013. № 10. С. 20.

не может быть менее чем триста тысяч рублей. Под объектом страхования по договору обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности (далее – договор обязательного страхования ответственности) законодатель предусматривает имущественные интересы, связанные с риском ответственности оценщика (страхователя) по обязательствам, возникающим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, и (или) третьим лицам.

В ряде случаев, к примеру, согласно п. 5 ст. 20.4 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Федеральными стандартами, стандартами и правилами профессиональной деятельности может устанавливаться обязанность арбитражного управляющего осуществлять страхование риска такой гражданской ответственности.

Из приведенных примеров следует, что в сфере саморегулирования при осуществлении субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности применяется система имущественного страхования (страхования ответственности и финансовых рисков). При характеристике личного страхования как способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО через призму правовых норм гражданского законодательства не вполне понятно следующее положение. В частности, система личного страхования в сфере саморегулирования практически представлена законодателем в виде применения индивидуального страхования имущественной ответственности. Система личного страхования как бы «подменяется» системой имущественного страхования, так как объект личного страхования предусматривает достижение социально значимых целей, не связанных с ответственностью хозяйствующих субъектов при осуществлении ими предпринимательской и профессиональной деятельности.

Анализируя данную проблему обоснованным представляется высказывание Д. А. Петрова о том, что «недопустимо использование термина “личное страхование” применительно к страхованию риска ответственности членов СРО, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 934 ГК РФ заключением договора личного страхования покрываются риски причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая)¹. Данный вывод учёного заставляет задуматься о наличии проблем применения и толкования норм страхования, главной из которых следует считать – неточное определение вида страхуемой ответственности членов СРО – ответственности за причинение вреда другим лицам (ст. 931 ГК РФ) или ответственности по договору (ст. 932 ГК РФ)².

В данном случае стоит учитывать целесообразность применения имущественного страхования взамен предусмотренного личного страхования, покрывающего страховые случаи, как предпринимательского риска (в данном случае обеспечивается вред (убыток), связанный с неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора его контрагентом), так и ответственности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности (выступая в роли страхователя страхуется свой риск причинения вреда своему контрагенту). Данные виды страхования соответствуют применяемой в практике системы смешанного (комбинированного) страхования имущественной ответственности члена СРО.

¹ См.: Петров Д. А. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами // Юридический мир. 2013. № 10. С. 20.

² См.: Дедиков С. В. Основные правовые проблемы страхования ответственности членов саморегулируемых организаций в строительной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 11. С. 54.

Систему страхования в области саморегулирования необходимо рассматривать, с одной стороны как гарантию имущественной ответственности членов СРО при наступлении имущественных рисков, и с другой стороны как страхование законных интересов потребителя товаров (работ, услуг) и иных лиц. Поэтому для устранения сложностей практического характера применения системы страхования в сфере саморегулирования и с целью эффективной реализации обеспечительной функции института саморегулирования существует необходимость реализации механизма имущественного страхования, как имущественной ответственности, так и имущественных (финансовых) рисков. Данное обстоятельство предоставляет возможность рассматривать применение системы комбинированного страхования.

В настоящее время к системе комбинированного страхования субъектами саморегулируемой деятельности проявляется активный интерес. Инициатива по внедрению в практику саморегулируемой деятельности системы комбинированного имущественного страхования взяли на себя Национальные объединения, которые активно разрабатывают, устанавливают различные локальные акты, помогающие определить направление деятельности своим членам в рамках интересующего их правового поля. К примеру, в строительной деятельности, экспертным советом ассоциации «Национальное объединение строителей» по вопросам совершенствования законодательства в строительной сфере (далее – Экспертный совет) проведена правовая экспертиза разработанных ассоциацией «Национальное объединение строителей» унифицированных требований к страхованию риска ответственности за нарушение членами саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство, условий договоров строительного подряда, заключенных с использованием конкурентных способов заключения договоров (далее – Требования к страхованию). Кроме того, выполнена правовая экспертиза типовых договоров комбинированного страхования риска ответственности за

нарушение членом саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство, условий договора строительного подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договоров, а также финансовых рисков членов этой саморегулируемой организации, возникающих вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора строительного подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договоров (далее – Типовые договоры).

При проведении правовой экспертизы Экспертный совет проанализировал тексты требований к страхованию, Типовых договоров и предложил осуществлять страхование рисков, связанных с нарушением членами СРО условий договоров строительного подряда, путем заключения комбинированного договора страхования в отношении отдельных договоров строительного подряда, которые заключаются с использованием конкурентных способов заключения договоров (термин «конкурентные способы заключения договоров» употребляется в значении согласно п. 3 ч. 1 ст. 55¹ ГрК РФ). Комбинированный договор страхования может включать в себя страхование риска нарушения условий договора строительного подряда и страхование финансовых рисков членов саморегулируемой организации, связанных с возникновением обязанности вносить дополнительные взносы в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации в случае его уменьшения ниже требуемого минимального размера в связи с выплатой из-за нарушения членом саморегулируемой организации условий договора строительного подряда. Требования к страхованию и Типовые договоры содержат дополнительный страховой случай в части страхования финансовых рисков: возникновение обязанности члена саморегулируемой организации, по вине которого произошла выплата из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации, возместить уменьшение такого

компенсационного фонда в случае, когда его размер после выплаты не стал меньше минимально требуемого (далее – дополнительный страховой случай)¹.

Механизм страхования финансовых рисков прямо не предусмотрен ст. 60¹ ГрК РФ. Такой подход позволяет в части страхования финансовых рисков застраховать риски уплаты штрафов и пени, риски, связанные с нарушением членами саморегулируемых организаций условий договоров строительного подряда, путем заключения комбинированного договора страхования в отношении ряда договоров строительного подряда, которые заключаются с использованием конкурентных способов заключения договоров. Данное инициативное регулирование системы комбинированного страхования имущественной ответственности необходимо применять не только к страхованию договорной ответственности членов СРО исполнителей договоров, заключенных с использованием конкурентных способов, но и к страхованию договорной ответственности по договорам, заключенным с потребителями (товаров, работ, услуг) и иных лиц в сфере строительства.

Очевидным становится следующий вывод. Для эффективного использования и широкой реализации обеспечительной функции института саморегулирования необходимо комплексно проработать вопросы оптимизации системы имущественного страхования за счет взносов членов СРО. Целесообразно проанализировать условия утверждения СРО, применение системы комбинированного страхования для членов СРО, и не только перед «иными лицами», но и перед потребителями товаров, работ и услуг. Последнее открывает возможность рассматривать дополнительные Требования к страхованию, нормы, направленные на развитие как страхования финансовых рисков членов саморегулируемой организации, так и страхования

¹ Заключение по результатам правовой экспертизы проектов документов о страховании рисков, связанных с нарушением членами саморегулируемых организаций условий договоров подряда: утв. Экспертным Советом Ассоциации «Национальное объединение строителей» по вопросам совершенствования законодательства в строительной сфере (протокол от 18 мая 2017 г. № 48) // Ассоциация «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ). URL: <http://www.nostroy.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

рисков, связанных с нарушением условий договоров на оказание услуг (работ). В частности, необходимо предусмотреть право членов саморегулируемой организации по согласованию со страховщиком включать в договоры страхования дополнительные по сравнению с Требованиями к страхованию предметы и объекты страхования, страховые случаи, объем страхового покрытия.

Помимо изложенного, необходимо закрепить право членов саморегулируемой организации, кроме договоров комбинированного страхования, заключать отдельные договоры имущественного страхования предпринимательских рисков. Тем самым саморегулируемая организация будет устанавливать только минимальные требования к страхованию, не ограничивая возможности членов применять страхование для управления своими рисками. Данные изменения необходимы для обеспечения единого подхода к применению имущественного страхования и создания системы максимально возможного обеспечения защиты прав, законных интересов третьих лиц при причинении им вреда вследствие недостатков выполненных работ (услуг). Изложенный подход означает предоставление СРО и ее членам возможности свободного выбора конкретного вида страхования с учетом его стоимости и предполагаемой оценки размера возможных убытков (вреда) при противоправном поведении в предпринимательской или профессиональной деятельности.

Итак, применение системы комбинированного (смешанного) страхования ответственности могло бы гарантировать реальное возмещение вреда потерпевшим, а также снизило бы риски выплат из компенсационных фондов СРО и позволило бы увеличить эффективность заложенного законодателем потенциала норм, регулирующих дополнительную имущественную ответственность членов СРО. Замена системы личного страхования системой индивидуального страхования имущественной ответственности в качестве одного из способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО

способствовала бы устранению существующих пробелов, теоретических и практических проблем в применении системы имущественного страхования.

Предусмотренное право использования в сфере саморегулирования системы коллективного страхования не может заменять собой систему имущественного индивидуального страхования ответственности. Систему коллективного страхования целесообразно трактовать в качестве альтернативного способа обеспечения имущественной ответственности. Однако система коллективного (группового) страхования не восполняет существующие пробелы в законодательстве и не решает существующие проблемы применения систем страхования.

Освещая вопросы о порядке применения системы коллективного страхования, обратимся к мнению А. П. Лебединова. Исследователь считает, что «требование по заключению коллективного договора страхования имущественной ответственности должно быть определено в качестве меры по дополнительной страховой защите всех членов саморегулируемой организации¹ и не может заменить собой необходимость заключения индивидуальных договоров страхования². Ранее аналогичные выводы изложены в Методических рекомендациях Минрегиона РФ³ о том, что использование коллективного договора страхования гражданской ответственности в качестве единого вида договора страхования гражданской ответственности неправомерно. Сам факт применения системы коллективного договора страхования гражданской ответственности в качестве единственного вида договора страхования гражданской ответственности противоречит требованиям ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», поскольку ограничивает право членов

¹ См.: Лебединов А. П. К вопросу о коллективном страховании ответственности членов СРО // Юридическая и правовая работа в страховании. 2011. № 1. С. 37.

² Семенихин В. В. Строительство. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2019. С. 756.

³ См.: Методические рекомендации по страхованию гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство: одобр. на совещании Минрегиона РФ, протокол от 27 февраля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

саморегулируемой организации на свободный выбор страховщика. При этом страховщики лишаются возможности конкурировать за заключение договоров с членами саморегулируемой организации¹. Как видим, использование системы коллективного страхования, скорее всего, приводит к возникновению большего количества проблем и противоречий, чем дает положительный эффект для защиты имущественной ответственности предпринимательского или профессионального сообщества, что определяет применение системы коллективного страхования неэффективным и невостребованным в саморегулируемой деятельности субъектов СРО.

3.2. Договор страхования имущественной ответственности членов саморегулируемой организации: понятие и правовая характеристика

Правовое регулирование отношений, связанных со страхованием ответственности по договору и уплатой страховых взносов страхователем в сфере саморегулирования осуществляется на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 932), Закона о страховом деле, Закона о саморегулировании, иных отраслевых федеральных законов, регулирующих отдельные виды деятельности института саморегулирования.

Тем самым законодатель использует для регулирования отношений в обозначенной сфере нормы различных отраслей законодательства, что подтверждает вывод о различной природе страхования, применяемого институтом саморегулирования.

Характерной особенностью в страховом деле является взаимоотношение сторон, при взаимодействии которых страхователь вносит определённые страховые платежи, а страховщик при наличии факта страхового случая обязуется выплатить страхователю или иному управомоченному лицу определенную денежную сумму². Объект нашего исследования – риск

¹ Семенихин В. В. Строительство. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2019. С.763.

² Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 216.

ответственности, застрахованный по договору имущественной ответственности члена СРО, который является договорным обязательством.

Согласно договору имущественной ответственности члена СРО страхуются имущественные интересы страхователя (члена СРО), связанные с его обязанностью возместить ущерб, причиненный имущественным интересам третьих лиц (выгодоприобретателей) при осуществлении застрахованной деятельности. В данном случае предусматривается страхование как собственных имущественных рисков члена СРО, так и имущественных рисков третьих лиц, которые могут возникнуть в связи с осуществляемой деятельностью членом СРО. В развитие принципа свободы договора ч. 8 ст. 4 Закона о страховом деле установлено, что при осуществлении страхования допускается комбинация объектов, относящихся к разным видам имущественного страхования (комбинированное страхование). Соответственно, такой договор может содержать различные признаки видов имущественного страхования и вправе признаваться комбинированным (комплексным) договором, что не противоречит толкованию ст. 929 ГК РФ¹.

Изначально укажем, что в ст. 932 ГК РФ установлен запрет на страхование договорной ответственности, за исключением случаев, предусмотренных законом. По данному вопросу высказался Верховный Суд РФ, изложив в определении Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 г. № 307-ЭС15-1642² позицию о возможности застраховать риск неисполнения договорных обязательств, если заключение подобных договоров распространено в

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 16996/09 по делу № А43-27008/200839-731. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 г. № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

практике страховщика вопреки установленному в законе запрету на заключение таких договоров¹.

Соответствующее применение и толкование ст. 932 ГК РФ имеет прямое отношение и к регулированию саморегулируемой деятельности, несмотря на то, что в сфере саморегулирования в вопросе страхования имущественной ответственности членов СРО, при наступлении страхового случая, в качестве основания возникновения обязанности у страховщика по выплате страховой суммы застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам не указан договор имущественной ответственности. Согласно п. 2 ст. 9 Закона о страховом деле страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Ввиду прямого указания в Законе об оценочной деятельности по договору обязательного страхования ответственности оценщика страхуются имущественные интересы, связанные с риском ответственности члена СРО оценщиков по обязательствам, возникающим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, и (или) третьим лицам (ст. 24.7 указанного закона). Страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности является установленный вступившим в силу решением арбитражного суда или признанный страховщиком факт причинения ущерба действиями (бездействием) оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности, установленных СРО

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

оценщиков, членом которой являлся оценщик на момент причинения ущерба (абз. 2 ст. 24.7 Закона об оценочной деятельности)¹.

В Законе о кадастровой деятельности в качестве объекта страхования по договору обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера выступают имущественные интересы, связанные с риском ответственности члена СРО кадастровых инженеров по обязательствам, возникающим вследствие причинения убытков заказчику кадастровых работ и (или) третьим лицам. Данные убытки подлежат возмещению на основании вступившего в силу решения суда или признанным таким кадастровым инженером и страховщиком (ст. 29.2 Закона о кадастровой деятельности).

Однако в регулировании страхования кадастровых инженеров страхование рассматриваемых имущественных рисков члена СРО кадастровых инженеров рассматривается как личное страхование². Если данное решение принято не лично кадастровым инженером, а общим собранием членов СРО кадастровых инженеров, то страхование имущественных рисков осуществляется самой СРО и рассматривается в качестве коллективного страхования (п. 5 ст. 29.2 Закона о кадастровой деятельности). В анализируемом случае наблюдается «свободное» толкование понятий личное и коллективное страхование, связанное с наличием или отсутствием «личного участия» члена СРО кадастровых инженеров, что не согласуется с доктринальным толкованием данных форм страхования, так как к объекту страхования имущественных рисков неправомерно применять правила личного страхования.

¹ Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2018 г. № Ф04-919/2018 оставлено в силе решение Арбитражного суда Томской области от 12 октября 2017 г. по делу № А67-2439/2017 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2017 г. № 07АП-10083/017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2018 г. № Ф04-919/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Иркутского УФАС России № 288/18 от 22 марта 2018 г. URL: <http://solutions.fas.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

Договор имущественной ответственности членов СРО как средство регулирования риска предпринимательской и профессиональной деятельности должен обеспечивать защиту имущественных интересов субъектов хозяйственной деятельности и потерпевших, являться одним из главных правовых механизмов в применении способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО при использовании системы имущественного страхования. Но в градостроительной деятельности возможность заключения договора страхования имущественной ответственности членов СРО отсутствует.

Как указывает Ю. Г. Лескова, «центр тяжести по возмещению ущерба потерпевшим ... сместился в сторону собственника, застройщика, технического заказчика и концессионера, так как они в первую очередь несут ответственность перед потерпевшим и...»¹. При многоступенчатой схеме² применения правил привлечения к ответственности в градостроительной деятельности потерпевший утрачивает право на обращение за возмещением ущерба непосредственно к виновному лицу (члену СРО). Прямого указания законодательством о градостроительной деятельности относительно возможного применения в сфере саморегулирования страхования предпринимательских рисков не усматривается. Однако страховщики допускают страхование предпринимательских и финансовых рисков, но только по обязательствам, связанным с исполнением договоров подряда, заключенных с использованием конкурентных способов³. Страхование же предпринимательских и финансовых рисков по обязательствам, связанным с исполнением договоров подряда, заключенных с потребителем товаров

¹ См.: Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106 (2). С. 447.

² ранее нами рассмотренной в главе 1 настоящего исследования.

³ Стандарт страхования риска ответственности: утв. постановлением Президиума Всероссийского союза страховщиков, протокол от 13 июля 2018 г. № 33 (в ред. От 4 сентября 2019 г. № 55). URL: http://nostroy.ru/news_Files/2019/10/10/Standart_VVS.pdf (дата обращения: 31.01.2020).

(работ, услуг) не предусмотрено, что создает неравные условия в вопросах обеспечения защиты законных интересов потребителей товаров (работ, услуг), делая защиту государственных интересов (как заказчика услуг по договорам, заключаемым с использованием конкурентных способов) приоритетной перед законными интересами потребителей товаров (работ, услуг). Последнее доктринально недопустимо в рамках саморегулируемой деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования). Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре¹.

Таким образом, при наличии в деятельности у страховщика права применения договоров страхования риска договорной ответственности, требования о выплате страхового возмещения по такому договору подлежат удовлетворению. Недопустимо рассмотрение вопроса применения правил и условий страхования в сфере саморегулирования оставлять только на усмотрение страховщика. В связи с этим актуальным считаем предусмотреть в ГрК РФ обязанность применения системы страхования имущественной ответственности членов СРО по договору страхования имущественной

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. (ред. от 26 апреля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственности, который может обладать смешанной (комбинированной) природой страхования.

Необходимо учесть, что ст. 421 ГК РФ установлен принцип свободы договора, который предполагает среди прочего следующее:

- может заключаться договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом;
- стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (комбинированный договор). К отношениям сторон по комбинированному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в данном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа комбинированного договора.

На основании договора имущественного страхования законодатель предусматривает страхование имущественных интересов в качестве страхового риска ответственности по обязательствам, за причинение вреда и страхование предпринимательского риска. Как видим, в этот перечень событий не входит страховой риск ответственности по договорам вследствие их неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Страхование имущественной ответственности членов СРО является самостоятельным страховым случаем, который необходимо закрепить и регламентировать его правовое применение в сфере саморегулирования на законодательном уровне. Страхование риска наступления ответственности за нарушение договора и финансовые риски относятся к разным видам имущественного страхования. Страхование рисков нарушения условий договора подряда путем заключения комбинированного договора соответствует указанному закону. Объединение в одном договоре разных видов страхования допускается законом и обусловлено одной и той же природой риска, при наступлении которого возникает страховой случай.

Итак, страхование риска ответственности по договорам комбинированного имущественного страхования должно быть прямо предусмотрено законом. В сфере саморегулирования возможность застраховать риск неисполнения договорных обязательств должна быть прямо закреплена в ст. 13 Закона о саморегулировании¹. Отсутствие этого права и существующее на данный момент правовое положение применения системы страхования создает серьезные проблемы при достижении основных целей института саморегулирования². В настоящее время существует острая необходимость в поиске новых путей решения вопросов, оставшихся без внимания законодателя.

Таким образом, предлагаем ст. 13 Закона о саморегулировании дополнить пунктами следующего содержания:

1) саморегулируемая организация обязана предоставить возможность своим членам застраховать риск ответственности имущественных интересов по договору комбинированного имущественного страхования;

2) по договору комбинированного имущественного страхования, заключенного между страхователем и страховщиком, должно быть достигнуто соглашение:

- об объекте страхования, в частности страхования финансовых рисков; страхования предпринимательских рисков; страхования гражданской ответственности (ответственность за причинение вреда и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора);

- о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая);

- о размере страховой суммы;

- о сроке действия договора.

¹ См.: Лескова Ю. Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть Закона. 2014. № 4. С. 36.

² В данном случае автор имеет в виду цель дополнительной имущественной защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов саморегулирования.

Определяя природу объекта исследования, следует указать, что договор имущественной ответственности членов СРО – это договор, предусматривающий комбинированное страхование договорной ответственности имущественных рисков членов СРО, позволяющий застраховать имущественный интерес при осуществлении хозяйствующими субъектами деятельности в сфере саморегулирования, где одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки либо вред, причиненный страхователем (выплатить страховое возмещение), в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное сочинение является комплексным исследованием правового регулирования способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников позволил прийти к ряду важных и оригинальных выводов, которые нашли отражение в настоящей работе (некоторые из них вынесены на защиту и представлены также во введении).

Диссертационное исследование направлено на более глубокое и тщательное изучение способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО института саморегулирования. В процессе исследования показано, что в России все еще отсутствует полное понимание содержательной сути и правовой характеристики указанных способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. Это приводит к пробелам и противоречиям при их применении, а заложенные концептуальные начала в правовой механизм способов обеспечения имущественной ответственности общегосударственной модели саморегулирования в понимании законодателя все больше отдаляются от своей истинной сущности.

Сущность организации правового механизма способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО проявляется в применении системы комплексного имущественного страхования и формировании компенсационного фонда СРО. В Законе о саморегулировании, который носит декларативный характер, установлены «единые концептуальные подходы» в вопросах применения способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО. В отраслевых федеральных законах, регулирующих отдельные виды предпринимательской или профессиональной деятельности, предусмотрены дополнительные специальные требования, определяющие порядок формирования компенсационного фонда СРО, его минимальный размер, размещение средств такого фонда, страхование ответственности

членов саморегулируемой организации. Анализ института саморегулирования в России, сложившийся в результате правового регулирования предпринимательской (профессиональной) деятельности субъектов на принципах объединения в СРО по видам осуществляемой деятельности, и полученные выводы позволяют выявить сильные и слабые стороны российского подхода к регулированию деятельности саморегулируемых организаций с применением правовых обеспечительных мер – способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО.

В частности, автор приходит к следующим выводам (помимо указанных во введении):

1. Институт саморегулирования выступает в качестве комплексного правового института, сочетающего различные средства правового регулирования частных и публичных отношений, основная цель которого видится в конвергенции частного и публичного права, достижении, соответственно, баланса частных и публичных интересов в процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Реализация этих интересов возложена именно на СРО, которая наделена особым (специальным) правовым статусом.

2. СРО является особой правовой организационной основой для формирования и функционирования способов обеспечения имущественной ответственности своих членов. Способы формирования имущества, его виды и ответственность СРО по обязательствам своих членов – важные специфические признаки СРО, позволяющие отличать их от иных ассоциаций и союзов, а также в целом от иных некоммерческих организаций. Формирование способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО в организационной основе создания СРО отличает ее от других некоммерческих организаций (и ассоциаций).

Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций – это правовые обеспечительные меры, обладающие специальным режимом охранительного характера, направленные

на гарантию имущественной ответственности всех членов соответствующей саморегулируемой организации с целью восстановления законных интересов потребителей товаров, работ, услуг и иных лиц, которым причинен вред здоровью (или причинен вред их имуществу) от выполненных работ, оказанных услуг членами соответствующей саморегулируемой организации. Способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций не относятся к способам обеспечения обязательств в связи с наличием у них следующих квалифицирующих признаков:

- при получении статуса члена саморегулируемой организации у предпринимателя (субъекта профессиональной деятельности) возникает обязанность, предусмотренная законом, по внесению взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации и оплаты страховой суммы, не связанная с фактом «противоправного поведения» члена саморегулируемой организации;

- взносы компенсационного фонда саморегулируемой организации обеспечивают интересы всех лиц, которые вступают в правоотношения с членами СРО, без привязки к конкретному члену саморегулируемой организации, то есть не носят персонифицированного характера;

- взносы в компенсационный фонд саморегулируемой организации и страховые суммы являются невозвратными;

- обеспечивается ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств всех членов саморегулируемой организации.

3. Правовая конструкция СРО не является самостоятельной организационной формой юридического лица и предусматривает формирование на базе организационной-правовой формы – ассоциации (союза). Между ассоциацией и СРО, конечно, существует взаимосвязь, основанная на признаках их правового статуса (например, связь с ведущей целью деятельности названных организаций).

4. Непосредственно деятельность СРО проявляется в первую очередь через реализацию основных ее функций, а СРО служит организационной основой (специальной правовой конструкцией) для функционирования и применения такого способа обеспечения, как компенсационный фонд. Средства компенсационного фонда СРО являются обособленным имуществом, имеющим ограниченный режим пользования данным имуществом.

5. Способы имущественной ответственности членов СРО обеспечивают имущественные интересы на будущее, в первую очередь потребителя. Выявляя характерные особенности «процесса обеспечения восстановления интереса потребителя» по применению в сфере саморегулирования способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, следует указать на наличие в содержании данного процесса особых условий:

- правовая возможность заниматься определенными видами предпринимательской или профессиональной деятельности напрямую связана с обязательным получением статуса члена СРО, в свою очередь, получение статуса члена СРО напрямую связано с оплатой взносов в КФ СРО;

- обязанность члена СРО по оплате взносов в КФ СРО и оплате страховой суммы при применении систем страхования не связана с противоправным поведением члена СРО. В содержании данного условия заложен принцип «невозвратности взносов», которые обеспечивают интересы всех потребителей, вступающих в правоотношения как с членом СРО – контрагентом в договоре или стороной обязательства, так и с другими членами СРО.

6. Обеспечительные меры имущественной ответственности члена СРО не связаны с признаком «противоправного поведения» данного субъекта. В системе института саморегулирования средства КФ и страховые суммы, оплаченные по договору страхования, выступают в качестве правовых обеспечительных мер специального характера, в виде способов обеспечения имущественной ответственности, обеспечивающих и гарантирующих защиту

имущественных интересов потребителей работ, товаров (услуг) и иных лиц, обладающих признаком «невозвратности» и обеспечивающих ответственность всех членов соответствующей СРО.

Необходимый элемент саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности – формирование и функционирование способов обеспечения имущественной ответственности. В связи с этим предлагается исключить модели саморегулируемых организаций, которые не обладают обеспечительной функцией и не основаны на функционировании в системе саморегулирования способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации. К числу обязательных способов обеспечения имущественной ответственности члена саморегулируемой организации относится формирование компенсационного фонда.

7. Базовые функции института саморегулирования в совокупном проявлении создают методологическую основу общегосударственной модели, определяя правовую природу деятельности СРО, позволяющую отграничить их от иных НКО. Существует необходимость законодательного формирования единой системы функций саморегулируемых организаций, являющейся основой ее правового статуса. Предлагается выстраивать систему функций саморегулируемых организаций согласно следующей их видовой характеристике: а) базовые функции саморегулируемой организации (установленные в законе о саморегулировании), к которым следует относить, во-первых, функции, имеющие обязательный характер их проявления в правовом статусе любой СРО (регулирующая, контрольная, информационная, обеспечительная), во-вторых, функции, которые в своем проявлении не имеют обязательного характера до прямого указания на обязательный характер их применения федеральным законодательством (представительская, стимулирующая); перечень указанных функций не является исчерпывающим, но служит «ядром» правового статуса любой саморегулируемой организации; б) специальные функции, установленные исключительно специальными

отраслевыми законами (например, функция содействия). Помимо обеспечительной, к числу функций, способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО относятся охранительная и компенсационная.

Обеспечительная функция саморегулируемой организации, которая находит отражение в способах обеспечения имущественной ответственности, должна распространяться на договорные и деликтные отношения членов саморегулируемой организации, иметь одинаковую содержательную суть, то есть предлагается исключить случаи создания отдельными видами саморегулируемых организаций компенсационных фондов, имеющих разную «смысловую» нагрузку в определении баланса защиты публичных и частных интересов.

Обеспечительная функция саморегулируемой организации, проявляющаяся при формировании и пополнении компенсационных фондов саморегулируемых организаций, основана на принципе коллективной ответственности членов саморегулируемой организации и, соответственно, полностью исключает возможность использования механизма регрессных требований саморегулируемой организации к своим членам.

8. Определяя правовую природу формирования КФ СРО, установлено, что КФ СРО – это специализированный правовой механизм, предусматривающий аккумуляцию целевых активов членов СРО, который формирует и администрирует СРО в строго установленных законами о саморегулировании отдельных видов деятельности целей. Компенсационный фонд СРО не является самостоятельным субъектом права. Его формирование обязательно только при получения статуса СРО некоммерческой организацией, а его активы имеют строгую целевую направленность, так как данные денежные средства используются исключительно в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. В иных целях выплаты производиться не должны.

Предложено выделить следующие существенные признаки КФ СРО:

1) ввиду закона средства КФ СРО обладают специальным режимом охранительно-целевого характера;

2) является обособленным видом имущества СРО, отличного от иного имущества СРО;

3) обеспечительная функция является основополагающей в содержании права собственности на средства КФ СРО.

Предложено следующее определение понятия «компенсационный фонд»: компенсационный фонд – это совокупность членских взносов, сформированных в виде обособленного имущества СРО, которое имеет охранительно-целевой характер, то есть обеспечивает и гарантирует возмещение компенсационных выплат потребителям товаров (работ, услуг) и иным лицам, указанным в законе.

9. Установлено, что средствами КФ ВВ СРО обеспечивается ответственность по возмещению вреда перед потребителями товаров (услуг, работ) и иными лицами по деликтным обязательствам. Средствами КФ ОДО СРО в сфере строительства обеспечивается ответственность по возмещению убытков перед государством по договорным обязательствам, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров. Однако законодатель не предусматривает обеспечение ответственности за счет средств КФ СРО по договорным обязательствам, возникающим из договоров, которые заключены иными, не основанными на конкурентных способах по возмещению убытков, перед потребителями товаров (услуг, работ) и иными лицами.

10. В сфере саморегулирования гражданско-правовая ответственность СРО (ответственность за себя) наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих гражданских обязанностей (по гражданско-правовому договору) и имеет имущественный характер. Установлено, что, помимо гражданско-правовой ответственности СРО за себя и свои действия (бездействие), СРО несет корпоративную ответственность, которая включает в себя два аспекта:

1) за неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративных обязанностей (обязанности по разработке стандартов и правил), связанных с управлением корпорацией, СРО несет корпоративную ответственность, выраженную в форме санкции неимущественного (экономического) характера, в виде исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО. В таком случае наступает корпоративная ответственность неимущественного характера;

2) перед своими членами, за действия должностных лиц и работников корпорации, СРО несет корпоративную ответственность имущественного характера.

Гражданско-правовая и корпоративная ответственность СРО (ответственность за себя) не предусматривает применение правового механизма в виде способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО и носит самостоятельный характер. Предлагается рассматривать ответственность саморегулируемой организации перед своими членами и перед иными лицами по обязательствам своих членов как корпоративную ответственность, которая должна быть только субсидиарной. Следует исключить случаи неполной (частичной) субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов и отказаться от солидарной ответственности саморегулируемой организации по обязательствам своих членов.

11. Предлагается отказаться от коллективного страхования как способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации. Личное страхование как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации следует рассматривать через призму индивидуального страхования имущественной ответственности членов саморегулируемой организации, отказавшись от квалифицирующих признаков первого, закрепленных в ст. 934 ГК РФ. Предлагается также применение системы комбинированного (смешанного) страхования имущественной ответственности членов СРО.

12. Предлагается расширить границы применения систем страхования и предусмотреть в качестве способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО обязанность по страхованию КФ СРО от наступления любых неблагоприятных рисков, связанных с необходимостью сохранения средств КФ СРО. С целью исключения утраты средств компенсационных фондов саморегулируемой организации в результате ликвидации, банкротства и отзыва лицензии у Банка, на счетах которого находятся указанные средства, обоснована целесообразность использовать страхование как способ обеспечения защиты и сохранности названных средств. В случае размещения средств компенсационных фондов на банковских счетах предлагается: а) в строительной отрасли использовать страхование указанных средств самими Банками (поскольку перечень банков определяется государством); б) в иных случаях предлагается использовать страхование средств самой саморегулируемой организацией.

13. Страхование имущественной ответственности членов СРО следует считать самостоятельным страховым случаем, который необходимо закрепить и регламентировать его правовое применение в сфере саморегулирования на законодательном уровне. Страхование риска наступления ответственности за нарушение договора и финансовые риски относятся к разным видам имущественного страхования. Страхование рисков нарушения условий договора подряда путем заключения комбинированного договора соответствует указанному закону. Объединение в одном договоре разных видов страхования допускается законом и обусловлено одной и той же природой риска, при наступлении которого возникает страховой случай. Таким образом, страхование риска ответственности по договорам комбинированного имущественного страхования должно быть прямо предусмотрено законом. В сфере саморегулирования возможность застраховать риск неисполнения договорных обязательств должна быть прямо закреплена в ст. 13 Закона о саморегулировании.

14. Предложено определение договора имущественной ответственности членов СРО – это договор, предусматривающий комбинированное страхование договорной ответственности имущественных рисков членов СРО, позволяющий застраховать имущественный интерес при осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности в сфере саморегулирования, где одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки либо вред, причиненный страхователем (выплатить страховое возмещение), в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные и нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
6. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Российская газета. – 1993. – 13 марта.
8. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
9. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении

- потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.
10. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
 11. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
 12. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1401.
 13. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 28 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
 14. Об инвестиционных фондах: федер. закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.
 15. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
 16. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.
 17. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5029.

18. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40.
19. О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
20. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
21. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4223.
22. О саморегулируемых организациях: федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
23. О кадастровой деятельности: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.
24. О содействии развитию жилищного строительства: федер. закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3617.
25. Об утверждении Порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций: постановление Правительства РФ от 29 сентября 2008 г. № 724 (ред. от 24 сентября 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 40. – Ст. 4543.
26. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального

- контроля: федер. закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
27. О патентных поверенных: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 24.
28. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 26 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.
29. О кредитной кооперации: федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.
30. Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.
31. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
32. О теплоснабжении: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.
33. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4194.
34. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.
35. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5

- апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
36. Об актуарной деятельности: федер. закон от 02.11.2013 № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 23. 06. 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 44. – Ст. 5632.
37. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
38. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4225.
39. О требованиях к кредитным организациям, в которых допускается размещать средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2016 г. № 970 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5824.
40. Об утверждении Правил размещения и (или) инвестирования средств компенсационного фонда возмещения вреда саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства: постановление Правительства от 19 апреля 2017 г. № 469 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 18. – Ст. 2781.
41. О публично-правовой компании по защите прав граждан –участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

РФ: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4767.

42. О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 1683 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 2. – Ст. 428.
43. О требованиях к банкам (включая требования к их финансовой устойчивости), в которых участниками закупок открываются специальные счета, на которые вносятся денежные средства, предназначенные для обеспечения заявок на участие в закупках товаров, работ, услуг, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 июня 2018 г. № 748 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 28. – Ст. 4211.
44. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4147.

II. Диссертации, авторефераты диссертаций

45. Журина, И. Г. Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Журина Инна Геннадьевна. – М., 2009. – 26 с.
46. Колябин, А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колябин Алексей Юрьевич. – Волгоград, 2006. – 24 с.
47. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна. – М., 2013. – 432 с.

48. Новиков, К. А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Новиков Кирилл Андреевич. – М., 2012. – 223 с.
49. Хохлов, В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Хохлов Вадим Аркадьевич. – Самара, 1998. – 349 с.
50. Даутия, Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Даутия Татьяна Васильевна. – М., 2019. – 212 с.

III. Монографии, комментарии

51. Аболонин, Г. О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций – на острие конфликта / Г. О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.
52. Белых, В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография / В. С. Белых. – М.: Проспект, 2017. – 205 с.
53. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
54. Иоффе, О. С. Размышления о праве / О. С. Иоффе // Гражданское законодательство Республики Казахстан: статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. – Астана: ЗАО Институт законодательств, 2002. – 72 с.
55. Бевзенко, Р. С. Проблемы исполнения обязательств и его обеспечения / Р. С. Бевзенко // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2007. – 993 с.
56. Гонгало, Б. М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств / Б. М. Гонгало // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. – М.: Статут, 2001. – С. 63–104.

57. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики / Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2004. – 220 с.
58. Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 2. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 327 с.
59. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 509 с.
60. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – 678 с.
61. Семенихин, В. В. Строительство / В. В. Семенихин. – М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2019. – 1458 с.
62. Пахомова, Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография / Н. Н. Пахомова. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. – 336 с.
63. Лескова, Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография / Ю. Г. Лескова. – М.: Статут, 2013. – 384 с.
64. Латынцев, А. В. Обеспечение исполнения договорных обязательств / А. В. Латынцев. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 285 с.
65. Морозов, С. Ю. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / С. Ю. Морозов. – М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.
66. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2 / Д. И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 455 с.
67. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
68. Ершова, И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: монография / И. В. Ершова. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2015. – 256 с.

69. Егорова, М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография / М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 180 с.
70. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 848 с.
71. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория. Практикум / Е. Ф. Борисов. – М.: ТУ Велби; Проспект, 2005. – 286 с.
72. Гонгало, Б. М. Обеспечение исполнения обязательств / Б. М. Гонгало. – М.: Спарк, 1999. – 152 с.
73. Комиссарова, Е. Г. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве / Е. Г. Комиссарова, Д. А. Торкин. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 142 с.
74. Кабанова, И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования: монография / И. Е. Кабанова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 284 с.
75. Петров, Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография / Д. А. Петров. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 320 с.
76. Лескова, Ю. Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. – 2018. – № 5 – С. 9–11.
77. Карпов, М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия / М. С. Карпов. – М.: Статут, 2004. – 141 с.
78. Васючкова, О. А. Регулирующая функция в структуре корпоративного управления СРО в сфере строительства / О. А. Васючкова // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 593–602.

79. Мамутов, В. К. Предприятие и материальная ответственность / В. К. Мамутов, В. В. Овсиенко, В. Я. Юдин. – Киев; М.: Наук. думка, 1971. – 190 с.
80. Иванова, С. П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие / С. П. Иванова, Д. Н. Земляков, А. Л. Баранников. – М.: Юстиция, 2018. – 200 с.
81. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – М.: Юрист, 2004. – 749 с.
82. Фархутдинов, Р. Д. Эффективность саморегулирования в строительстве: монография / Р. Д. Фархутдинов. – М.: Юстицинформ, 2016. – 128 с.
83. Чхиквадзе, В. М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность / В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1978. – 303 с.
84. Cafaggi Fabrizio. Reframing Self-Regulation In European Private Law / Fabrizio Cafaggi. – I.: Kluwer Law International, 2006. – 1075–1113.
85. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) / Ю. Г. Лескова, О. А. Серова, А. А. Диденко, А. Ф. Алгазина, А. А. Байтенова, О. А. Васючкова. 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
86. Бирюкова, Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» / Т. А. Бирюкова, О. А. Кожевников. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 219 с.

IV. Научные статьи

87. Бронникова, М. Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций / М. Н. Бронникова // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 25–28.
88. Варюшин, М. С. Инвестиционная деятельность в саморегулируемых организациях / М. С. Варюшин // Законодательство и экономика. – 2013. – № 4. – С. 47–50.

89. Васючкова, О. А. Модель обеспечения имущественной ответственности в системе саморегулирования строительной деятельности по законодательству РФ / О. А. Васючкова // Конкурентное право. – 2018. – № 3. – С. 23–26.
90. Герасимов, О. А. Лицензирование и саморегулирование предпринимательской деятельности как средство обеспечения эффективности правового регулирования реального сектора экономики / О. А. Герасимов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 2. – С. 22–25.
91. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 39–52.
92. Гутников, О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 72–84.
93. Гутников, О. В. Содержание корпоративных отношений / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 26–39.
94. Даутия, Т. В. Особенности правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства / Т. В. Даутия // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 76–84.
95. Дедиков, С. В. Обязательное страхование ответственности оценщиков: правовые аспекты / С. В. Дедиков // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2012. – № 2. – С. 36–45.
96. Дедиков, С. В. Основные правовые проблемы страхования ответственности членов саморегулируемых организаций в строительной сфере / С. В. Дедиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 11. – С. 53–62.

97. Демкина, А. В. Заключение договора на торгах сквозь призму концепции преддоговорного правоотношения / А. В. Демкина. – М.: Изд. Гос. Думы, 2017. – 94 с.
98. Добровинская, А. В. Имущественная ответственность в гражданском праве / А. В. Добровинская // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 1 (2). – С. 44–48.
99. Егоров, Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности / Н. Д. Егоров // Советское государство и право. – 1981. – № 9. – С. 82–84.
100. Егорова, М. А. К вопросу о правовом статусе саморегулируемых организаций в Российской Федерации / М. А. Егорова // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 11–22.
101. Ершова, И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства / И. В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2142–2150.
102. Ершова, И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности / И. В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2014. – № 3. – С. 2–15.
103. Журина, И. Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования / И. Г. Журина // Законодательство и экономика. – 2009. – № 5. – С. 51–54.
104. Забелин, А. В. К вопросу об ответственности саморегулируемых организаций за своих членов / А. В. Забелин // Юрист. – 2014. – № 23. – С. 29–33.
105. Заворотченко, И. А. Саморегулируемые организации за рубежом / И. А. Заворотченко // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 89–98.
106. Зинченко, С. А. О понятии классификации способов обеспечения исполнения обязательств / С. А. Зинченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 12. – С. 19–24.

107. Зинченко, С. А. Саморегулируемая организация – организационно-правовая форма партнерства бизнеса и государства / С. А. Зинченко, В. В. Галов // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 14–19.
108. Зульфугарзаде, Т. Э. Государственно-правовые и организационные основы саморегулирования в строительном комплексе Российской Федерации / Т. Э. Зульфугарзаде, М. А. Хатаева // Законодательство и экономика. – 2008. – № 12. – С. 38–45.
109. Иванова, С. А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (теоретические аспекты реализации) // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 19–26.
110. Кархалев, Д. Н. Обеспечительный платеж в обязательственном праве / Д. Н. Кархалев // Юрист. – 2018. – № 6. – С. 9–13.
111. Кванина, В. В. Механизм обеспечительной функции саморегулирования / В. В. Кванина // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 59–67.
112. Кванина, В. В. Правовая сущность обеспечительной функции саморегулирования / В. В. Кванина // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 4. – С. 12–16.
113. Кванина, В. В. Системные недостатки института саморегулирования / В. В. Кванина // Закон. – 2014. – № 8. – С. 141–149.
114. Кивель, В. Н. Понятие и общая характеристика юридической ответственности как элемента конституционно-правового статуса личности / В. Н. Кивель // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 12–17.
115. Кирилловых, А. А. Правовые аспекты саморегулирования в рекламной деятельности / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2013. – № 1. – С. 32–48.
116. Кравченко, А. В. Характеристика преступлений, совершаемых в сфере личного медицинского страхования / А. В. Кравченко // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 3. – С. 25–27.

117. Кружкова, С. В. Компенсационный фонд саморегулируемых организаций: правовые основы формирования и распоряжения средствами / С. В. Кружкова // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 109–116.
118. Кузнецова, О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 97–103.
119. Лаптев, В. А. Понятие и виды корпоративной ответственности / В. А. Лаптев // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 11–14.
120. Лебединов, А. П. К вопросу о коллективном страховании ответственности членов СРО / А. П. Лебединов // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2011. – № 1. – С. 35–42.
121. Лескова, Ю. Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности / Ю. Г. Лескова // Власть Закона. – 2014. – № 4. – С. 36–44.
122. Лескова, Ю. Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. – 2014. – № 2. – С. 18–22.
123. Лескова, Ю. Г. К вопросу об оптимизации системы источников формирования имущества некоммерческих организаций / Ю. Г. Лескова, И. В. Котов // Власть Закона. – 2017. – № 2. – С. 43–52.
124. Лескова, Ю. Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий / Ю. Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 45–51.
125. Лескова, Ю. Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и

- среднем предпринимательстве / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. – 2019. – № 6. – С. 37–41.
126. Лескова, Ю. Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С. 11–15.
127. Лескова, Ю. Г. Корпоративные акты как источники корпоративного права / Ю. Г. Лескова, А. А. Диденко // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 15–20.
128. Лескова, Ю. Г. Реестры, сопровождающие саморегулирование в области строительства, как предмет преступления / Ю. Г. Лескова, Ю. С. Поваров // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 846–855.
129. Лескова, Ю. Г. Стандарты и правила саморегулируемых организаций и их объединений в строительной сфере: вопросы теории и практики / Ю. Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 8. – С. 44–47.
130. Лескова, Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики / Ю. Г. Лескова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106 (2). – С. 442–450.
131. Лысенко, Д. СРО аудиторов в разрезе / Д. Лысенко // Аудит и налогообложение. – 2011. – № 4. – С. 11–13.
132. Мухонин, Ю. М. Правовой режим средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций по теории публичной собственности: перспективы развития / Ю. М. Мухонин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 94–98.
133. Мхитарян, Ю. И. Концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике / Ю. И. Мхитарян // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 103–106.

134. Найдено, К. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации / К. А. Найдено // Конкурентное право. – 2013. – № 1. – С. 36–41.
135. Петров, Д. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации / Д. А. Петров // Арбитражные споры. – 2014. – № 3 – С. 119–127.
136. Петров, Д. А. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами / Д. А. Петров // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 18–22.
137. Покровский, С. С. Критика «режима субсидиарной ответственности» / С. С. Покровский // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 43–46.
138. Попондопуло, В. Ф. Санкция и ответственность в гражданском праве / В. Ф. Попондопуло // Вестник Ленинградского университета. Серия: Экономика. Философия. Право. – 1981. – № 5. – С. 82–87.
139. Романовская, О. В. Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка / О. В. Романовская // Реформы и право. – 2016. – № 3. – С. 3–8.
140. Серова, О. А. Проблемы организационно-правового взаимодействия между СРО и ее членами / О. А. Серова, О. В. Белая // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 8. – С. 39–43.
141. Серова, О. А. Социально значимые рынки как предмет правового регулирования: основные проблемы / О. А. Серова // Предпринимательское право. – 2018. – № 4. – С. 50–56.
142. Серова, О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 11–15.
143. Синицын, С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования / С. А. Синицын // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 52–67.

144. Соколова, О. С. Правовые основы саморегулирования / О. С. Соколова // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 6–10.
145. Тарасенко, О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России / О. А. Тарасенко // Предпринимательское право. – 2018. – № 4. – С. 29–41.
146. Татиев, А. Р. О необходимости реформирования института саморегулируемых организаций в сфере рекламы / А. Р. Татиев // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 58–60.
147. Увакина, Т. В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка – поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов / Т. В. Увакина // Гражданское право. – 2020. – № 2. – С. 22–26.
148. Ушницкий, Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения / Р. Р. Ушницкий // Вестник гражданского права. – 2011. – № 5. – С. 64–91.
149. Черемных, Г. Г. К вопросу о совершенствовании контроля в сфере нотариата через придание нотариальным палатам статуса саморегулируемых организаций / Г. Г. Черемных // Нотариус. – 2019. – № 5. – С. 3–9.
150. Чорновол, Е. П. Гражданско-правовой институт предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда: понятие и система / Е. П. Чорновол // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 146–153.
151. Шамсутдинов, И. М. Функции саморегулируемой организации в сфере финансового рынка / И. М. Шамсутдинов // Конкурентное право. – 2018. – № 2. – С. 34–37.
152. Щербатова, С. Коснется ли «регуляторная гильотина» саморегулируемых организаций, выдающих компаниям допуски к производству работ в области строительства? / С. Щербатова // Жилищное право. – 2019. – № 6. – С. 5–16.

153. Ingen C. van, Wait R., Kleynhans E. Fiscal policy and revenue management in resource-rich African countries: A comparative study of Norway and Nigeria // C. van Ingen, R. Wait, E. Kleynhans. South African Journal of International Affairs. – 2014. – Vol. 21. – № 3. – P. 373.
154. ЗаHoСтрой.РФ. URL: <http://zanostroy.ru/news/2019/06/17/13116.html> (дата обращения: 31.07.2019).
155. Саморегулятор, ты квазибюрократ! // Застрой. РФ. Новости строительства и СРО. 2019. 5 декабря. URL: <https://zsrf.ru/news/2019/12/05/samoregulyator-tyi-kvazibyurokrat> (дата обращения: 31.01.2020).

V. Учебные и научно-практические пособия

156. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск: Свердл. юрид. институт, 1972. – 396 с.
157. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
158. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
159. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 1 / О. С. Иоффе. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 572 с.
160. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3 / О. С. Иоффе. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 837 с.
161. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
162. Иоффе, О. С. Советское гражданское право: курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Отдельные виды обязательств / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. – 531 с.
163. Корпоративное право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – 990 с.

164. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
165. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 992 с.
166. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. – М.: Проспект, 2017. – 848 с.
167. Тимошина, Т. М. Экономическая история России: учеб. Пособие / Т. М. Тимошина. – М.: Юстицинформ, 2009. – 424 с.
168. Флейшиц, Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / Е. А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – 720 с.
169. Хохлов, В. А. Обеспечение исполнения обязательств: учеб. пособие / В. А. Хохлов. – Самара: Самар. гос. эконом. акад., 1997. – 100 с.
170. Hoesck M. van. Laws as Communication. / M. van. Hoesck – Oxford; Portland; Oregon, 2002. – 234p.

VI. Судебная практика

171. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 461-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
172. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 24 марта 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
173. Определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2016 г. № 305-КГ15-19528 по делу № А40-28222/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

174. Определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 г. № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
175. Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 305-ЭС19-12210 по делу № А40-98083/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
176. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. № 3. – Март.
177. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. (ред. от 26 апреля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
178. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11. – Ноябрь.
179. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 7 февраля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
180. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. – Январь.
181. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

182. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 16996/09 по делу № А43-27008/200839-731. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
183. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 10. – Октябрь.
184. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 августа 2015 г. № 33-13566/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
185. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2018 г. № 15АП-8296/2018 по делу № А32-54604/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
186. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2018 г. № 08АП-1157/2018 по делу № А46-13913/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
187. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2018 г. № Ф04-919/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
188. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 ноября 2019 г. № Ф05-19888/2019 по делу № А40-90537/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
189. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 февраля 2016 г. по делу № А32-22983/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
190. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 сентября 2018 г. № Ф09-5355/18 по делу № А60-37973/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

191. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июня 2015 г. по делу № А03-11546/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
192. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11 января 2017 г. № 04АП-6329/2016 по делу № А58-4702/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
193. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 декабря 2017 г. № Ф06-26923/2017 по делу № А65-9976/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
194. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 мая 2018 г. № Ф09-2444/18 по делу № А50-17233/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
195. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2018 г. № Ф09-3597/18 по делу № А60-38810/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
196. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 февраля 2015 г. по делу № А40-36564/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
197. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2013 г. по делу № А49-913/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
198. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 февраля 2018 г. № Ф01-104/2018 по делу № А43-36302/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
199. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2015 г. № 15АП-5958/2015 по делу № А53-1265/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
200. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 октября 2016 г. № Ф01-4638/2016 по делу № А38-1126/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

201. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2017 г. № Ф05-22094/2016 по делу № А40-10582/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
202. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2016 г. № 09АП-9792/2016-ГК, 09АП-49793/2016-ГК, 09АП-49794/2016-ГК по делу № А40-10582/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
203. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2016 г. по делу № А38-1126/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
204. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2015 г. по делу № А66-9141/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
205. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 января 2012 г. по делу № А38-1606/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
206. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2012 по делу № А08-8557/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
207. Постановление ФАС Центрального округа от 26 февраля 2013 г. по делу № А08-8557/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
208. Постановление ФАС Поволжского округа от 5 февраля 2014 г. по делу № А65-4920/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
209. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 февраля 2018 г. № Ф06-28282/2017 по делу № А12-7594/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
210. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. № 07АП-11904/2015 по делу № А27-11259/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

211. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 декабря 2017 г. № Ф09-5961/17 по делу № А60-63248/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
212. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2018 г. по делу № А45-18862/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

VII. Иные документы

213. Об утверждении Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ № 2776-р от 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 2. – (ч. 2). – Ст. 458.
214. Методические рекомендации по страхованию гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство: одобр. на совещании Минрегиона РФ, протокол от 27 февраля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
215. О Методических рекомендациях: письмо Минрегиона России от 9 июня 2010 г. № 23587-ИП/08 (вместе с Методическими рекомендациями по страхованию гражданской ответственности организаций – членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, утв. Советом Национального объединения проектировщиков, протокол от 27 апреля 2010 г. № 6). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
216. О статусе саморегулируемых организаций: письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 11-34742/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
217. О взносах в компенсационный фонд саморегулируемых организаций: письмо Министра России от 20 марта 2017 г. № 8658-хм/02. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. О компенсационном фонде обеспечения договорных обязательств: письмо Ростехнадзора от 7 ноября 2017 г. № 09-00-06/13318. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
219. О рассмотрении обращения: письмо Росреестра от 25 февраля 2016 г. № 07-01268/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
220. О реализации функции государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций кадастровых инженеров: письмо Росреестра от 13 февраля 2018 г. № 07-01460-МС/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
221. О взыскании убытков с оценщиков: письмо Росимущества от 19 января 2017 г. № ИЛ-03/2659. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
222. Все о саморегулировании (СРО): информационный портал. URL: www.all-sro.ru (дата обращения: 21.09.2019).
223. Заключение по результатам правовой экспертизы проектов документов о страховании рисков, связанных с нарушением членами саморегулируемых организаций условий договоров подряда: утв. Экспертным Советом Ассоциации «Национальное объединение строителей» по вопросам совершенствования законодательства в строительной сфере (протокол от 18 мая 2017 г. № 48) // Ассоциация «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ). URL: <http://www.nostroy.ru> (дата обращения: 31.01.2020).
224. Выступление Президента РФ Владимира Путина на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. 2016. 17 мая. URL: <https://stroim.mos.ru/shorthand-reports/vystupleniie-priezidenta-rf-vladimira-putina-na-zasiedanii-gossovieta-po-voprosam-razvitiia-stroitel-nogho-komplieksa-i-soviershienstvovaniia-ghradostroitel-noi-dieiatiel-nosti> (дата обращения: 31.01.2020).

228. Стандарт страхования риска ответственности: утв. постановлением Президиума Всероссийского союза страховщиков, протокол от 13 июля 2018 г. № 33 (в ред. от 4 сентября 2019 г. № 55). URL: http://nostroy.ru/news_Files/2019/10/10/Standart_VVS.pdf (дата обращения: 31.01.2020).
229. Решение Иркутского УФАС России № 288/18 от 22 марта 2018 г. URL: <http://solutions.fas.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

VIII. Интернет-ресурсы

230. Ассоциация «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ). URL: <http://www.nostroy.ru> (дата обращения: 31.01.2020).
231. Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ): информационный портал. URL: <http://nopriz.ru/> (дата обращения: 31.01.2020).